

№4 (8) 2024

ISSN 3005-2238 (Print)
ISSN 3005-2246 (Online)

SOT TÖRELIGI AKADEMİASYNYŇ HABARŞYSY

BULLETIN
OF THE ACADEMY
OF JUSTICE

ВЕСТНИК
АКАДЕМИИ
ПРАВОСУДИЯ

2024 № 4 (8)

«СОТ ТӨРЕЛІГІ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ХАБАРШЫСЫ»
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ПРАВОСУДИЯ»

SCIENTIFIC JOURNAL
«BULLETIN OF THE ACADEMY OF JUSTICE»

**«СОТ ТӨРЕЛІГІ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ХАБАРШЫСЫ»
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ
2024 № 4 (8)**

«Қазақстан Республикасы Жоғары Сот Кеңесінің жанындағы Сот төрелігі академиясы» РММ
2023 жылдан бастап жарияланады.

Жылына 4 рет шығарылады.

Жарияланым тілдері – қазақ, орыс, ағылшын.

Журнал Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігінде тіркелген
(2024 жылғы «08» тамыз № KZ06VPY00098570 баспа басылымын, 2024 жылғы «08» тамыз
№ KZ86VPY00098585 электрондық басылымды есепке қою туралы куәліктер)

Редакциялық кеңестің құрамы:

Мусин К.К. – з.ғ.к., Сот төрелігі академиясы ректорының м.а. – төраға;
Бурбаев Т.К. – филос.ғ.д., профессор – төрағаның орынбасары.

Редакциялық кеңес мүшелері:

Малахов Д.М. – Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сот Кеңесінің Төрағасы;
Мерғалиев А.А. – Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Төрағасы;
Бегалиев Е.Н. – Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сот Кеңесінің мүшесі;
Ганибаева Ш.К. – з.ғ.к., доцент (Өзбекстан Республикасы);
Ибраева А.С. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан Республикасы);
Карагусов Ф.С. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан Республикасы);
Конусова В.Т. – з.ғ.к. (Қазақстан Республикасы);
Кулдышева Г.К. – з.ғ.д., профессор (Қырғыз Республикасы);
Лещенко С.К. – з.ғ.к., доцент (Беларусь Республикасы);
Малиновский В.А. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан Республикасы);
Моисеева Т.Ф. – з.ғ.д., профессор (Ресей Федерациясы);
Нурмагамбетов А.М. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан Республикасы);
Порохов Е.В. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан Республикасы);
Рахметов С.М. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан Республикасы).

Редакциялық алқаның құрамы:

Абилова М.Н. – PhD докторы, Сот төрелігі академиясы Академиялық бағдарламалар мен жобалар орталығының директоры;

Амангелдин А.Т. – заң ғылымдарының магистрі, Астана қаласының мамандандырылған ауданаралық әкімшілік сотының судьясы;

Биебаева А.А. – з.ғ.к., қауымдастырылған профессор, Сот төрелігі академиясы Қылмыстық-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының профессоры;

Джусупова Р.С.-А. – филос.ғ.к., Сот төрелігі академиясы Мемлекеттік-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының доценті;

Жакаева Л.С. – з.ғ.д., қауымдастырылған профессор, Сот төрелігі академиясы Мемлекеттік-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының профессоры;

Егембердиев Е.О. – з.ғ.к., Сот төрелігі академиясы Азаматтық – құқықтық пәндердің ғылыми – білім беру орталығының директоры – азаматтық – құқықтық бағыт бойынша жауапты редактор;

Қайжақпарова А.Б. – з.ғ.д., доцент, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сот Кеңесі Аппаратының Сот қызметкерлерінің жай-күйін бағалау бөлімі меңгерушісінің орынбасары;

Мусенова Э.Е. – з.ғ.к., Teaching professor Maqsut Narikbayev University;

Нурышева Т.С. – з.ғ.к., Сот төрелігі академиясы Мемлекеттік – құқықтық пәндердің ғылыми – білім беру орталығының директоры – мемлекеттік – құқықтық бағыт бойынша жауапты редактор;

Сембекова Б.Р. – з.ғ.к., доцент, Сот төрелігі академиясы Қылмыстық-құқықтық ғылыми-білім беру орталығының директорының м. а. – қылмыстық-құқықтық бағыт бойынша жауапты редактор;

Султанов Р.Р. – з.ғ.к., Сот төрелігі академиясы Азаматтық – құқықтық пәндердің ғылыми – білім беру орталығының профессоры;

Шарапатова Г.С. – з.ғ.к., Астана қаласының азаматтық істер жөніндегі ауданаралық сотының судьясы;

Шаяхметов Ш.Ш. – з.ғ.к., доцент, Қазақстан Республикасы Сот Әкімшілігі халықаралық байланыстар бөлімінің меңгерушісі.

Редакция құрамы:

Бурбаев Т.К. – филос.ғ.д., профессор, Сот төрелігі академиясы Мемлекеттік-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының профессоры – бас редактор;

Такишева Г.О. – заң ғылымдарының магистрі, Сот төрелігі академиясы Академиялық бағдарламалар мен жобалар орталығының зерттеу және халықаралық жобалар координаторы – бас редактордың көмекшісі;

Шоменов А.М. – Сот төрелігі академиясы Ақпараттық технологиялар қызметінің жетекшісі – дизайнер.

Редакция мекенжайы: Қазақстан Республикасы, Астана қаласы, Бейбітшілік, 46.

Телефон: 8-7172-71-08-53

E-mail: vestnikak2023@gmail.com

© Қазақстан Республикасы Жоғары Сот Кеңесінің жанындағы Сот төрелігі академиясы, 2024 ж.

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ПРАВОСУДИЯ»
2024 № 4 (8)**

РГУ «Академия правосудия при Высшем Судебном Совете Республики Казахстан»

Издается с 2023 года.

Выпускается 4 раза в год.

Языки публикации — казахский, русский, английский.

Журнал зарегистрирован в Министерстве информации и общественного развития Республики Казахстан
(свидетельства о постановке на учет печатного издания № KZ06VPY00098570 от 08 августа 2024 года,
электронного издания № KZ86VPY00098585 от 08 августа 2024 года)

Состав Редакционного Совета:

Мусин К.К. — к.ю.н., и.о. ректора Академии правосудия — председатель;

Бурбаев Т.К. — д.филол.н., профессор — заместитель председателя;

Члены Редакционного Совета:

Малахов Д.М. — Председатель Высшего Судебного Совета Республики Казахстан;

Мергалиев А.А. — Председатель Верховного Суда Республики Казахстан;

Бегалиев Е.Н. — член Высшего Судебного Совета Республики Казахстан;

Ганибаева Ш.К. — к.ю.н., доцент (Республика Узбекистан);

Ибраева А.С. — д.ю.н., профессор (Республика Казахстан);

Карагусов Ф.С. — д.ю.н., профессор (Республика Казахстан);

Конусова В.Т. — к.ю.н. (Республика Казахстан);

Кулдышева Г.К. — д.ю.н., профессор (Кыргызская Республика);

Лещенко С.К. — к.ю.н., доцент (Республика Беларусь);

Малиновский В.А. — д.ю.н., профессор (Республика Казахстан);

Моисеева Т.Ф. — д.ю.н., профессор (Российская Федерация);

Нурмагамбетов А.М. — д.ю.н., профессор (Республика Казахстан);

Порохов Е.В. — д.ю.н., профессор (Республика Казахстан);

Рахметов С.М. — д.ю.н., профессор (Республика Казахстан).

Состав Редакционной коллегии:

Абилова М.Н. — доктор PhD, директор Центра академических программ и проектов Академии правосудия;

Амангелдин А.Т. — магистр юридических наук, судья специализированного межрайонного административного суда города Астаны;

Биебаева А.А. — к.ю.н., ассоциированный профессор, профессор Научно-образовательного центра уголовно-правовых дисциплин Академии правосудия;

Джусупова Р.С.-А. — к.филол.н., доцент Научно-образовательного центра государственно-правовых дисциплин Академии правосудия;

Жакаева Л.С. – д.ю.н., ассоциированный профессор, профессор Научно-образовательного центра государственно-правовых дисциплин Академии правосудия;

Егембердиев Е.О. – к.ю.н., директор Научно-образовательного центра гражданско-правовых дисциплин Академии правосудия – ответственный редактор по гражданско-правовому направлению;

Кайжакпарова А.Б. – к.ю.н., доцент, заместитель заведующего отделом оценки состояния судейских кадров Аппарата Высшего Судебного Совета Республики Казахстан;

Мусенова Э.Е. – к.ю.н., teaching professor Maqsut Narikbayev University;

Нурышева Т.С. – к.ю.н., директор Научно-образовательного центра государственно-правовых дисциплин Академии правосудия – ответственный редактор по государственно-правовому направлению;

Сембекова Б.Р. – к.ю.н., доцент, и.о. директор Научно-образовательного центра уголовно-правовых дисциплин Академии правосудия – ответственный редактор по уголовно-правовому направлению

Султанов Р.Р. – к.ю.н., профессор Научно-образовательного центра гражданско-правовых дисциплин Академии правосудия;

Шарапатова Г.С. – к.ю.н., судья межрайонного суда по гражданским делам города Астаны;

Шаяхметов Ш.Ш. – к.ю.н., доцент, заведующий отделом международных связей Судебной администрации Республики Казахстан.

Состав Редакции:

Бурбаев Т.К. – д.филос.н., профессор Научно-образовательного центра государственно-правовых дисциплин Академии правосудия – главный редактор;

Такишева Г.О. – магистр юридических наук, координатор исследовательских и международных проектов Центра академических программ и проектов Академии правосудия – помощник главного редактора;

Шоменов А.М. – руководитель Службы информационных технологий Академии правосудия – дизайнер.

Адрес редакции: Республика Казахстан, город Астана, Бейбитшилик, 46.

Телефон: 8-7172-71-08-53

E-mail: vestnikak2023@gmail.com

SCIENTIFIC JOURNAL
«BULLETIN OF THE JUSTICE ACADEMY»
2024 № 4 (8)

RSA «Academy of Justice under the High Judicial Council of the Republic of Kazakhstan»

Published since 2023.

It is produced 4 times a year.

The languages of publication are Kazakh, Russian, English.

The languages of publication are Kazakh, Russian, English.

The journal is registered with the Ministry of Information and Public Development of the Republic of Kazakhstan

(certificate of registration of the printed publication No. KZ06VPY00098570 dated August 08, 2024,

electronic publication No. KZ86VPY00098585 dated August 08, 2024)

Members of the Editorial Council:

Musin K.K. – Candidate of Law, acting rector of the Academy of Justice – Chairman;

Burbaev T.K. – Doctor of sciences, Professor – Deputy Chairman;

Members of the Editorial Board:

Malachov D.M. – Chairman of the High Judicial Council of the Republic of Kazakhstan;

Mergaliev A.A. – Chairman of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan;

Begaliev E.N. – Member of the High Judicial Council of the Republic of Kazakhstan;

Ganibayeva Sh.K. – Candidate of Law, Associate Professor (Uzbekistan);

Ibraeva A.S. – Doctor of Law, Professor (The Republic of Kazakhstan);

Karagusov F.S. – Doctor of Law, Professor (The Republic of Kazakhstan);

Konusova V.T. – Candidate of Law, (The Republic of Kazakhstan);

Kuldysheva G.K. – Doctor of Law, Professor (Kyrgyz Republic);

Leshchenko S.K. – Candidate of Law, Associate Professor (The Republic of Belarus);

Malinovsky V.A. – Doctor of Law, Professor (The Republic of Kazakhstan);

Moiseeva T.F. – Doctor of Law, Professor (Russian Federation);

Nurmagambetov A.M. – Doctor of Law, Professor (The Republic of Kazakhstan);

Porokhov E.V. – Doctor of Law, Professor (The Republic of Kazakhstan);

Rakhmetov S.M. – Doctor of Law, Professor (The Republic of Kazakhstan).

Editorial Board members:

Abilova M.N. – Doctor PhD, Director of the Center for Academic Programs and Projects of the Academy of Justice;

Amangeldin A.T. – Master of Law, judge of the specialized inter-district Administrative Court of Astana city;

Biebaeva A.A. – Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Scientific

and Educational Center of Criminal Law Disciplines of the Academy of Justice;

Dzhusupova R.S.-A. – Candidate of Philoss., Associate Professor of the Scientific and Educational Center of State and Legal Disciplines of the Academy of Justice;

Zhakaeva L.S. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Scientific and Educational Center of State and Legal Disciplines of the Academy of Justice;

Yegemberdiev Y.O. – Candidate of Law, Director of the Scientific and Educational Center for Civil Law Disciplines of the Academy of Justice - Executive editor in the civil law field;

Kaizhakparova A.B. – Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department for Assessment of the Condition of Judicial Personnel of the Apparatus of the Supreme Judicial Council of the Republic of Kazakhstan;

Musenova E.E. – Candidate of Law, teaching professor Maqsut Narikbayev University;

Nurysheva T.S. – Candidate of Law, Director of the Scientific and Educational Center of State and Legal Disciplines of the Academy of Justice – Executive editor in the field of state law;

Sembekova B.R. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, acting Director of the Scientific and Educational Center for Criminal Law Disciplines Academy of Justice – Executive editor in the Criminal law field

Sultanov R.R. – Candidate of Law, Professor of the Scientific and Educational Center of Civil Law Disciplines of the Academy of Justice;

Sharapatova G.S. – Candidate of Law, judge of the inter-district Court for Civil cases of Astana city.

Shayakhmetov Sh.Sh. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the International Relations Department of the Judicial Administration of the Republic of Kazakhstan.

Editorial staff:

Burbaev T.K. – D.Philos.S., Professor of the Scientific and Educational Center of State and Legal Disciplines of the Academy of Justice – Editor-in-Chief;

Takisheva G.O. – Master of Law, Coordinator of Research and International Projects at the Center for Academic Programs and Projects of the Academy of Justice – Assistant Editor-in-Chief;

Shomenov A.M. – Head of the Information Technology Service of the Academy of Justice – Designer.

Editorial Office address: Republic of Kazakhstan, Astana city, Beibitshilik, 46.

Phone: 8-7172- 71-08-53

E-mail: vestnikak2023@gmail.com

МАЗМУНЫ-СОДЕРЖАНИЕ-CONTENT

ҚҰҚЫҚ ФИЛОСОФИЯСЫ / ФИЛОСОФИЯ ПРАВА / PHILOSOPHY OF LAW

- Бурбаев Т.К.** Правовые стереотипы и правовой менталитет: взаимосвязь и особенности развития 11

ЗАҢ БІЛІМІ / ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ / LEGAL EDUCATION

- Султанов Р.Р.** Правовой анализ состояния современной науки Казахстана 19
Рахметулина Б.С., Омарова А.Э. Білім беру саласында медиацияны қолданудың қажеттігі туралы 27

КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚ / КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО / CONSTITUTIONAL LAW

- Мухтарова А.К.** Об участии женщин в политике. 34
Караев А.А., Калимбекова А. Р. Қазақстандағы конституциялық реформалар саяси жүйені жетілдіру факторы ретінде: кейбір мәселелер 46

АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ ПЕН АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСС/ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС/ CIVIL LAW AND CIVIL PROCESS

- Лебедев М.Ю.** Процессуальные средства и механизмы судебной защиты 53
Абилова М.Н., Такишева Г.О. Актуальные проблемы действующего законодательства, связанные с принятием института исполнительной надписи в Казахстане 59

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ПЕН ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС/ УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС/ CRIMINAL LAW AND CRIMINAL PROCESS

- Сембекова Б.Р.** Судебная защита и охрана прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве 70

ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ ПЕН ӘКІМШІЛІК ПРОЦЕСС/ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС/ ADMINISTRATIVE LAW AND ADMINISTRATIVE PROCESS

- Мәуленов Д.Б.** Ювеналды соттар қарауына жатқызылған әкімшілік құқықбұзушылықтар туралы істер түйіткілді мәселелері 80

ҚҰҚЫҚ ФИЛОСОФИЯСЫ / ФИЛОСОФИЯ ПРАВА/ PHILOSOPHY OF LAW

УДК 340.12

БУРБАЕВ Тулеуғали Қайыржанұлы

Философия ғылымдарының докторы, Қазақстан Республикасы Жоғары Сот Кеңесі жанындағы Сот төрелігі академиясының Мемлекеттік-құқықтық пәндер Ғылыми-білім беру орталығының профессоры

ҚҰҚЫҚТЫҚ СТЕРЕОТИПТЕР ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕНТАЛИТЕТ: АРАҚАТЫНАСЫ МЕН ДАМУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аннотация. Бұл мақалада құқықтық стереотиптің мәселелері және оның құқықтың мәнін түсінуге әсері қарастырылады. Құқықтық стереотиптер адам қызметінің ішкі жан дүниесіне әсер ететін құқықтық мәдениеттің маңызды құрамдас бөлігі ретінде және құқықтық сана мен ойлау деңгейлерінде әртүрлі факторлар мен процестердің кешенді өзара әрекеттесуінің нәтижесі ретінде талданады. Автордың пікірінше, құқықтық стереотиптерді зерттеуге мұндай көзқарас адамдардың психикалық әлемінде олардың жұмыс істеу себептері мен механизмдерін тереңірек түсінуге мүмкіндік береді.

Сондай-ақ, мақалада "құқықтық стереотип" және "құқықтық қатынастардың стереотиптері" ұғымдарының арасындағы айырмашылық қарастырылады. Автордың пікірінше олар, құқықты қабылдау мен түсінудің әртүрлі аспектілеріне жатады.

Жұмыста құқықтық менталитеттің құқықтық стереотиппен байланысы талданады, олардың өзара байланысы адамның мінез-құлық деңгейінде көрінетін мән мен құбылыс диалектикасы ретінде ұсынылады. Зерттеу барысында автор құқықтық стереотиптерді зерттеу азаматтардың құқық қорғау органдары мен соттарға деген біржақты қарым-қатынасын жеңуге және олардың жалпы құқықтық жүйеге деген сенімін арттыруға ықпал етеді деген қорытынды жасайды.

Түйін сөздер: құқықтық мәдениет, құқықтық менталитет, құқықтық стереотиптер, құқықтық сана, құқықтық ойлау, құқыққолдану, сыни ойлау.

БУРБАЕВ Тулеуғали Қайыржанович

Доктор философских наук, профессор Научно-образовательного центра государственно-правовых дисциплин Академии правосудия при Высшем Судебном Совете Республики Казахстан

ПРАВОВЫЕ СТЕРЕОТИПЫ И ПРАВОВОЙ МЕНТАЛИТЕТ: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы правовых стереотипов и их влияния на понимание сущности права. Правовые стереотипы как важный компонент правовой культуры, которые затрагивают внутреннюю установку человеческой деятельно-

сти и уровни правового сознания и мышления анализируются, как результат комплексного взаимодействия различных факторов и процессов. По мнению автора, такой подход к исследованию правовых стереотипов, позволит глубже понять причину и механизм их функционирования в ментальном мире людей.

Также в статье проводится разграничение между понятиями «правовой стереотип» и «стереотипы правовых установок», так как они относятся к различным аспектам восприятия и понимания права.

В работе анализируется взаимосвязь правового менталитета с правовыми стереотипами как диалектика сущности и явления, которые проявляются на уровне поведения человека. В ходе исследования автор делает заключение, что изучение правовых стереотипов способствует преодолению предвзятого отношения граждан к правоохранительным органам и судам и повышению их доверия к правовой системе в целом.

Ключевые слова: правовая культура, правовой менталитет, правовые стереотипы, правосознание, правовое мышление, правоприменение, критическое мышление.

BURBAEV Tulegali Kaiyrzhanovich

Doctor of Philosophy, Professor of the Scientific and Educational Center of State and Legal Disciplines of the Academy of Justice under the Supreme Judicial Council of the Republic of Kazakhstan

LEGAL STEREOTYPES AND LEGAL MENTALITY: INTERRELATION AND PECULIARITIES OF DEVELOPMENT

Annotation. *This article discusses the problems of legal stereotypes and their impact on understanding the essence of law. Legal stereotypes as an important component of legal culture, which affect the internal attitude of human activity and the levels of legal consciousness and thinking are analyzed as a result of the complex interaction of various factors and processes. According to the author, this approach to the study of legal stereotypes will allow a deeper understanding of the reason and mechanism of their functioning in the mental world of people.*

Also, the article distinguishes between the concepts of “legal stereotype” and “stereotypes of legal attitudes”, since they relate to various aspects of perception and understanding of law.

The work analyzes the relationship of legal mentality with legal stereotypes, their relationship is presented as a dialectic of essence and phenomena that manifest themselves at the level of human behavior. In the course of the study, the author concludes that the study of legal stereotypes helps to overcome the biased attitudes of citizens towards law enforcement agencies and the courts and increase their confidence in the legal system as a whole.

Keywords: *: legal culture, legal mentality, legal stereotypes, legal awareness, legal thinking, law enforcement, critical thinking.*

Введение.

Прежде чем говорить о правовых стереотипах, нам хотелось бы в общем концептуальном плане анализировать сущность и природу происхождения стереотипов, и

как они проявляются в сознании и поведении людей, и как оказывают свое влияние на функционирование социально - правовых норм в обществе.

Термин «стереотип» изначально озна-

чал «слепок», «отпечаток» и использовался в типографском деле. В социальной науке термин «социальный стереотип» впервые был применен У. Липпманом в работе «Общественное мнение» [1]. Согласно ему, стереотипы – это упорядоченные, схематичные, детерминированные культурой «картинки» мира «в голове» человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и защищают его ценности, позиции и права [2, с. 95].

В обиходе стереотипы характеризуются как упрощённый, схематический, неполный, упрощенный образ действительности, полученный в ходе познавательной деятельности человеком. По мнению некоторых ученых, «стереотип - это не просто образ, но «стандартизованный» упрощенный образ какого-либо явления действительности, это схема, лишь фиксирующая некоторые черты явления, иногда не существующие, а приписываемые ему объективно. Объективным результатом стереотипизации является упрощенное, схематическое, иногда близкое к истинному знанию, иногда искаженное представление действительности, которое выступает в качестве своеобразного психологического барьера на пути к его дальнейшему познанию» [3].

Известно, что изучением стереотипов занимается социальная психология [4]. Однако, в последние годы к этой проблеме все больше стали уделять внимание такие науки как социология, психология, антропология, культурология, политология и юридическая наука. При этом каждая из них исследует свой аспект этого явления, старается смотреть с позиции своего интереса и предметной особенности. Например, социологи исследуют, как стереотипы влияют на социальные группы, на их поведение в поддержании общественных норм, психологи изучают стереотипы как часть когнитивных процессов, включая то, как они формируются, сохраняются и изменяются, антропологи изучают стереотипы в

контексте культурных и этнических различий. Они исследуют, как различные культуры создают и поддерживают стереотипы, а также как эти стереотипы влияют на межкультурное взаимодействие. Культурологи изучают, как стереотипы проявляются в различных культурных продуктах, таких как литература, кино и медиа, а также как они отражают и формируют культурные нормы и ценности. Политологи исследуют, как стереотипы влияют на политические процессы, выборы и общественное мнение. Они также анализируют, как стереотипы используются в политической пропаганде и риторике. Юристы исследуют, как стереотипы влияют на права, соблюдение норм права и законов.

Надо сказать, что стереотипы являются важным элементом культуры и познания, деятельности человека. Они формируются в ходе предметно практической деятельности человека, как устоявшееся представление о каком-либо объекте, предмете и отношении. Следовательно, анализ сущности стереотипов должен затрагивать внутреннюю установку человеческой деятельности, состояние культуры, сознание, мышление и поведенческие и мировоззренческие аспекты человеческой деятельности. Они формируются и распространяются через множество механизмов и каналов. Среди них особое место принадлежит традициям, обычаям, межличностным общениям. В распространении стереотипов играет важную роль СМИ, литература, кино, телевидение и реклама и т. д.

Сегодня понятие стереотип находит свое широкое применение в разных сферах человеческой деятельности и воспринимается как результат некритического восприятия действительности. Надо сказать, что стереотипы формируют предубеждение, оказывают влияние на поведение людей, они могут влиять на результат решаемой проблемы.

Также, стереотипы по качеству мо-

гут быть позитивные и негативные, и по различным видам деятельности человека подразделяются на профессиональные, этнокультурные, религиозные, социальные, правовые. Если позитивные стереотипы обеспечивают творческий подход к решению жизненных вопросов, то негативные наоборот, они сковывают инициативу человека, вынуждают действовать шаблонно, рутинно.

Таким образом, стереотипы являются результатом комплексного взаимодействия различных факторов и процессов. Такой подход к исследованию стереотипов, позволит глубже понять причину и механизм их функционирования в сознании и поведении людей и позволит разработать комплекс мер, направленных на их преодоление, и развитию критического мышления общества.

Материалы и методы.

В ходе написания данной статьи были использованы методы восхождения от абстрактного к конкретному, сравнительного анализа, аксиоматический и гипотетико-дедуктивный методы.

В научной литературе современные исследователи указывают на такие характеристики стереотипов как схематизм, упрощение, огрубление сложных явлений, доведение их до обыденного восприятия, или обобщения без учета особенности рассматриваемого явления путем игнорирования его индивидуальных качеств. В числе особенности стереотипов также отмечают необъективность, предвзятость, доминирование предубеждения в решении сложных вопросов общественной жизни, принимать все на веру без критического анализа и т. д. [5].

Результаты, обсуждение.

Надо полагать, что эти характеристики стереотипов в равной степени относятся к правовым стереотипам и проявляются в их содержании. По мнению многих ученых - юристов правовой стереотип возникает в

результате схематического, упрощенного отражения и представления о праве и правосудии, которые могут формироваться на основе общественного мнения, личного опыта или культурных традиций. Эти стереотипы могут как позитивно, так и негативно влиять на восприятие правовых процессов и институтов.

Также, в научных исследованиях принято различать правовой стереотип и стереотипы правовых установок, так как они относятся к различным аспектам восприятия и понимания права. Если правовой стереотип - это устоявшаяся, часто упрощенная и стереотипная идея или представление о праве, которое может существовать в обществе, то «стереотипы правовых установок» являются результатом схематического восприятия конкретных правовых норм и инструкций. Иначе говоря, правовые стереотипы относятся к более широким и общим представлениям о праве, в то время как стереотипы правовых установок фокусируются на восприятии конкретных правовых норм, регулирующие правовые отношения. По мнению некоторых исследователей стереотипы правовых установок состоят из таких структурных элементов, как когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Когнитивный связан с познавательной активностью человека; эмоциональный иллюстрирует уровень либо ее одобрения, либо неприятия; поведенческий, определяет взаимосвязи личности с государством, обществом и коллективом [6].

Указанные структурные элементы стереотипов правовых установок лежат в основе их функций. Например, в когнитивной сфере упрощенные обобщения или представления о праве как совокупности нормативных актов, могут привести к неправильному пониманию сущности права в целом. Как известно, право как сложное явление не состоит только из совокупности нормативно-правовых актов, законов и приказов, регламентирующих поведение человека, оно

также включает в себя и другие аспекты, которые могут влиять на развитие правовой системы. Эти представления и убеждения людей о праве и справедливости, понимание права как ценности, связаны с внутренним миром человека. Иначе говоря, право по своей сущности носит системный характер, а не фрагментарный, разрозненный. Особенность стереотипного понимания права состоит в том, что оно игнорирует системность права, охватывая лишь поверхности, внешние формы проявления права. Такое упрощенное понимание права может привести к разрыву его от морали, этики и культуры в целом. В результате этого, оно перестает выполнять свою регулятивную функцию, перестает защищать права человека, реагировать на запросы общества по обеспечению принципа справедливости и равенства в целом.

Также, упрощенное восприятие правовых норм влияет на представление о законах и их применении. В таких ситуациях часто происходит искажение смысла и цели закона, и в конечном итоге все это может привести к недоверию к судебной системе, в правосудии к неправильным и несправедливым судебным решениям.

Также, отрицательные стереотипные правовые установки могут негативно влиять на состояние правосознания и правового менталитета. Деформированное правосознание снижает правовую активность населения и может стать фактором сдерживания темпов правовой реформы в стране.

При этом важно отметить, что правовые стереотипы тесно связаны с правовым менталитетом, поскольку оба формируют наше восприятие права и правовой системы в целом. Они взаимосвязаны между собой, и их взаимосвязь можно представить как диалектику сущности и явления, которые проявляются на уровне поведения человека. Стереотипы могут быть отражением более глубоких убеждений и представлений, которые есть в правовом менталитете. Иначе

говоря, правовые стереотипы являются результатом проявления правового менталитета и правовой культуры, которые сложились несколькими десятилетиями в данном обществе. Так, например, сформированные правовые стереотипы в советский период продолжают существовать и оказывать свое влияние на правосознание и правоприменение и в новых условиях. Примером может послужить то обстоятельство, когда суды больше всего думают об интересах власти, нежели о справедливости, или убеждение о том, что все жизненные вопросы человека должны решаться с участием государства, или, когда многими закон понимается не как средство защиты прав человека, а как инструмент контроля со стороны государства. Эти стереотипы так глубоко укоренены в правовом менталитете казахстанцев, что их порой трудно изменить и вывести на другой уровень понимания и действия. Все это в конечном итоге снижает активность граждан в защите своих прав, создает определенные трудности в понимании роли и значения правового государства в целом. Такое негативное стереотипное восприятие правосудия на ментальном уровне у казахстанцев приводит к следующим заблуждениям: судебная система коррумпирована, правосудие работает неэффективно, судьи проявляют предвзятость, суды несправедливы, судьи зависимы в своих решениях и т. д. Это может привести в конечном итоге к подрыву доверия общества к судебной системе в целом. Чтобы не допустить этого, судебная власть постоянно должна совершенствовать механизмы внедрения принципов доступности, прозрачности, открытости, создавать правовые и нравственные предпосылки для осуществления принципа независимости правосудия, разработать такие механизмы оспаривания и контроля, которые позволяют бороться с предвзятым поведением судей. К сожалению, в последнее время суды Казахстана все больше становятся заложниками об-

публичного мнения. В некоторых случаях судьи принимают решения, основанные на страхе перед критикой или давлении со стороны общества, особенно в делах, вызывающих широкий общественный резонанс. Иногда судьи принимают менее рискованные решения или уклоняются от применения строгих мер, чтобы избежать негативной реакции со стороны общественности. В этих условиях все больше возникает потребность тщательного анализа судебных решений на предмет соблюдения принципов законности и справедливости высшими инстанциями.

В борьбе против устоявшихся стереотипов особое место отводится к распространению успешных судебных решений (законность, справедливость, обоснованность, определенность, безусловность и полнота решений) и т. д. Они помогают разрушать сложившийся стереотип, вдохновляют и мотивируют других судей принимать справедливые решения. На этом пути особое место принадлежит СМИ, образовательным учреждениям, юридическим сообществам, а также правосудию, которые занимаются решением данного вопроса. Поддержка правовых инициатив со стороны судебной власти, связанных с распространением и поддержкой справедливых и обоснованных решений укрепили бы доверие граждан к судебной системе, а также вдохновляли бы и других, особенно молодых судей на принятие справедливых решений. Такой шаг способствовал бы не только преодолению сложившихся негативных стереотипов, но и подталкивал бы к пересмотру устаревших норм и изменению законодательства в целом. Все эти указанные шаги должны быть предметом серьезных обсуждений на семинарах, в научных форумах, конференциях и на курсах повышения квалификации судей. Было бы правильно создать базы данных, где будут собраны примеры успешных судебных решений с анализом и комментариями экспертов. Эти шаги спо-

собствовали бы распространению успешных судебных решений и явились мощным инструментом модернизации судебной системы страны. В модернизации нуждается и сам казахстанский правовой менталитет. На него оказывает свое влияние правовая грамотность населения, уровень правовой культуры, осведомленность их о своих правах и обязанностях, умение защищать свои интересы, активное участие в борьбе против коррупции и т. д. Это безусловно так. Но, когда мы говорим о модернизации казахстанского правового менталитета, мы еще имеем в виду глубокую связь духовного мира народа с современными законами. К сожалению, модернизация казахстанского правового менталитета многими видится лишь в принятии новых законов, безотносительно к духовности народа. С нашей точки зрения, о модернизации казахстанского правового менталитета можно говорить, как о явлении, связанном с духовным состоянием бытия народа.

Сегодня, также, очень важно в правовом менталитете казахстанцев формирование культуры законопослушания, закрепление его, как основы поведения людей. Этот вопрос особенно остро стоит среди молодежи. Соблюдение законов и уважение прав должны быть стержнем их поведения. В свою очередь, это развивает чувство ответственности за свои поступки и их последствия и создает предпосылку для развития стабильности в обществе. Также соблюдение порядка и законности снижает уровень преступности, формирует чувство ментальной общности, укрепляет ценностное единство среди молодежи. В решении этого вопроса особое место занимает обучение и воспитание, просвещение молодежи, знание ими законов и других нормативно-правовых актов страны. Другими словами, воспитание молодежи в духе законопослушности и соблюдения прав человека способствует построению справедливого общества.

Формирование культуры законопослушания в правовом менталитете казахстанцев, предусматривает не только воспитание уважения к закону, осознание своей ответственности и активное участие молодежи в жизни общества, но и оно, как элемент правовой культуры должно быть встроено в нормы морали и нравственности. Только в этом случае у молодежи формируется осознанное отношение к нормам закона, соблюдение законов воспринимается ими как моральный долг. К сожалению, в условиях нашей действительности, законы не интегрированы в нормы морали, моральные ценности не так активно используются для укрепления законопослушания. Культурно-исторические традиции оторваны от современной нормы права, они иногда вступают в противоречие с действующими нормами закона, оказывая негативное влияние на процесс формирования законопослушности в правовом менталитете казахстанцев. Такая несогласованность между нормами права и морали порождает недоверие к государству и его институтам, законы воспринимаются несправедливыми и навязанными извне. Это может вызвать правовой нигилизм в менталитете казахстанцев в виде тотального недоверия законам. В правовом менталитете казахстанцев важно формировать критическое мышление, как способ преодоления стереотипов. Многие правовые стереотипы до сих пор лежат в основе их ментальности и определяют его содержательную сторону. Например, можно заметить, что в их правовых установках существуют убеждение о том, что правоохранительные органы всегда правы, что они действуют всегда исходя из интересов

общества, что они являются источником порядка и соблюдения законности. Однако, как показывает жизнь, не все представители правоохранительных органов действуют в рамках нормы закона, и не всегда стоят на страже защиты прав гражданина. Злоупотребление властными полномочиями, предвзятое применение законов или их связь с коррупцией в конечном итоге вызывает недоверие к правоохранительным органам. События, произошедшие в январе 2022 года Казахстане, вскрыли серьезные проблемы в системе правоохранительных органов страны. Например, некоторые задержанные были подвергнуты жестокому обращению и пыткам. По данным Генеральной прокуратуры РК после январских событий поступили 250 жалоб о пытках и нарушениях прав граждан при проведении расследования со стороны сотрудников правоохранительных органов [7].

Заключение.

Одним словом, анализируя взаимосвязь между правовым стереотипом и правовым менталитетом можно прийти к следующему выводу: во-первых, правовой менталитет и правовой стереотип — это взаимосвязанные явления, которые влияют друг на друга и определяют уровень понимания права в обществе;

во-вторых, их взаимосвязь формирует правовое мировоззрение, определяет уровень правовой культуры и траекторию развития правовой жизни общества;

в - третьих, правовой менталитет и правовой стереотип как устойчивое мировоззрение и поведение социальных групп, народа влияют на уровень развития правовой культуры общества в целом.

Список использованных источников

1. Липпман У. Общественное мнение /пер. с англ. Т. В. Барчунова, под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004 – С.384 .
2. Агеев В.С. Психологическое исследование социальных стереотипов // Вопросы психологии. – 1986. – №1. – С. 95–101.

3. Социальная психология. Краткий очерк. Под общ. ред. Г.П. Предвечного и Ю.А. Шерковина. М., Политиздат, 1975. С. 86.

4. Семендяева О.А. Стереотип как социально - психологический феномен. Автореферат, М., 1986.

5. Питерова А.Ю., Тетерина А.Е. Социальные стереотипы: особенности формирования и изучения. Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2016 Т. 4, № 1 (13) <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525.

6. Барахоева А.Р. Стереотипы правовых установок. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Нижний Новгород – 2010. С.10.

7. <https://www.nur.kz/incident/crime/1955487-fakty-pytok-nad-zaderzhannymi-v-hodey-anvarskih-sobytiy-podtverdili-v-genprokurate>.

ЗАҢ БІЛІМІ / ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ / LEGAL EDUCATION

УДК 342.733

СУЛТАНОВ Руслан Рамазанұлы

Заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сот Кеңесінің жанындағы Сот төрелігі академиясы Азаматтық-құқықтық пәндер ғылыми-білім беру орталығының профессоры

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЗАМАНАУИ ҒЫЛЫМЫНЫҢ ЖАЙ-КҮЙІН ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Аннотация. Бұл мақала Қазақстан Республикасындағы қазіргі ғылымның жай-күйін құқықтық талдауға арналған. Мақалада ғылым мен инновациялық қызметті дамытудағы мемлекеттің рөлі мен маңызы туралы сұрақтар қарастырылады. Қазіргі ғылыми ойды дамытуда отандық ғылыми қызметкерлердің шешуші рөлі ерекшеленеді. Ғылым саласындағы мемлекеттік саясатты әзірлеу кезінде ғалымдардың рөлін арттыруға және тәуелсіздік қадатын күшейтуге ерекше назар аударылады..

Түйін сөздер: ғылым, ғылыми ой, ғылым саласындағы мемлекеттік саясат, ғылыми белсенділік, ғылыми шығармашылық еркіндігі, ғылымды дамытудың негізгі басымдықтары, ұлттық ғылым.

СУЛТАНОВ Руслан Рамазанович

к.ю.н., профессор Научно-образовательного центра гражданско-правовых дисциплин Академии правосудия при Высшем Судебном Совете Республики Казахстан

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ КАЗАХСТАНА

Аннотация. Данная статья посвящена правовому анализу состояния современной науки в Республике Казахстан. В статье рассматриваются вопросы о роли и значении государства в развитии науки и инновационной деятельности. Выделяется ключевая роль отечественных научных работников в развитии современной научной мысли. Особое внимание уделяется повышению роли ученых и усилению принципа независимости при выработке государственной политики в области науки.

Ключевые слова: наука, научная мысль, государственная политика в области науки, научная активность, свобода научного творчества, основные приоритеты развития науки, национальная наука.

SULTANOV Ruslan Ramazanovich

Ph.D., Professor of the Scientific and Educational Center of Civil Law Disciplines of the Academy of Justice at the High Judicial Council of the Republic of Kazakhstan

LEGAL ANALYSIS OF THE STATE OF MODERN SCIENCE IN KAZAKHSTAN

Annotation. *This article is devoted to the legal analysis of the state of modern science in the Republic of Kazakhstan. The article discusses the role and importance of the state in the development of science and innovation. The key role of Russian scientists in the development of modern scientific thought is highlighted. Special attention is paid to increasing the role of scientists and strengthening the principle of independence in the development of public policy in the field of science.*

Keywords: *science, scientific thought, state policy in the field of science, scientific activity, freedom of scientific creativity, the main priorities of science development, national science.*

Ведение.

Исторический факт, что уровень развития нынешней цивилизации, достигнут в результате развития науки. Взаимоотношения государства как социального института и науки как образа мышления насчитывают тысячелетнюю историю, при этом большую часть времени государство старалось контролировать науку и использовать ее в своих целях. За долгие годы противоборства, наука претерпела столь значительные и качественные изменения, что в настоящее время в литературе невозможно найти единое собирательное определение понятию «наука».

К сожалению, основанный на стремлении к практической пользе современный мир не является исключением и не избежал предвзятого отношения к науке. Несмотря на то, что высшим государственным деятелям давно стало понятно, что наука является основным фундаментом, на котором зиждется нынешний технологический мир, никто не спешит освободить науку от государственной опеки, политического и бюрократического его аппарата, установленной в данном обществе цензуры.

Не будем отрицать, что расцвет научной мысли в Казахстане связан с советским периодом с его полным диктатом в сфере просвещения и науки, которая дала неоднозначные результаты. Конечно же, просвещённые люди в казахской степи были и задолго до Советов, но, к сожалению, многие не смогли реализовать свое предназначение

и стали жертвами идеологической борьбы и беспощадной политики государства Советов, уничтожившее почти всю нелояльную национальную интеллигенцию. С другой стороны, советское государство добилось хороших результатов, когда по качеству образования занимало лидирующие позиции в мире и научные исследования советских ученых совершали прорыв в мировой науке.

Современный Казахстан, несмотря на выбор демократического пути развития так и не избавился от государственного диктата в просвещении и науке. При этом отдельные чиновники ответственные за политику в области науки все время стараются убедить общество, что без государственного руководства и политического воспитания наука в нашей стране обречена на неминуемую гибель, ибо она не в состоянии самоорганизоваться и самовоспроизводиться.

Материалы и методы.

Методологическую основу статьи составили общепринятые в современной юридической науке общенаучные, специальные и частнонаучные методы научного познания: диалектический, формально-юридический, системно-структурный, функциональный, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, ретроспективный метод и др.

Результаты, обсуждение.

Несмотря на ежегодные лозунги по дальнейшему совершенствованию и финансовой поддержки сферы науки, в Казахстане процесс регулирования государством науки превратился в контроль бюрократи-

ческим аппаратом за творческой деятельностью ученых и определению главных, по их мнению, направлений развития науки. Чиновники и не скрывают, что основное направление научной деятельности должно быть связано не с удовлетворением потребностей граждан, а государства, интересы которого и должны задавать дальнейший курс развития науки.

Такой вывод можно сделать исходя из самого определения государственной политики в области науки данной в подпункте 15) статьи 1 принятого недавно Закона Республики Казахстан «О науке и технологической политике» от 1 июля 2024 года, где под государственной политикой в области научной и (или) научно-технической деятельности понимается составная часть социально-экономической политики, определяющая основные приоритеты, цели, направления, принципы и порядок деятельности ученых и организаций в области науки и техники, коммерциализации научно-технических достижений, стимулирования создания новых технологий.

Исходя из указанного выше определения, именно государство определяет основные приоритеты, цели, направления, но и порядок деятельности не только организаций в области науки, но и ученых. Возникает вопрос, а где же тогда свобода научного творчества, свобода выбора объектов исследований и методов научной работы, социальная свобода ученого как личности. Ни слова о развитии конкуренции и саморазвитии научной сферы, сплошная монополизация научной сферы.

Недавно экономисты Дарон Аджемоглу, Саймон Джонсон и Джеймс Робинсон получили Нобелевскую премию по экономике 2024 года за исследования, объясняющие, как институты - от законов до правовых систем - определяют экономическое развитие стран. В своих исследованиях Дарон Аджемоглу и Джеймс Робинсон приходят к выводу, что дело в поведении политических

элит. Там, где элиты получают львиную долю ренты, они, естественно, хотят оставить за собой такую возможность и не меняют институты без необходимости. А если и делают это, то с учетом сохранения своей власти. По мнению нобелевских лауреатов, это главное, что тормозит переход отстающих в экономическом развитии государств к более инклюзивным институтам. При этом элиты, которым долго удастся сдерживать недовольство людей, могут препятствовать их развитию в течение длительного времени [1].

В подпункте 3) статьи 1 упомянутого выше Закона «О науке и технологической политике» дается также определение науке как «сфере человеческой деятельности, функциями которой являются изучение законов природы, общества и мышления, выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности в целях рационального использования природных богатств и эффективного управления обществом».

Из данного определения следует, что основной целью науки является контроль над природными объектами и обществом. В связи с таким подходом государства к науке, возникает вопрос, действительно ли указанные ценности являются приоритетными, достижение которых должна обеспечивать наука. Ведь это противоречит самой природе науки, которая должна объяснять и описывать все происходящее в природе и обществе, раскрывать их сущность и достоверно прогнозировать их поведение в будущем, для избежания негативных воздействий на людей.

Нельзя сказать, что данное определение неверное, но оно узко трактует понятие науки. Складывается впечатление, что разработчики закона понимали результат интеллектуальной деятельности очень узко и только в рамках модной категории «коммерциализация научной деятельности», понятие которой дается в подпункте 9) той

же статьи 1 Закона Республики Казахстан «О науке и технологической политике». Главная мысль, исходящая из данного понятия свидетельствует о значимости для государства результатов интеллектуальной деятельности, если научный труд даст определённые имущественные результаты. Таким образом, государство явным образом показывает приоритет имущественной составляющей в науке, поддержку прикладной науке.

Разработчики закона явно забыли, что прикладные науки, всегда опираются на закономерности, установленные фундаментальными науками. Как показывает история, неимущественная составляющая фундаментальной науки может быть более значимой, чем исключительно прикладная наука, которая ставит своей целью достижение практических целей. Примером могут служить теория гелиоцентризма Коперника, клеточная теория строения живого организма, разработанная благодаря исследованиям Роберта Гука и Антони ван Левенгука, закон всемирного тяготения Исаака Ньютона, теория относительности Альберта Эйнштейна и другие научные открытия, которые позволили европейской цивилизации за короткий срок достичь таких успехов в науке и технике, с которыми невозможно сравнить достижения других цивилизаций за тысячелетия их существования.

Таким образом, в законе основной акцент делается на развитие ресурсного сектора экономики, а наукоемкие отрасли выведены из сектора государственной поддержки. Данная политика на примере постсоветских стран показала свою неэффективность. Ранее СССР входил в число лидеров в космической и авиационной промышленности, в сельском хозяйстве, легкой промышленности, что ему обеспечивали умы со всех стран входящих в социалистический лагерь, то к концу XX века ни одна из стран постсоветского пространства не

смогла удержать хоть какие либо лидирующие позиции в указанных отраслях науки.

Исторический опыт продемонстрировал, что развитие научной мысли всегда зависит от степени свободы выражения индивидуумом своих мыслей. До обретения независимости в Казахстане господствовала одна идеология, которая не давала развиваться науке по альтернативному пути не свойственному советской науке. Провозглашенная после независимости множественность научных воззрений внесла существенные изменения в развитие научной сферы. Теория капитализма с главной идеей накопления капитала смогла заменить старые ценности. Потерянные идеологические рычаги государство смогло заменить прямым административным вмешательством, с помощью которого до настоящего времени старается контролировать науку.

Подтверждением такого отношения государства к науке является содержание статьи 5 Закона «О науке и технологической политике», где на Правительство возложены полномочия по разработке основных направлений государственной политики в области науки, научно-технической деятельности, а также научно-технологической политики в области науки и организация ее осуществления. На нее также возложены полномочия по определению приоритетных направлений науки, научно-технической деятельности в соответствии с приоритетами социально-экономического развития, а также приоритетные направления стратегических, фундаментальных и прикладных научных исследований в Республике Казахстан.

Необходимо отметить, что компетенция местных исполнительных органов областей, городов республиканского значения и столицы в области науки, научно-технической деятельности (ст. 8) больше чем компетенция Национальной Академии наук (ст. 15). При этом данная организация полностью зависима от государства, роль

общего собрания академиков нивелирована, отсутствует самоуправление, основные направления развития науки определяются высшим его органом – Попечительским советом, председателя которого назначает Правительство Республики Казахстан. Национальной Академии наук нет даже в перечне ответственных за управление научной и (или) научно-технической деятельностью (ст.18).

Непонятно, каким образом чиновники, никогда не занимавшиеся научной деятельностью могут определять основные направления развития науки. Несмотря на опровержения всех советских догматов, руководство страны взяло на вооружение один из лозунгов советской эпохи приписываемой В.И. Ленину, о том, что каждая кухарка может управлять государством [2]. Усиление влияния чиновников, может привести только к полному развалу науки, ее деградации. В качестве примера отрицательного опыта реформ, инициатором которых были чиновники можно привести передовые в советское время отрасли нашей экономики, это и доведенное до бедственного состояния сельское хозяйство, переданная под управление иностранным инвесторам тяжелая промышленность, уничтоженная легкая промышленность.

Как никогда актуальными являются высказывания ученого К.А. Темирязева высказанные им в начале XX века. «Наука должна притти на помощь труду для того, чтобы при содействии знания сделать его более производительным, а в свою очередь для того, чтобы, опираясь на сознательную поддержку демократии, стать свободной от унижительной опеки не демократических правительств и далеко не всегда просвещенного меценатства капитала» [3].

Нельзя забывать, что ни одно передовое государство Азии, Западной Европы и США не готовы рассматривать Казахстан в качестве равноправного партнёра, отводя нам место второсортной страны с коло-

нальным прошлым. Поэтому все усердия по приглашению зарубежных ученых и их участие в Национальных научных советах (перечень и положение о которых утверждены Приказом Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 25 сентября 2023 года № 487), являются бесперспективными. Нет у иностранных ученых и бизнесменов намерения улучшить какую-либо сферу нашей с вами жизни.

Снова возвращаясь к Нобелевским лауреатам 2024 года по экономике, хотелось бы отметить, что главным открытием авторов стало разделение институтов на два типа: экстрактивные и инклюзивные и объяснение причин существования столь огромной разницы в благосостоянии между странами. До этого считалось, что институты могут быть либо качественными, либо некачественными, но не учитывалось, что они могут иметь принципиально разную природу. Экстрактивные институты направлены на присвоение ренты, а инклюзивные — на привлечение человеческого капитала. Из-за этого возникают серьезные различия в развитии стран, где преобладают те или иные институты. По мнению авторов, это различие возникло в процессе колонизации разных стран. Там, где природа и климат не способствовали проживанию европейцев, они организовывали вахтовый метод работы и стремились выкачивать ресурсы страны, создавая экстрактивные институты. А там, где они оседали, как в Северной Америке, и намеревались жить долго и счастливо, они создавали инклюзивные институты, способствующие высококвалифицированному труду и привлечению качественного человеческого капитала. Таким образом, инклюзивные институты ориентированы на потребности людей с высокими компетенциями и создают удобные условия для граждан. Они воздействуют на экономику через налоговые каналы и демократические волеизъявления. В отличие от них, экстрактивные институты направлены на получение

ренты, не обязательно административной или монопольной, и могут давать значительные доходы, но иметь негативные последствия в долгосрочной перспективе [4].

Не думаю, что исследователям дали такую престижную награду без признания их вклада в развитие экономической отрасли знаний. Работы лауреатов сильно повлияли на представления об экономическом развитии и открыли дорогу множеству других исследований, дав ученым и новые идеи, и способ работы с историческими данными.

Сегодня государством в качестве показателя научной активности применяется такой критерий как публикация статьи в рецензируемых международных научных журналах. Подробный перечень международных журналов указан в пункте 4 Правил присвоения ученых званий (ассоциированного профессора (доцента), профессора), утвержденных Приказом Министра образования и науки Республики Казахстан от 31 марта 2011 года № 128. Наличие преподавателей являющихся авторами не менее 3 (трех) статей и (или) обзоров в рецензируемых международных научных журналах за последние 5 (пять) лет предъявляются в требованиях к учебным заведениям, реализующим образовательные программы послевузовского образования с присуждением степени доктора философии (PhD) и доктора по профилю (п. 2.4. Квалификационных требований, предъявляемых к образовательной деятельности организаций, предоставляющих высшее и (или) послевузовское образование, и перечня документов, подтверждающих соответствие им утвержденных Приказом Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 5 января 2024 года № 4).

Данные требования вынуждают отечественных ученых публиковаться именно в зарубежных научных журналах. К сожалению, количество публикации превратилось в единственный критерий успешности в науке. Таким образом, наука стала оцени-

ваться только по количественным показателям. Но никто не говорит о пользе таких публикаций для нашей науки и вклада результатов исследований в отечественную экономику. Еще одной особенностью публикаций в международных журналах является их платность, когда авторами и научными организациями затрачиваются огромные средства на опубликование своих статей в данных журналах.

Считаем, что публикации в зарубежных журналах должны быть добровольными. Не могут все работники высших учебных заведений быть учеными, не так много лиц обладающих склонностями к аналитическому мышлению. Нельзя забывать, что государству нужны и хорошие лекторы (не обязательно ученые), которые приносят огромную пользу по вовлечению талантливой молодежи в науку. Необходимо финансировать и продвигать публикацию в высокорейтинговых научных журналах только тех ученых, которые добились действительно серьезных научных достижений, что увеличит качество публикуемых статей. Сэкономленные деньги государству лучше направить на дальнейшую популяризацию науки и поддержку отечественных научных изданий.

Настало время пересмотреть политику в отношении отечественных научных журналов. Необходимо на высшем уровне поднять вопрос повышения рейтинга казахстанских научных журналов и их качества, что позволит исключить зависимость от зарубежных изданий.

История развития национальной науки с начала независимости Казахстана ярко продемонстрировала, что ведущим станам Азии и Европы не нужна сильная конкурентоспособная страна с прогрессивной и образованной нацией. Не понятно, каким образом, публикация статьи в рецензируемых международных научных журналах поможет казахстанской науке. Возможно исследования в области физики, математики или

биологии могут вызвать у них какой-либо интерес. Но нужны ли странам Западной Европы с их идеей европоцентризма наши исследования в гуманитарных науках, интересны ли им наша история, литература, социология и другие наши социальные науки.

После Второй мировой войны британским Королевским обществом был введён термин «утечка мозгов» для описания миграционных процессов в среде учёных и инженеров из Великобритании в страны Северной Америки [5].

От отъезда квалифицированных кадров больше всего страдают государства, не входящие в перечень индустриально развитых государств и бывшие колонии, откуда утекают одаренные и талантливые умы. В последнее время миграция квалифицированных кадров невероятно выросла и воспринимается как серьёзная угроза будущему многих государств. При этом «утечка мозгов» происходит не только посредством непосредственного выезда конкретных лиц за пределы страны, но посредством передачи конкурентам лучших научных результатов через публикацию идей в иностранных научных журналах. В целом, и то и другое являются новым видом колониализма, только вместо сырья колонии поставляют империям свои лучшие кадры и идеи, обменивая их на технологические новинки, созданные этими умами. Ведь технологический уровень развитых стран гораздо выше нашего, а значит, там есть возможность все это быстрее претворить в жизнь.

Политические события последнего времени демонстрируют явную незаинтересованность экономически развитых стран к добросовестной конкуренции, уважению национальных интересов и самобытной культуры. Конкуренция стран и защита собственных интересов свела к нулю все идеи об интеграции в единое мировое политическое, научно-технологическое и экономическое пространство. Активное применение

отдельными странами санкций и ограничение доступа к передовым технологиям, используемое ими в качестве политического оружия, наносят вред технологическому суверенитету стран.

В настоящее время защитой от таких действий отдельных стран может быть только переход к независимой суверенной научной деятельности, которая в будущем сможет обеспечить устойчивое развитие нашей страны.

Надо согласиться с учеными, которые отстаивают идею перехода к экономике полного инновационного цикла, что подразумевает организацию собственными силами выпуска товаров, необходимых для устойчивого развития страны и обеспечения её суверенитета, обороны и безопасности. По их мнению, в мире известен опыт работы в режиме полного инновационного цикла. В качестве примера можно привести США и Китай. Эти страны самостоятельно могут разрабатывать и производить практически все виды продукции, необходимые для обеспечения жизнедеятельности населения. При этом активно используется механизм технологического заимствования. Примером развития по полному инновационному циклу является функционирование научно-технологического и промышленного комплекса СССР в годы после Второй мировой войны. Тогда менее, чем за 15 лет удалось не только восстановить народное хозяйство, но и вывести страну в мировые лидеры [6].

Заключение.

По итогам изучения и анализа нового Закона Республики Казахстан «О науке и технологической политике» принятого 1 июля 2024 года, можно сделать следующие выводы:

1. В действующем законе уделено приоритетное внимание коммерциализации науки нацеленной на получение прибыли, как главной цели инновационной политики государства, что фактически освобождает отечественную науку от ответственности

перед обществом за его будущее. Считаем, что в условиях рыночной экономики государство должно определять приоритеты и цели для долгосрочного научно-технического развития, а не на короткий срок и не делегировать монопольно эту функцию государственному бюрократическому аппарату. Передача всех функций по управлению научной сферой чиновникам приведет к не только падению авторитета профессиональных знаний, но и будет способствовать укреплению и росту бюрократической иерархии в научных организациях.

2. Детальное изучение закона, убеждает, что в нем имеются неоднозначное толкование основных приоритетов развития государства в области науки. В законе основной акцент делается на развитие ресурсного сектора экономики, а наукоемкие отрасли выведены из сектора государственной поддержки. Согласны с тем, что природные ресурсы являются главным преимуществом отечественной экономики, но считаем неверным в действующем законе делать акцент именно на развитии только ресурсного сектора экономики, и игнорировать фундаментальные и гуманитарные науки.

Государство не должно удовлетворять потребности общества в инновациях, ограничиваясь созданием технологий в добывающей и тяжелой промышленности.

3. Развитие науки в Казахстане невозможно без создания своего национального кадрового потенциала и изменения государственной политики в отношении науки. Казахстан обладает не только большими запасами природных ресурсов, но и огромным человеческим потенциалом. Необходимо развивать собственную науку с привлечением своих ученых, без оглядки и одобрения других стран. Не надо забывать, что ключевыми двигателями развития современной научной мысли являются научные работники, а не чиновники от государства. Достигнуть высоких результатов в науке возможно только при учете мнений ученых, а не выработке государственной политики в области науки лицами, не имеющими никакого отношения к науке. Такое отношение государства к науке и личности ученого позволит не только обеспечить ее поступательное развитие, но и укрепит независимость страны и обеспечение её безопасности.

Список использованных источников

1. Почему одни страны богатые, а другие — нет: объяснение нобелевских лауреатов <https://journal.tinkoff.ru/economy-nobel-2024>.
2. Ленинские фразы — Википедия. Материал из Википедии // Википедия: свободная энциклопедия. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>
3. К.А.Тимирязев. Наука и демократия. Сборник статей 1904-1919 гг. Сельхозгиз 1939 г., стр. 242-243.
4. Богатые страны слишком богаты, а бедные слишком бедны. За что дали Нобелевку по экономике. <https://www.gazeta.ru/science/2024/10/14/19912441>.
5. Материал из Википедии // Википедия: свободная энциклопедия. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>
6. В. В. Иванов. Реформы науки – новый вектор экономика науки. 2023. Т. 9. № 1 *economics of science*. 2023. Vol. 9. Iss./ *reformy-nauki-novyy-vektor* (1).pdf стр.17.

ӘОЖ

РАХМЕТУЛИНА Багдат Сагингановна

*Заң ғылымдарының кандидаты, Ш.Уалиханов атындағы Көкішетау Университеті
Құқық кафедрасының меңгерушісі*

ОМАРОВА Айнур Элеусизовна

Алматы қалалық адвокаттар алқасының адвокаты, заң ғылымдарының магистрі

БІЛІМ БЕРУ САЛАСЫНДА МЕДИАЦИЯНЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ҚАЖЕТТІГІ ТУРАЛЫ

Аннотация. Құқықтық тәжірибеде медиативтік процедураларды жүзеге асырудың тетіктерін қарастыру, оның ішінде білім беру процесінде медиацияны қолдану мәселелерін зерттеу өзекті тақырыпқа айналуға. Әдебиеттерді және заңнаманы зерттеу медиацияның қолдану әдістерінің жан-жақты қысқаша мазмұнын береді, атап айтқанда қылмыстық, азаматтық және әкімшілік істерде медиативтік процедураларды қолдану мүмкіндіктері, оның тиімділігі туралы түсінік береді. Зерттеудің алдына қойған мақсаты Қазақстан Республикасының білім беру мекемелеріндегі дауларды (жанжалдарды) медиация тәртібімен шешудің құқықтық мәселелерін жан-жақты, кешенді зерттеу. Медиацияны қолданудың негізгі тәсілдері бар: біріншіден, ол жанжалдарды реттеуші амал-тәсілдер; екіншіден, ол жанжалдарды шешудің балама тәсілі; үшіншіден, соттан тыс шешудің заманауи құралы; төртіншіден, ол татуласуға негізделген тәсіл. Осы тәсілдер арқылы медиацияның нақты мазмұны мен мәні зерттеліп, бағаланады. Нәтижелерді талдау (1) медиация тұжырымдамасын жан-жақты зерттеу және ғылыми талдау жүргізу тек теориялық қана емес, сонымен бірге оның негізгі қағидаларын жүзеге асыру және олардың білім беру мекемелері жүйесіндегі дауларды (жанжалдарды) реттеу процесінде көрінуі үшін үлкен практикалық маңызы бар екенін көрсетеді; (2) медиацияның принциптері мен маңыздылығын ашып көрсету, сондай-ақ Қазақстан Республикасының білім беру мекемелеріндегі дауды (жанжалды) шешуде медиатордың рөлін белгілеуді көрсетеді. Бұл мәселені шешу маңызды. Бұл әр түрлі деңгейдегі білім беру ұйымдарындағы субъектілер арасында туындайтын дауды (жанжалды) шешу процесіндегі медиацияның рөлі мен орнын көрсетеді.

Түйін сөздер: медиация, мемлекет, құқық, заң, билік, білім беру, медиативтік тәсілдер.

РАХМЕТУЛИНА Багдат Сагингановна

Кандидат юридических наук, заведующая кафедрой Права Кокшетауского Университета имени Ш.Уалиханова

Омарова Айнур Элеусизовна

Адвокат Алматинской городской коллегии адвокатов, магистр права

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Актуальной темой становится рассмотрение механизмов реализации ме-

диативных процедур в правовой практике, в том числе изучение вопросов применения медиации в образовательном процессе. Изучение литературы и законодательства дает исчерпывающее изложение методов применения медиации, в частности, дает представление о возможностях применения медиативных процедур в уголовных, гражданских и административных делах, их эффективности. Целью исследования является всестороннее, комплексное исследование правовых вопросов разрешения споров (конфликтов) в образовательных учреждениях Республики Казахстан в порядке медиации. Существуют основные способы применения медиации: во-первых, это регуляторные подходы к конфликтам; во-вторых, это альтернативный способ разрешения конфликтов; в-третьих, современный инструмент внесудебного разрешения; в-четвертых, это подход, основанный на примирении. С помощью этих подходов исследуются и оцениваются конкретные возможности и сущность медиации. Анализ результатов показывает, что (1) проведение всестороннего исследования и научного анализа концепции медиации имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение для реализации ее основных принципов и их проявления в процессе урегулирования споров (конфликтов) в системе образовательных учреждений; (2) раскрывают принципы и значение медиации, а также указывает на установление роли медиатора в разрешении спора (конфликта) в образовательных учреждениях Республики Казахстан. Важно решить эту проблему. Это отражает роль и место медиации в процессе разрешения спора (конфликта), возникающего между субъектами в образовательных организациях различного уровня.

Ключевые слова: медиация, государство, право, право, власть, образование, медиативные подходы.

RAKHMETULINA Bagdad

Candidate of Law, Head of the Department of Law of Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov

OMAROVA Ainur

Lawyer of the Almaty City Bar Association, Master of Laws

ON THE NEED FOR MEDIATION IN THE FIELD OF EDUCATION

Annotation. *An urgent topic is the consideration of mechanisms for the implementation of mediation procedures in legal practice, including the study of the use of mediation in the educational process. The study of literature and legislation provides an exhaustive description of the methods of mediation, in particular; gives an idea of the possibilities of using mediation procedures in criminal, civil and administrative cases, their effectiveness.*

The purpose of the study is a comprehensive, comprehensive study of the legal issues of dispute resolution (conflicts) in educational institutions of the Republic of Kazakhstan through mediation.

There are basic ways to use mediation: firstly, it is a regulatory approach to conflicts; secondly, it is an alternative way to resolve conflicts; thirdly, it is a modern tool for out-of-court resolution; and fourthly, it is an approach based on reconciliation. With the help of these approaches, the specific possibilities and essence of mediation are explored and evaluated. The analysis of the results shows that (1) conducting a comprehensive study and scientific analysis of the concept of

mediation is not only theoretical, but also of great practical importance for the implementation of its basic principles and their manifestation in the settlement of disputes (conflicts) in the system of educational institutions; (2) reveal the principles and significance of mediation, and also indicates the establishment of the role of a mediator in resolving a dispute (conflict) in educational institutions of the Republic of Kazakhstan. It is important to solve this problem. This reflects the role and place of mediation in the process of resolving a dispute (conflict) that arises between subjects in educational organizations of various levels.

Keywords: mediation, state, law, law, government, education, mediation approaches.

Кіріспе

Қазақстандық заң әдебиетінде Қазақстан Республикасының білім беру мекемелеріндегі дауларды (жанжалдарды) медиация тәртібімен шешудің құқықтық мәселелері ғылыми зерттеулердің объектісіне әлі де айнала қойған жоқ. Дей тұрғанымен, бұл мәселенің кейбір қырлары қазақстандық және шетелдік ғалымдардың бірқатар еңбектерінде зерттелген.

Бұл мәселе отандық заң ғылымында теория тұрғысынан аз зерттелген және жан-жақты теориялық зерттеуді қажет етеді.

Қазақстан Республикасының білім беру мекемелеріндегі дауларды (жанжалдарды) медиация тәртібімен шешудің құқықтық мәселелері Қазақстан Республикасының 2025 жылға дейінгі Стратегиялық даму жоспары аясында ғылыми-негізделген іс-шараларды әзірлеуден тұрады.

Қазақстан Республикасының білім беру мекемелеріндегі дауларды (жанжалдарды) медиация тәртібімен шешу мәселесі Қазақстан үшін жаңа болып табылады, ал елімізде білім беру мекемелеріндегі дауларды (жанжалдарды) медиация технологияларын қалыптастыру үдерісі енді ғана дамып келеді. Құқық қолдану тәжірибесі осы қызметті ғылыми зерттеулерден де, құқықтық реттеуден алда келеді және ол бүгінде кең ғылыми зерттеуді қажет етіп отыр.

Зерттеу әдістері

Авторлар Қазақстан Республикасының және шет елдердің білім беру мекемелерінде жанжалды реттеу кезінде медиация қағидаттарын іске асыру дәрежесіне салыс-

тырмалы құқықтық талдау жүргізуді мақсат етіп қояды. Бұл мәселені шешу Қазақстан Республикасының және шет елдердің білім беру мекемелерінің субъектілері арасындағы жанжалды реттеуде медиацияны енгізу тәжірибесін қорытындылауға мүмкіндік береді.

Осы еңбекте кешенді салыстырмалы-құқықтық зерттеу негізінде Қазақстан Республикасының білім беру мекемелеріндегі дауларды (жанжалдарды) медиация тәртібімен шешудің құқықтық мәселелеріндегі жолдары туралы жаңа теориялық ережелер тұжырымдалған; Қазақстан Республикасының білім беру мекемелеріндегі дауларды (жанжалдарды) шешуге бағытталған медиация әдістері мен технологиялары ашылады.

Құқық қолдану практикасы ғылыми ізденістерден де, осы процесті құқықтық реттеуден де алда тұр, бұл кең ғылыми зерттеулерді қажет етеді: біріншіден, Қазақстанда медиация тек зерттеушілердің назарын аударып, қызығушылығын тудыратын салыстырмалы түрде жаңа құбылыс болып табылады, бірақ қазақстандық заң практикасында біртіндеп шындыққа айналуда. Екіншіден, Қазақстан Республикасының білім беру жүйесіндегі медиация – бұл білім беру үдерісіне қатысушылар – білім алушылар (мектеп оқушылары, студенттер), мұғалімдер (оқытушылар мен профессорлар), білім беру мекемелерінің әкімшілігі мен ата-аналар арасындағы дауларды, жанжалды жағдайларды шешуге бағытталған инновациялық әдіс. Бұл әдіс басты мақсатты шешуге бағытталған – қауіпсіз кеңістікті құру, онда тіпті өте

күрделі даулар мен қақтығыстар сындарлы түрде шешілуі мүмкін. Мұның бәрі өзінің теориялық түсінігін қажет етеді. Үшіншіден, медиация институтына дамудың оң динамикасын беру үшін жоба шеңберінде осы білім беру мекемесінің Қазақстан Республикасының білім беру жүйесінде одан әрі даму жолдарын анықтау қажет.

Медиация жанжалдарды шешудің соттан тыс әдісі ретінде бірқатар артықшылықтарға ие, олар келесідей көрінеді: бұл іскерлік және адами қатынастарды сақтауға мүмкіндік береді; эмоционалды-психологиялық стресті босатады; ереже бойынша, әділ шешім қатысушылардың өзара мүдделері негізінде қабылданады; қатысушылар келіссөздер процесін басқарады, уақыт пен қаржылық ресурстарды үнемдейді; стандартты емес және икемді шешімдер; құпиялылық және жария шешімдер.

Бірақ медиацияның жоғарыда аталған артықшылықтарына қарамастан, медиация процедурасын қоғамдық өмірдің белгілі бір салаларында, оның ішінде білім беруде қолдану мәселелері әлі күнге дейін шешілмеген және заңнамадағы олқылықтар жойылған жоқ.

Медиация рәсіміндегі алғашқы проблемалардың бірі – азаматтардың дауларды шешудің салыстырмалы түрде жаңа тәсіліне деген сенімінің болмауы. Мұны көбінесе халықтың құқықтық мәдениеті мен құқықтық санасының төмендігімен, дауларды достықпен шешу дағдыларының жоқтығымен, қоғамдағы агрессия мен қақтығыстардың жоғары деңгейімен түсіндіруге болады.

Талқылау. Қазақстандық қоғамның қазіргі даму жағдайында азаматтық даулар санының, күрделілігі мен ауқымының едәуір өсуі байқалады. Отандық сот жүйесі осы проблемаларды шешу үшін республикалық бюджеттен қомақты қаражатты бөліп, маңызды жүктемелерді бастан кешуде. Жыл сайын орта есеппен сот жүйесінен 7 миллионға дейін азаматтық-құқықтық даулар өтеді. Еліміздің министрліктері мен

ведомстволарында әкімшілік персоналдың жұмыс уақытының 18%-на дейін төменгі ұйымдардың азаматтарының шағымдары мен өтініштерін қарау үшін бөлінеді.

Көптеген сарапшылар жанжалдарды реттеу мен шешудің кез-келген әдісін сот процестеріне қатысы жоқ деп санайды [1, 29-32 бб.].

Шетелдік ғылыми тұжырымдамаларда әлеуметтік дауды сот арқылы шешуге балама болатын барлық технологияларды белгілеу үшін «даулар мен жанжалдарды альтернативті шешу» (ДЖАШ) тұжырымдамасы кең қолданылады [2].

Жанжалдарды соттастырудың баламалары бұрыннан бар, бірақ ғылымда ресми танылған және қабылданған ретінде ДЖАШ технологиясы АҚШ-та және Батыс Еуропада 1970 жылдары ғана пайда болды.

Еуропалық комиссия дау-дамайды шешудің баламалы әдістерінің маңыздылығын мойындады және бұл әдістер медиацияны қолдану арқылы дауларды бітімгершілікпен шешуге және медиация мен сот практикасын теңестіруге бағытталған.

Дауды шешудің баламалы әдістері, әдетте, сотқа жүгінгеннен гөрі ресми емес, қымбат емес және көп уақытты қажет етпейді. Дауларды шешудің альтернативті әдістері деп келіспейтін тараптардың сотқа жүгінбей-ақ келісімге келуіне көмектесу үшін жасалған әдістер мен тәсілдерді айтады [3].

Ұлыбританиядағы дауларды шешудің жетекші орталығында жүргізілген тәжірибе көрсеткендей, іс-шаралардың 85%-дан астамы жанжалдарды альтернативті әдістермен шешу сәтті болды және сотқа жүгінуге мәжбүр болмаған адамдардың бюджетін айтарлықтай үнемдеді.

Қазіргі пікір бойынша даулар мен қақтығыстарды баламалы жолмен шешуге азаматтық қоғам институттарымен үнемі және тығыз өзара әрекеттесу кезінде ғана жетістікке жетуге болады дейді [4].

Осыған байланысты 1980 жылдардағы қарапайым даулар мен жанжалдарды ше-

шуде, мысалы, қоғамдық тәртіпті қорғау саласында жеке қоғамдық ұйымдардың қатысу тәжірибесі белгілі қызығушылық туғырады.

Қоғамдық өмірдің түрлі салаларындағы келіспеушіліктер мен дауларды шешудің маңызды құралы – бұл бітімгершілік рәсімдері мен жанжалды жағдайларды сотқа дейінгі реттеу механизмін қолдану.

Медиация өзінің қазіргі мағынасында 20-шы ғасырдың екінші жартысында, ең алдымен, англосаксон құқығы елдерінде – АҚШ, Австралия, Ұлыбританияда дами бастады. Содан кейін ол біртіндеп Еуропада тарала бастады. Медиацияны қолданудың алғашқы әрекеттері, әдетте, отбасылық қатынастар саласындағы дауларды шешуге қатысты болды. Кейіннен медиация жергілікті қауымдастықтардағы қақтығыстардан бастап коммерциялық және қоғамдық саладағы күрделі көпжақты қақтығыстарға дейінгі көптеген қақтығыстар мен дауларды шешуде мойындалды [5].

Әлемдік тәжірибе көрсетіп отырғандай, медиация процедурасы жанжалға қатысушылардың моральдық, материалдық және уақытша шығындарын барынша азайтуға мүмкіндік береді, сонымен бірге құпиялылықты сақтайды және жанжалды ымыраға келтіруге жалпы назар аударады. Сонымен бірге медиация практикасы жалпы азаматтық даулар мен жанжалды жағдайларды шешуде ғана емес, сонымен қатар білім алушылар, білім беру ұйымдарының қызметкерлері мен әкімшіліктері бола алатын білім беру саласында да оңтайлы қолданылуы мүмкін.

Қазіргі кезде медиация әлемдегі қақтығыстарды шешудің кең таралған соттан тыс әдістерінің бірі болғанына қарамастан, көптеген елдерде бұл процесті заңнамалық деңгейде егжей-тегжейлі реттеу жақында алынды.

Қазақстан Республикасында «Медиация туралы» Заң 2011 жылдың 28 қаңтарында қабылданды. Осы Заң Қазақстан Республи-

касында медиацияны ұйымдастыру саласындағы қоғамдық қатынастарды реттейді, оның принциптерін, жүргізу тәртібі мен медиатор мәртебесін айқындайды [6].

Қазіргі кезде медиация проблемалары (латын тілінен «mediate» - «делдалдық ету») жанжалды жағдайлардың алдын алу мен шешуге көзқарас ретінде ғалымдар тарапынан белсенді талқылануда. Медиация – бұл екі тарапты да қанағаттандыратын шешім табу үшін жанжалдасушы тараптардың медиатордың қатысуымен келіссөздер жүргізу процесі.

Сонымен, О.В. Аллахвердова «медиация – бұл келіссөздер процесі, бұл медиатор-делдал ұйымдастырушы болып табылады және келіссөздерді тараптар ең тиімді шындыққа келіп, екі жақтың да мүдделерін қанағаттандыратындай етіп басқарады, нәтижесінде тараптар өз арасындағы қақтығысты шешеді» [7]. Бұл анықтама тұжырымдаманың мәнін толығымен ашады.

Ресей қоғамындағы медиацияның рөлі мен маңыздылығын бағалай отырып, профессор Ц.А. Шамликашвили медиацияны қалыптастыру мен дамытудың үш негізгі элементі қазірдің өзінде бар екенін дұрыс атап өтті: 1) «Дауды медиатордың қатысуымен шешудің баламалы рәсімі (медиация рәсімі) туралы» 2010 жылғы 27 шілдедегі No 193-ФЗ Федералдық заңы; 2) медиацияны қолданушылар ретінде халықты және әртүрлі топтарды ақпараттандыру; 3) медиаторлардың кәсіби қауымдастығының пайда болуы мен қалыптасуы.

Заңға сәйкес медиация процедурасы – тараптардың ерікті келісімі негізінде медиатордың көмегімен дауларды өзара қолайлы шешімге келу үшін шешу тәсілі.

Басқаша айтқанда, бұл келіспеушілікке мүдделі емес үшінші бейтарап тараптың қатысуымен дауларды шешудің сот процедурасына балама болып табылады, бұл келісім жасасуға көмектеседі [8, б.73].

Қақтығыстарды шешу кезінде медиацияны қылмыстық-құқықтық саланы қос-

пағанда, көп жағдайда қолдануға болады.

Медиация қайшылықтарды шешудің, әлеуметтік тәуекелдерді басқарудың және білім алмасу процесінде жағымды орта құрудың заманауи тәсілі ретінде А.Н. Арганова, И.С. Бубнова, Л.М. Карнозова, Т.А. Кушмет, Е.Г. Пригодич, А.С. Чуприс, А. Derner, P.Gkorezis, S.Chima, F. Javed және т.б. еңбектерінде зерттелген.

Медиация – бұл білім беру мекемесінің қызметіндегі жаңа тәжірибе. ХХІ ғасыр басындағы шындық мектептер мен университеттердегі жанжалды жағдайлардың өсуін көрсеткендіктен, оқу процесіне қақтығыстардың алдын алуға және шешуге ықпал ететін медиация процедураларын енгізу қажет болды [9, б.81].

Шет елдерде жасалған бітімгершілік келісімдердің саны ТМД елдеріне, оның ішінде Ресей мен Қазақстан Республикаларына қарағанда әлдеқайда көп. Біздің республикада бұл тәжірибе шетелдегідей кең қолданылмайды.

Барлық деңгейдегі білім беру ұйымдарындағы дауларды (жанжалдарды) реттеу мәселесі Қазақстан үшін жаңа болып табылатындығында және республикамыздың білім беру жүйесінде дауларды (жанжалдарды) шешуге арналған медиация технологияларын енгізу процесінің өзі жаңа қалыптасуында.

Қорытынды. Бұл жұмыс білім беру үдерісінде қолданылатын медиативтік әдістер-

ді жан-жақты зерттеуге бағытталған және осы салада медиацияны қолданудың бір-қатар ықтимал жолдары болғанымен, әрбір тәсілді іске асырудың әртүрлі екенін көрсетеді. Сонымен қатар, аталған еңбекте, елімізде, білім беруде медиативтік жолдарды кеңінен қолдану қажеттігі бар екенін және осы ретте шетелдік тәжірибенің оңтайлы тұстарын және тәсілдерін қолданудың тиімділігін растайтын көптеген дәлелдер бар екенін көрсетеді.

Білім беру үдерісінде медиацияны қолданудың негізгі тәсілдері бөлінді:

- 1) жанжалдарды реттеуші амал-тәсілдер;
- 2) жанжалдарды шешудің балама тәсілі;
- 3) соттан тыс шешудің заманауи құралы;
- 4) татуласуға негізделген тәсіл.

Осы төрт тәсіл аясында білім беру саласында медиацияны қолданудың нақты әдістері қарастырылды.

Медиацияны қолдану тек белгілі бір салаларды қамтып қоймай, қазіргі уақытта ол заманауи құралға айналды. Медиацияны кез келген салада қолдану қажеттігі соңғы уақыттарда өсіп келеді. Нәтижесінде медиацияны қолданудың ерекше қажеттіліктері мен тәуекелдерін ескеру үшін еліміздің заңнамасын және құқықтық тәжірибесін одан ары дамыту қажеттігі бар. Жоғарыда қарастырылған медиацияны қолданудың тәсілдері білім беру саласында медиативтік процедураларды қолдануды қамтиды.

Пайдаланған қайнар көздерінің тізімі

1. Барбашина Е. А. Применение альтернативных форм разрешения конфликтов в современном мире // Материалы Всероссийской научно-практической конференции: Медиация в современном мире: проблемы и перспективы развития – 30 апреля 2019 - 252 с.
2. Газл Ф. Конфликт-менеджмент.– Калуга, 2014. – 214 с.
3. Носырева Е.И. Альтернативное разрешение споров в США.– М., 2015. - 427с.
- 4.Е.А. Никитина, Кузнецова А.А. Профессиональное самоопределение старшеклассников в контексте осмысленности жизни.//Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Лингвистикаи педагогика».- 2015.- №4 (17). - С.129-136
5. Нигматуллина Т.А. Политическая медиация: Учебное пособие – 2016 – 369с.
6. «Медиация туралы» Қазақстан Республикасының Заңы № 401-IV 28 қаңтар 2011 жылы қабылданған // <https://online.zakon.kz>

7. Аллахвердова О.В., Карпенко А.Д. Медиация — переговоры с участием посредника. — СПб.: Издательский дом Роза мира, 2013 - 178 с.

8. Панова И.В. Медиация: проблемы и пути их решения // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 10. – С.73–83.

9. Гугуева Д. А., Еремина А. С. Медиация в образовательной среде.//Обзор НЦПТИ – 2018 – № 1 – С.80-85

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО / CONSTITUTIONAL LAW

УДК 392.7

МУХТАРОВА Айжан Калисовна

Заң ғылымдарының кандидаты, Каспий қоғамдық университетінің профессоры

ӘЙЕЛДЕРДІҢ САЯСАТҚА ҚАТЫСУЫ ТУРАЛЫ

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасының заңдарына, халықаралық құжаттарға социологиялық әдістерді қолдана отырып негізделген. Әйелдердің саяси биліктің әртүрлі салаларындағы мансаптық мүмкіндіктері талданады. Қазақстанның саяси тәжірибесінде әйелдердің саяси мансабының дәстүрлі заңдылықтарын қолдану нұсқалары қарастырылған. Зерттеу нәтижесінде Қазақстанның әйел судьялары арасында ең жақсы мүмкіндіктер мен нақты нәтижелерге қол жеткізілгені және Қазақстан Жоғарғы Сот Кеңесі икемді гендерлік саясат жүргізетіні анықталды.

Түйін сөздер: гендер, сексизм, саяси заңдар, ерлер мен әйелдердің саяси өмірдегі тең құқықтары мен мүмкіндіктерінің кепілдіктері.

МУХТАРОВА Айжан Калисовна

Кандидат юридических наук, профессор Каспийского общественного университета

ОБ УЧАСТИИ ЖЕНЩИН В ПОЛИТИКЕ

Аннотация. Статья выполнена на основе законов Республики Казахстан, международных документов с применением социологических методов. Анализируются карьерные возможности женщин в различных сферах политической власти. Рассматриваются варианты применения традиционных законов политической карьеры женщин в политической практике Казахстана. В результате исследования установлено, что наилучшие возможности и реальные результаты достигнуты у женщин судей Казахстана и гибкую гендерную политику проводит Высший Судебный Совет Казахстана.

Ключевые слова: гендер, сексизм, законы политики, гарантии равных прав и возможностей для мужчин и женщин в политической жизни.

Aizhan Kalisovna MUKHTAROVA

Candidate of Legal Sciences, Professor at Caspian Public University

ON WOMEN'S PARTICIPATION IN POLITICS

Annotation. This article is based on the laws of the Republic of Kazakhstan and international documents, employing sociological methods. It analyzes the career opportunities available to women in various spheres of political authority. The paper also examines how traditional career laws for women are applied within Kazakhstan's political practices. The study concludes that women judges

in Kazakhstan have achieved the most promising opportunities and tangible results, and that the Supreme Judicial Council of Kazakhstan implements a flexible gender policy.

Key words: *gender; sexism, political laws, guarantees of equal rights and opportunities for men and women in political life.*

Введение.

Закон Республики Казахстан «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» принятый в 2009 году регулирует общественные отношения в области обеспечения государственных гарантий равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин и устанавливает основные принципы и нормы, касающиеся создания условий для гендерного равенства во всех сферах государственной и общественной жизни.[1]

В свете мировых тенденций, взявших курс на достижение гендерного равенства, принятие данного закона было своевременным и необходимым. Закон закрепил понятие гендера, как правового статуса, обеспечивающего реальный доступ к участию в политической, экономической, социальной, общественной и культурной сферах жизни вне зависимости от половой принадлежности и определил дискриминацию по признаку пола как любое ограничение или ущемление прав и свобод человека, а также принижение достоинства по признаку пола. Государство обеспечивает соблюдение равноправных отношений мужчин и женщин в законодательной, исполнительной и судебной ветвях государственной власти, органах местного самоуправления».[1] После ратификации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в Комитет по правам женщин ООН в 2023 году в Казахстане подготовил очередной доклад об ее соблюдении. [2]. В нем представлены произошедшие изменения в политической жизни страны с применением гендерного метода изложены интересные статистические данные, которые в целом показывают значительный прогресс. Казахстан является участником основопо-

лагающих правозащитных международных договоров в области прав человека и международных документов, в том числе в сфере обеспечения прав женщин, расширения их возможностей, – Пекинской платформы действий по улучшению положения женщин (1995 г.), Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1998 г.), Факультативного протокола к ней (2001 г.), Конвенции о политических правах женщин (2000 г.), Конвенции о гражданстве замужней женщины (2000 г.), Конвенции МОТ о равном вознаграждении труда мужчин и женщин за труд равной ценности (2000 г.) и других, тем самым, подтвердив гарантии соблюдения и защиты прав женщин. [2]

Материалы и методы.

В процессе работы над статьей использовались общенаучные методы, такие как анализ, синтез, дедукционный метод исследования, изучены статистические данные для проведения сравнительного анализа, полученные выводы также основаны на сравнительном анализе статистических данных. Материалы исследования основаны на действующем законодательстве, правоприменительной практике и статистических данных.

Результаты, обсуждение.

В законах Республики Казахстан женщинам предоставлены политические права, но, к сожалению, законодательство лишь один из элементов достижения равноправия, оно лишь катализатор изменений в обществе, так как создает правовую основу для принятия эффективных практических действий. Иногда даже в законах РК допущены сексизмы: статья 41, п.2 Конституции Республики Казахстан: «Президентом Республики Казахстан может быть избран

гражданин Республики по рождению, не моложе сорока лет, свободно владеющий государственным языком, проживающий в Казахстане последние пятнадцать лет и имеющий высшее образование».[3] А вот статья Конституции 87, п.4, сформулированная более либерально, очевидно, что она предоставляет возможность и мужчинам, и женщинам: "Акимы областей, городов и столицы назначаются на должность Президентом Р.К. по представлению Премьер-министра, применяющая гендерный подход в изложении закона. [3] Элементарная ревизия законодательства предоставляет доказательства присутствия "сексизмов". В законодательной деятельности закладываются основы правового положения женщин и в случае принятия нового законодательного акта по любому вопросу следует проявлять максимум осмотрительности, с тем, чтобы не допустить проявления прямой или косвенной дискриминации в результате его вступления в силу, обеспечивая таким равные возможности мужчинам и женщинам. Казахстан стремится к достижению гендерного равенства и в соответствии с международными критериями, используемыми для измерения прогресса и сравнения результатов в странах-участницах ООН. Безусловно, он достиг позитивных изменений. Сегодня в высшем законодательном органе страны – Парламенте Республики Казахстан представлены 29 женщин, что составляет 19,6 % от общего числа депутатов. В местных представительных органах (маслихатах) в Казахстане доля женщин составляет 21,02 % от общего числа депутатов (786 из 3415). В Восточно-Казахстанской области (31,2 %), области Ылытау (30,1 %) и Северо-Казахстанской области (30 %) достигнут 30 % порог представленности, в Актюбинской области и городе Астане по 26,5 %, Жамбылской области и городе Шымкенте по 25 %.[4]

Но дискриминация женщин в сфере политики сохраняется и порождает неэф-

фективное использование способностей женщин и растрачивание ценных и образованных людских ресурсов, необходимых для развития общества. Это наблюдается во многих странах мира. В реальной политической практике можно обратить внимание на то, что нигде арифметическое большинство женщин не равно политическому большинству в управлении. Итак, население Казахстана на начало 2023 года составила 19,8 млн чел, в том числе женщин 10,1 млн чел (51,2 %), мужчин – 9,6 млн чел (48,8 %). В государстве следует четко различать арифметическое большинство и большинство политическое». Доля женщин руководителей составляет 39,2 % (9261 из 23649). [4]. Наблюдается действие железного закона политики: больше власти, меньше женщин.

По состоянию на 1 января 2023 года женщины возглавляли 11,3% стран (17 из 151 страны, исключая монархические системы), а в 9,8% стран женщины возглавляли правительства (19 из 193). Это больше, чем десять лет назад, когда показатели составляли 5,3% и 7,3% соответственно. Из всех регионов в Европе по-прежнему больше всего стран, возглавляемых женщинами.

В 113 странах мира они никогда не занимали пост главы государства или правительства, и только 26 стран на сегодняшний день возглавляются женщинами (имеются в виду как женщины в качестве главы государства, так и главы правительства — Ред.). По состоянию на начало 2024 года только 23 процента министерских должностей в мире занимали женщины, а в 141 стране они составляли менее трети членов кабинета министров. В семи странах женщины вообще не представлены в кабинетах министров. Больше всего женщин-министров в Европе и Америке. По состоянию на 1 января 2023 года женщины составляют 22,8 процента членов кабинета министров. Европа и Северная Америка (31,6 процента), а также Латинская Америка и Карибский

бассейн (30,1 процента) являются регионами с самой высокой долей женщин в кабинетах министров.

Однако в большинстве других регионов женщины крайне недопредставлены: их доля составляет всего 10,1 процента в Центральной и Южной Азии и 8,1 процента на островах Тихого океана (Океания, исключая Австралию и Новую Зеландию). Только в 13 странах, в основном в Европе, есть правительства, достигшие гендерного паритета, при этом 50 или более процентов женщин-членов кабинета возглавляют министерства. [5] Однако до гендерного паритета еще далеко.

На 1 января 2023 года в Казахстане доля женщин среди государственных служащих составила 55,4 % (46546 из 83963): из них политических государственных служащих – 8,1 % (59 из 726), административных служащих корпуса «А» – 9,8 % (9 из 92), корпуса «Б» – 55,9 % (46478 из 83145). [4] Чем сильнее влияние на процесс принятия решений, тем мускулинизированнее состав государственных органов. Чем выше уровень управления, тем меньше женщин.

Несмотря на определённый прогресс, женщины по-прежнему в значительной степени исключены из сферы администрирования и дипломатии. Доминирование мужчин в дипломатии распространяется и на постоянные представительства при ООН. По состоянию на май этого года женщины занимали 25 процентов должностей постоянных представителей в Нью-Йорке, 35 процентов — в Женеве и 33,5 процента — в Вене. [5] Мужчины продолжают доминировать в таких областях политики, как экономика, оборона, и внутренние дела. Но, вместе с тем избрание и назначение женщин на руководящие должности свидетельствует о твёрдой политической воле к достижению гендерного равенства.

Правило «стеклянного потолка». Термин «стеклянный потолок» впервые был использован в 1978 году писательницей и

консультантом Мэрилин Лоден на панельной дискуссии о женщинах на рабочем месте. Лоден описала культурные проблемы, с которыми сталкиваются женщины, когда их карьера застаивается на должностях среднего звена, что не позволяет им достичь более высоких руководящих или исполнительных должностей. **Стеклянный потолок** — это метафора, при помощи которой описывают комплекс препятствий, с которыми сталкиваются женщины при продвижении по службе. Он может проявляться по-разному: повышение коллеги-мужчины при равном уровне знаний и обязанностей или просто карьерный «застой», когда женщина как будто «застревает» на определенной должности, а коллеги-мужчины продолжают подниматься по карьерной лестнице. Стеклянный потолок — это, в первую очередь, барьер из стереотипов, которые проецируются на женщину обществом и которые мешают ей получить повышение, потому что она якобы слишком эмоциональна, ставит семью выше карьеры или не способна эффективно контролировать своих сотрудников.[7]

Широко применимое слово для женщин это: «Заместители». Женщины всегда на вторых ролях и наблюдают за основным процессом принятия решений через стеклянный потолок, который не дает им подниматься вверх. В Казахстане представленность женщин на должностях: **заместителей министров** - 12 % (7 из 83), **заместителей акимов областей, городов республиканского значения, столицы** составляет 7,6 % (5 из 66); руководителей аппаратов центральных государственных органов – 12 % (3 из 25), **заместителей председателей комитетов и директоров департаментов центральных государственных органов** – 32,9 % (127 из 386), руководителей территориальных подразделений центральных государственных органов – 15 % (79 из 527), руководителей областных управлений – 17 % (69 из 405), **заместите-**

лей акимов городов и районов 12,8 % (76 из 596). [4] В жизни часто политическая активность женщин ограничена второстепенными и неофициальными функциями. **Есть страны, в которых стремление к гендерному равенству является важной частью политики государственного феминизма.** Швеции понадобилось более 20 лет после принятия Закона о равноправии мужчин и женщин в 1980 г. для достижения реальной консолидации общества и серьезных результатов в сфере гендерной политики. - «Государственный феминизм» [8]. Участие женщин определено в 40% и если при принятии важных решений и при голосовании такого количества нет, то решение считается не принятым.

Обеспечение равенства полов — один из приоритетов шведских властей. Он реализуется через концепцию государственного феминизма — социальной политики государства, направленной на эмансипацию женщин.

А суть дела заключается в том, что кроме квотирования, есть и нормирование участия женщин в выборной органах власти и это не одно и то же: квоты спускаются сверху, их «дают», нормы — результат общественного договора, закрепленный в законе, их принятия добиваются заинтересованные группы. Но главная проблема — такое нормирование не рассматривается в качестве приоритетного шага государственной политики, направленной на выравнивание возможностей мужчин и женщин в политическом управлении. [9]. Как объясняется исследователями такая расстановка сил в политике? Почему существует такой гендерный разрыв?

Валерия Уткина и объясняет: «Это связано с тем, что большинство из них занимают низшие ступени во властной иерархии и не участвуют в создании программ и выработке политики, тогда как руководящие позиции обычно занимают мужчины. **Липкий пол (sticky floor)**, сломанная ступень

(broken rung): ситуация, когда женщины дольше, чем мужчины, задерживаются на начальных позициях в служебной иерархии. Пока мужчины продвигаются вверх по карьерной лестнице, женщины годами остаются на первой ступени. Согласно отчету Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) за 2021 год, «липкие полы», связанные с социальными нормами, гендерными стереотипами и дискриминацией, составляют 40% гендерного разрыва в оплате труда. Кажется, что работа в госорганах — это социальный лифт, позволяющий сделать политическую карьеру, но далеко не у всех женщин это получается. Случаи успешных женщин-политиков единичны, и каждый из них рассматривается под микроскопом». [10]

Дырявый трубопровод (leaky pipeline): ситуация, когда с каждым последующим грейдом доля женщин среди сотрудников сокращается. Женщины как бы «вымываются» из потока сотрудников, продвигающихся по карьерной лестнице. Российский исследователь Темкина А. пишет, что по мере того, как менялось положение женщины в политике, менялись интерпретации и акценты научных исследований женского политического участия. [11]

Заключение.

Первый блок причин. В 50-е - 60-е годы принадлежность по полу рассматривалась как одна из многих переменных, определяющих политическое поведение. Считалось, что женщины более привержены традиционным ценностям и консервативным взглядам. Издавна сложилось так, что сферой женщин была частная сфера, а значит публичная не ее среда, чужая среда, мужская среда, в которой сложились мужские правила игры и она их воспринимает плохо.

Согласно этой позиции женщины «по самой своей природе» не могут принимать маскулинный стиль политики и не могут иметь самостоятельных политических пред-

почтений, разделяя политические взгляды своих мужей. Общественные стереотипы о "естественном женском предназначении" делают проблему участия женщин в управлении особенно острой. Замечено, что политическая деятельность, когда она становится профессией, способствует реализации творческого личностного потенциала женщин, укрепляет ощущение собственной независимости и самооценности, **но сокращает время самореализации женщины в семейной сфере. А с другой стороны, двойная нагрузка женщин на производстве и в семье ограничивает ее возможности в публичной сфере. Это можно назвать штрафом за материнство (motherhood penalty):** негативное влияние, которое материнство может оказать на карьерный рост и зарплату. Причиной становится предвзятость коллег и руководителей, которые считают матерей или беременных женщин менее компетентными и менее ответственными сотрудниками. Проявляется в том числе при приеме на работу, когда женщине отказывают только на том основании, что она «все равно уйдет в декрет».[10].

1970-е годы акцент исследований все более смещался на проблемы политической социализации, социальные и экономические проблемы.

1980-е годы среди наиболее значимых факторов политического участия женщин указывались политическая социализация, структурные и ситуационные (биографические) факторы. Разная политическая социализация ориентирует мужчин и женщин на разные роли, разное отношение к политике и активной деятельности вообще. **Политическая сфера считается не подходящей сферой для приложения жизненных сил женщины.** В процессе социализации поощряется независимое, уверенное поведение мальчиков, ориентируемое на достижение целей, и зависимое поведение девочек, ориентируемое на заботу об окружающих.

Второй блок причин. Это структурные

факторы участия, т.е. те факторы, которые связаны с социальной структурой общества. Среди них выделяются неравномерность в распределении ресурсов, которые мужчины и женщины могут использовать в политике.

Определенное гендерной системой неравенство доходов, опыта работы приводит к тому, что **женщины меньше представлены в тех слоях, из которых происходит рекрутирование в политику, поэтому их шансы на политическое участие значительно меньше.** Женщины часто приходят в политику из сфер образования и здравоохранения, обладая меньшим политическим опытом, чем мужчины. В Выборах в Мажилис РК в 2023 году по одномандатным округам из 29 депутатов оказались только 2 женщины (от партии Аманат). Это яркий показатель. Специфика женского труда (учителя, врачи, сфера обслуживания) и как следствие, низкая зарплата снижает возможности женщин для участия в политике.

Женщины часто имеют образование, которое помогает ей не только реализовать себя, а сочетать это с выполнением семейных обязанностей и это уменьшает их шансы на политическую карьеру. Женщины заняты в большинстве малым или средним бизнесе и у них нет достаточных материальных средств для участия в политике. В обществе существует неравномерность в распределении ресурсов между мужчинами и женщинами, неравенство доходов и это очевидный факт не нуждающийся в доказывании

Третий блок. Это ситуационные (биографические) факторы. Они связаны с особенностями жизненного пути женщины в современном обществе. До сих пор в большинстве своем женщины несут ответственность за ведение домашнего хозяйства и воспитание детей, и именно поэтому не имеют достаточного времени или энергии для политической деятельности. Не случайно женщины, как правило, при-

ходят в политику в более позднем возрасте по сравнению с мужчинами, а среди «женской политической элиты» чаще встречаются одинокие, разведенные, вдовы. Это не означает, что мужчины не испытывают конфликта между политической карьерой и семейной жизнью. Однако мужчины занимаются политикой, *несмотря* на такой конфликт, а женщины из-за такого конфликта склонны отказываться от политической карьеры. [12]

Кроме этих трех блоков факторов, следует учитывать такие причины низкого политического участия женщин, **как дискриминация**, препятствующая их политической активности. Она проявляется **в отсутствии государственной воли предоставить женщинам ключевые политические посты, так и в нежелании избирателей голосовать за женщин**. На пути женщин к лидерству серьезную роль играют препятствия, связанные с социализацией полов: большинство людей, а особенно элита страны не видят в низком политическом статусе женщин социальной несправедливости.

Женщины сталкиваются в политике и с открытой дискриминацией, препятствующей их политической активности. Это нежелание общества предоставить женщинам ключевые посты, нежелание избирателей голосовать за женщин. Это доказывает исследование россиян: Серьезное исследование выполнено российскими авторами Пушкаревой Н.Л. и Пушкаревой И.М. в 2023 году: «Подчеркнута выявленная ранее неготовность российского общества избирать на ключевые посты и уровень принятия общегосударственных решений женщин-политиков, принимая в расчет исполненность ими материнских и воспитательных функций (что, напротив, значимо для политического процесса Западной Европы). В отличие от зарубежных участников электорального процесса, у россиян готовность видеть женщин среди предста-

вителей политической элиты и на высших государственных постах не растет с каждым годом, а постоянно снижается, причем вне зависимости от того, стали ли матерями эти женщины-политики, остаются они малодетными или бездетными. [13]

Далее они отметили, что ими сделана попытка выявить наличие корреляции между такими параметрами, как пол, возраст и время вступления в активную политическую жизнь, соотнести эти вводные с количеством детей и обосновать различия в социальных ожиданиях электората от мужчин и от женщин в политическом процессе. Подтверждена гипотеза о том, что в российскую политику попадают прежде всего женатые мужчины, имеющие детей. Женщины-политики в России чаще всего бездетны или малодетны. За более чем столетнюю историю российского политического процесса обнаружены лишь три женщины — многодетные матери. [13]

У многих известных в мировой политике женщин: Т.Мей (Великобритания), К.Райс (США), А.Меркель (Германия), Н. Стёрджен (Шотландия), М.Андерсон (Швеция) — детей не было.

Женщины не имеют достаточного политического опыта. Сейчас в условиях становления новой партийной системы их возможности расширены. Наряду с молодежью и инвалидами они получили 30% квоту в списках политических партий, участвующих в выборах и это позволило им расширить свой политический опыт. У женщин недостаточно связей в политической системе, им трудно войти в обиход действующих политиков. Известно, что рекрутирование новых кадров в государственный аппарат осуществляется органами, которые состоят главным образом из мужчин. Нет достаточно демократического, открытого и прозрачного отбора государственных служащих.

Психологические барьеры. Это слабая заинтересованность самих женщин в

управленческой деятельности, которая является следствием вышеперечисленных факторов. Неприятие ими разнообразия, стремление к однообразию. Политические амбиции женщин Казахстана не высоки и женщины более адаптированы к патронированию их со стороны государства и партии.

В Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации по отношению к женщинам в ст. 5 сказано: государства участники принимают все соответствующие меры с целью: изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин. [14].

Почему равное с мужчинами участие женщин в принятии решений представляется необходимым? Международные организации (ООН, ЕС, МОТ) рассматривают эту проблему с трех точек зрения:

Представленность женщин в политике обязательна. Это обычная проблема социальной справедливости, женщины имеют проблемы характерные для данного пола и их решение требует участия женщин в этом процессе. Именно это порождает борьбу общества с дискриминацией женщин, они должны быть услышаны, принимать участие в их решении. Речь идет о вопросах, касающихся прав человека, женщины составляют половину населения и более трети рабочей силы. Их право на полноценное гражданство и равенство возможностей должно быть воплощено на всех уровнях, в том числе на уровне принятия решений. Образованность женщин и их гендерные особенности не использованы обществом до конца. Женские голоса учитывают проблемы и потребности женщин и детей, а также уязвимых слоев населения, способствуют принятию гендерно-чувствительных законов, бюджетов, политик и

программ. [15] Продвижение женщин во власть рассматривается в мире как инструмент стабильного, гуманного и устойчивого развития общества, поскольку реальное равноправие мужчин и женщин изменяет приоритеты государственной политики, жизнь страны в целом. Статистика свидетельствует, что государства, имеющие в своих парламентах и правительствах меньше 25-30 % женщин, плохо справляются с проблемами охраны материнства и детства, прав ребенка, социальной защиты. А это указывает на то, что соблюдение и обеспечение прав человека в соответствии с основными демократическими требованиями не выполняется в полной мере. Поэтому не удивительно, что борьба за подлинную демократию включает в себя очень важную составляющую – полное равноправие женщин вплоть до паритета с мужчинами в правительствах, парламентах и во всех институтах государства, обеспечивающих социальную справедливость. [15] Мировым трендом является экспонентный рост числа женщин в политике. За последние два десятилетия уровень представленности женщин в национальных парламентах рос во всем мире: 11,8% в 1998 г., 17,8% в 2008 г., 23,5% в 2018 г. В странах Африки число женщин в парламентах достигло 24%, на Ближнем Востоке — 17,5%. Среди членов парламентов немало женщин, имеющих нескольких детей. Когда на высоких должностях оказываются матери, а не бездетные, происходит рост антропоориентированной политики, улучшающей качество жизни людей, ориентированной на приоритеты семьи, учитывающей интересы этнических меньшинств [16]. При этом европейские и американские избирательницы точно знают, что «женщина-кандидат, у которой нет детей, просто не сможет до конца вникнуть в суть проблем, которыми обеспокоены семьи», то есть настаивают на том, что управлять другими должны женщины, познавшие радость материнства. [17] В своем послании Президент

РК сказал: «Несмотря на то, что доля женщин в госаппарате составляет около 55%, среди руководящего состава этот показатель ниже – 39%. Мой значительный опыт на государственной службе подсказывает, что женщин нужно привлекать. Во-первых, не в обиду будет сказано мужчинам, женщины все-таки более внимательны к работе, более тщательно подходят, не подвержены коррупционным проявлениям и действиям, – отметил президент, выступая на форуме Президентского молодежного кадрового резерва. Токаев К.Ж. подчеркнул, что привлечение женщин на госслужбу способствует повышению ее эффективности и прозрачности[18]. Говоря о продвижении женщин в Казахстане, я хотела бы остановиться на анализе некоторых статистических данных и отме-

тить особую и позитивную ситуацию о соотношении мужчин и женщин в судебной власти Казахстана, там прослеживается более демократическая ситуация. Судебный Совет Республики Казахстан в Национальном докладе о состоянии судебных кадров специально отмечает роль женщин в судебной системе, подтверждая ее конкретными статистическими данными и схемами. Отчеты, которые они ежегодно предоставляют логичны, обоснованы, научны и выверены с точки зрения гендера. В них отмечается, что начиная с 2019 года количество женщин в судах неуклонно увеличивается. Продемонстрируем это, ссылаясь на такие данные: районные суды, областные и приравненные к ним суды и Верховный Суд Казахстана. [19]

Год	Районные суды		Областные суды		Верховный суд	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
2019	988 50,7%	959 49,3%	237 54,4%	199 45,6%	27 45,8%	32 54,2%
2020	944 48,9%	985 51,1%	224 52,6%	202 45,6%	31 53,5%	27 45,6%
2021	906 48%	1004 52%	224 52,6%	202 47,4%	32 52,6	29 47,5%
2022	864 46,2%	1008 53,8%	238 55,2%	193 44,8%	35 54,7%	29 44,8%
2023	844 45,3%	1019 54,7%	244 54,3%	205 45,7%	32 51,6%	30 49,4%
2024	1036 55.8 %	819 44,2%	244 54,3%	205 45,8%	30 48,5%	32 51,6%

Таким образом, в целом **мы можем констатировать устойчивое гендерное равенство в судебном корпусе районного звена**, при относительном равенстве и небольшим преобладанием мужчин в некоторых годах. В целом отмечена положительная и устойчива тенденция роста числа женщин в судебных органах. В 2020 году сравнению с 2019 годом отмечен значительный рост количества женщин. Чем же объясняются успехи женщин в судебной работе? Женщины Казахстана прекрасно образованы. При тестировании их проходит больше, чем мужчин. Как преподава-

тель с 50 летним стажем могу утверждать что девушки в университете лучше учатся, среди них больше получивших диплом с отличием, но это не всегда отражается на их дальнейшей карьере. Доля мужчин и женщин с высшим образованием в Казахстане почти одинакова: мужчин 27,9%, женщин 27,3%. Хорошо обозначен в законе вход в судебную деятельность, то есть любая женщина юрист, которая соответствует установленным законам критериям, может начать старт. Рекомендация Совета о назначении на должности судьи районного суда, председателя судебной коллегии и судьи об-

ластного суда, судьи Верховного Суда дается по результатам конкурсного рассмотрения. Хорошо продумана процедура отбора, которая в наивысшей степени объективна, справедлива и строга. В судебской работе много персональной ответственности, поэтому в районных судах много женщин, они лично отвечают за результаты своей работы и если она сделана качественно, то успехи ее очевидны. Женщины дисциплинированные и ответственные работники и в суд они приходят, как правило, с определенным жизненным и юридическим опытом и более зрелом возрасте. Еще важно, чтобы судьи, как и все государственные служащие, имели подпитывающую систему, то есть поддержку семьи. Уникальный пример Председатель коллегии Мангыстауского областного суда Гулажар Бакытжанова - мать семерых детей яркий пример сочетания качеств современной женщины. Она открыто говорит о бесценной помощи ее свекрови и мужа. Рассказывает, что со всеми детьми ей очень сильно помогала свекровь, которая переехала с ее семьей в город, а не осталась с младшим сыном, как это велят традиции. После третьего ребенка она взяла перерыв на восемь лет, решила строить карьеру, и когда ей было 26 лет, начала работать в районном суде. Заботу о детях взял на себя и супруг героини, такая подпитывающая система помогает выполнять свои сложные судебские обязанности. Сейчас у нее 7 детей и полная семья. [20] Статистика свидетельствует о том, что женщины менее коррумпированы. Источниками анализа стали открытые данные госорганов. Всего было проанализировано 1524 материала уголовных коррупционных дел, опубликованных в Банке судебных актов за период 2019 – 11 месяцев 2021 годов. Анализу подлежали обвинительные решения судов по 11 коррупционным статьям Уголовного кодекса. Изучение материалов уголовных дел позволило сделать следующие выводы относительно лиц, признанных судом виновными в совер-

шении коррупционных преступлений. 83% коррупционных преступлений совершают мужчины, 17% приходится на женщин. Диапазон возраста мужчин-коррупционеров охватывает 18-71 год, две трети коррупционных преступлений были совершены ими в возрасте 26-39 лет. 30% коррупционных преступлений совершили мужчины руководящего уровня. Чаще всего обвинительные решения **против мужчин коррупционеров выносились за получение, дачу взяток, злоупотребление и превышение полномочий**. Среди женщин, признанных решением суда виновными в совершении коррупции, возрастной диапазон колеблется в пределах 22-62 лет. На долю **женщин-руководительниц** пришлось 29% коррупционных преступлений. Основной пик совершения коррупционных преступлений среди женщин приходится на возраст 28-43 года. **Женщины оказывались фигурантами уголовных дел по фактам дачи, получения взятки, посредничества во взяточничестве, служебного подлога, превышения полномочий**. [21]

Деятельность Высшего Судебного совета вызывает глубочайшее уважение. Отмечается устойчивое увеличение количества женщин судей, однако объективно отмечается, что их продвижение отстает от занятия руководящих позиций. Если председателями районных судов в 2023 году стало 26% женщин, то следует признать на областном уровне они являются только председателями коллегий. Также не во всех отчетах их руководящие позиции отражены. Однако, правило железного закона, липкого пола, дырявого трубопровода и стеклянного потолка сохраняют свое действие и в судебной системе: женщин в суде не меньше, чем мужчин, но карьерный рост их проходит гораздо медленнее, чем у мужчин, они по-прежнему в меньшинстве среди руководителей областных судов, коллегий областных судов и в Верховном суде, но в целом возможности карьерного роста

в суде у женщин вполне позитивная и более перспективная, чем в других государственных органах. Следует признать, что пока нет женщин председателей областных Судов, председателей коллегий Верховного суда, Председателя Верховного Суда. За всю историю Казахстана эту должность занимала одна женщина Нагима Идрисовна Арыкова.(1902-1956). В 1929-1930 годы она была Председателем Казахского отдела Верховного Суда РСФСР. Но самым главным в этих позитивных изменениях, я

считаю, высокую гендерную культуру состава Высшего судебного совета, который настроен объективно оценивать реальные успехи женщин и постоянно придерживаться гендерного подхода в своей кадровой и политической деятельности. Такого оптимистического сочетания мужчин и женщин и возможностей карьерного роста как в судах нет ни в одном другом государственном органе. Прогрессивная тенденция гендерного подхода в формировании судов сложилась и она несомненно даст свои результаты.

Список использованных источников

1. «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин». Закон Республики Казахстан от 8 декабря 2009 года № 223-IV. https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000223_/z090223.htm
2. Доклад о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин Утвержден постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 февраля 2018 г. №89 <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000089>.
3. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 г. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>
4. Постановление Правительства Республики Казахстан от 3 октября 2023 года № 851. «Об утверждении доклада о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин». <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000851>
5. Женщины у власти в 2023 году: Новые данные показывают прогресс, но большие разрывы в данных по регионам. <https://eca.unwomen.org/ru/stories/novosti/2023>
6. Сколько стран в мире возглавляют женщины - доклад. <https://tribuna.ee/tribuna/politics>
7. Стеклоплатформы: что это и как он влияет на карьеру женщин <https://trends.rbc.ru/trends/social>
8. Воробьев И.С. Шведская политика государственного феминизма как пример достижения гендерного равенства в циркумполярных странах. <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/56789/view>
9. ЖЕНЩИНЫ В ПОЛИТИКЕ: «ЗА» И «ПРОТИВ» <http://www.spravedlivie.ru>
10. От «липкого пола» до «стеклянного потолка»: словарь женской карьеры. <https://www.forbes.ru/forbes-woman>
11. Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период: Сб. науч. ст. / Под ред. Здравомысловой Е. и Темкиной А. - СПб., 1996. - 96 с. - (Тр. / Центр независимых социал. исслед.; Вып.4).
12. Гаврилица О.А. Ролевой конфликт работающей женщины: дис. ... канд. психол. наук. М., 1998. <https://www.dissercat.com/content/rolevoi-konflikt-rabotayushchei-zhenshchiny>
13. Пушкарева Н.Л., Пушкарева И.М. Возраст, количество детей и активность женщин в российской политике// Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып.

14. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года <https://www.un.org/ru/documents>
15. Авторский блог Г. Иманниязовой. Пустите женщин в политику! <https://tengrinews.kz/opinion>
16. Rosenbluth F., Kalla J., Teele D. The female political career. Washington, 2015
17. Вестник СПбГУ. История. 2023. Т. 68. Вып. 1
18. «Женщины более ответственные»: Токаев призвал обеспечить гендерный баланс на госслужбе. <https://kazpravda.kz/n/zhenshchiny-bolee-otvetstvennye-tokaev-prizval-obespechit-gendernyy-balans-na-gossluzhbe/>
19. Национальный доклад о состоянии судейских кадров в Республике Казахстан. 2019 г. <https://www.zakon.kz/stati/4977181>
20. Многодетная судья: Как успевать воспитывать семерых детей и быть успешной. <https://www.zakon.kz/stati/6438760-mnogodetnaya-sudya-kak-uspevat-vozpityvat-semerykh-detey-i-byt-uspeshnoy.html>
21. Мужчины в Казахстане чаще берут взятки, чем женщины. <https://inbusiness.kz/ru/last/muzhchiny-v-kazahstane-chashe-berut-vzyatki-chem-zhenshiny>

ӘОЖ 342.565

КАРАЕВ Алипаша Агаханович

Каспий Қоғамдық университетінің «Әділет» Жоғары құқық мектебінің профессоры, Жария құқық институтының директоры, Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институты конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің бас ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының кандидаты, доцент

КАЛИМБЕКОВА Асель Рахатовна

Каспий Қоғамдық университетінің «Әділет» Жоғары құқық мектебінің қауымдастырылған профессоры, Жария құқық институтының жетекші ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының кандидаты

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ РЕФОРМАЛАР САЯСИ ЖҮЙЕНІ ЖЕТІЛДІРУ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ: КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕР

Аннотация. Жоғары және жергілікті билік органдарының құқықтық мәртебесін, тежемелік және тепе-теңдік жүйесін жетілдірмей, сондай-ақ мемлекеттің саяси жүйесін демократияландыруды тереңдетуге бағытталған бірқатар жаңа заңдарды қабылдамайынша жаңа Қазақстанды құру мүмкін еместігі жайлы қоғамда айқын түсінік қалыптасқан.

Авторлар Қазақстанның саяси жүйесінде түбегейлі реформаны қажет ететін көптеген мәселелердің жинақталғанын атап өтті. Конституциялық бақылау механизмін жетілдіру жолдарының бірі ретінде Конституциялық Соттың қызметі зерделеніп, конституционализмнің қалыптасу факторлары мен демократиялық-құқықтық мемлекеттің қалыптасу бағыттары зерттеледі. Мақалада конституциялық реформаларды жүзеге асыру барысындағы сайлау заңнамасындағы өзгерістерге назар аударылады. Әртүрлі көзқарастарды зерттеу негізінде конституциялық бақылау үлгілерінің пайда болу және даму себептері талданады. Авторлар конституциялық құрылыс саласындағы проблемалардың өсуіне әкелген факторларына талдау жүргізеді. 2022 жылдан бастап жүргізілетін конституциялық реформаларға назар аудара отырып, конституциялық бақылауды дамытуға және оның отандық конституциялық заңнаманы жетілдіру саласындағы мүмкіндіктеріне назар аударылады.

Түйін сөздер: конституция, конституциялық бақылау, жолдау, конституциялық сот, жаңғырту, референдум, сайлау, реформалар, азаматтардың құқықтары.

КАРАЕВ Алипаша Агаханович

Профессор Высшей школы права «Әділет», Директор Института публичного права Каспийского общественного университета, Главный научный сотрудник Отдела конституционного, административного законодательства государственного управления Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, кандидат юридических наук

КАЛИМБЕКОВА Асель Рахатовна

Ассоциированный профессор Высшей школы права «Әділет», Ведущий научный сотрудник Института публичного права Каспийского общественного университета, кандидат юридических наук

КОНСТИТУЦИОННЫЕ РЕФОРМЫ В КАЗАХСТАНЕ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ

Аннотация. В обществе сложилось чёткое понимание, что строительство нового Казахстана невозможно без совершенствования правового статуса высших и местных органов власти, системы сдержек и противовесов, а также принятия ряда новых законов, направленных на более глубокую демократизацию политической системы. Авторы отмечают, что в политической системе Казахстана накопилось немало проблем, нуждающихся в кардинальном реформировании. Как один из путей совершенствования механизма конституционного контроля изучается деятельность Конституционного Суда и изучаются факторы становления конституционализма и направления формирования демократического и правового государства. В статье обращается внимание на изменения в избирательном законодательстве в ходе проведения конституционных реформ. На основе изучения различных подходов анализируются причины возникновения и развития моделей конституционного контроля. Авторы проводят анализ факторов, приведших к росту проблем в сфере конституционного строительства. Обращая внимание на проведенные конституционные реформы, начиная с 2022 года, обращается внимание на развитие конституционного контроля и его возможности в сфере совершенствования отечественного конституционного законодательства.

Ключевые слова: конституция, конституционный контроль, послание, конституционный суд, модернизация, референдум, выборы, реформы, права граждан

KARAEV Alipasha Agakhanovich

Chief Researcher of the Department of Constitutional, Administrative Legislation and Public Administration of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Professor of the Higher School of Law "Adilet", Director of the Institute of Public Law of the Caspian University, Candidate of Law

KALIMBEKOVA Asel Rakhatovna

Associate Professor of the Higher School of Law "Adilet", Leading Researcher of the Institute of Public Law Caspian Public University, Candidate of Law

CONSTITUTIONAL REFORMS IN KAZAKHSTAN AS A FACTOR IN IMPROVING THE POLITICAL SYSTEM: SOME ISSUES

Annotation. The society has developed a clear understanding that the construction of a new Kazakhstan is impossible without improving the legal status of higher and local authorities, the system of checks and balances, as well as the adoption of a number of new laws aimed at deeper democratization of the political system. The authors note that many problems have accumulated in the political system of Kazakhstan that need radical reform. As one of the ways to improve the mechanism of constitutional control, the activities of the Constitutional Court are studied and the factors of the formation of constitutionalism and the direction of the formation of a democratic and legal state are studied. The article draws attention to changes in electoral legislation in the course of constitutional reforms. Based on the study of various approaches, the reasons for the emergence and development of

constitutional control models are analyzed. The authors analyze the factors that led to the growth of problems in the field of constitutional construction.

Key words: *constitution, constitutional review, message, constitutional court, modernization, referendum, elections, reforms, citizens' rights.*

Кіріспе.

Тәуелсіз Қазақстанның конституциялық тарихы мемлекеттіліктің тиімді дамуы конституциялық өзгертулерін талап ететінін негіздейді. Олар саяси жүйесін жетілдіру және мемлекеттік басқару тетігі тиімділігін арттырудың аса маңызды негізі. Қазіргі таңда мемлекетте саяси жүйе терең трансформациядан өткізілмей жаңа Қазақстанның құрылуы мүмкін емес. Саяси жүйе заң үстемдігін, сондай-ақ бүкіл азаматтық қоғамның мүдделерін қамтамасыз етуге тиіс. Авторлар аталған мәселелерді қарастырып, қоғамдағы және мемлекеттегі басқару жүйесін жетілдіруге жәрдемдесетін конституциялық бақылау механизмдеріне назар аударады. Бұл арқылы зерттеудің өзектілігі негізделеді.

Материалдар мен тәсілдер.

Жүргізілген ғылыми зерттеудің негізін Қазақстан Республикасы Конституциясының нормалары, Қазақстан Республикасы Президентінің Жолдауы, Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлықтары, сондай-ақ конституциялық бақылау саласындағы қазақстандық және шетелдік ғалымдардың еңбектері құрады. Мақаламен жұмыс істеу барысында ғылыми зерттеудің жалпы және арнайы әдістері қолданылды: диалектикалық, формальды-логикалық, функционалдық, формальды-құқықтық, салыстырмалы-құқықтық және т.б.

Нәтижелер мен талқылаулар.

2022 жылдың 16 наурызы күні Парламент депутаттары алдында сөйлеген сөзінде Қазақстан Республикасының Президенті жыл сайынғы өзінің Жолдауында саяси жүйені жаңғыртудың жаңа векторларын атап өтті. Мемлекет басшысының ұсыныстары саяси-құқықтық үрдістерінің объективті қажеттіліктері мен логикасынан туындап

отыр. Құқықтық мемлекетті құру мемлекеттік институттарды және адам құқықтарын қорғау тетіктерін жетілдіруді, сот кепілдіктерін күшейтуді талап етеді.

Қазақстанда тәуелсіздік жылдары Конституцияға бірнеше рет өзгерістер енгізілгенін атап кету керек. Жалпы алғанда, 1995 жылдан бастап бүгінгі күнге шейін жеті заң (1998, 2007, 2011, 2017, 2019 және 2022 жылы екі рет) қабылданды. Олардың әрқайсысы өзіндік ерекшеліктеріне ие болған және билік алдында сол кезеңінде тұрған белгілі бір мәселелерді шешті.

Ең елеулі өзгерістер 2007 жылы орын алды. Сол жылы Парламент Тұңғыш Президентті қайта сайлауға қатысты қойылған шектеулерді алып тастады, биліктің өкілді органдарын құруда пропорционалды жүйеге көшуді бекітті, сондай-ақ Қазақстан халқы Ассамблеясына конституциялық мәртебе берілді.

2017 жылғы реформаның басты мақсаты Тұңғыш Президенттің ерекше мәртебесін одан әрі нығайту және билік транзитіне қоғамды дайындау болды. Сонымен бірге аталған новеллалар елдегі саяси күштердің арақатынасын айтарлықтай өзгерте алмады. Конституциялық жүйе Конституция мен заңдар негізінде емес, қалыптасқан бейресми рәсімдер шеңберінде қызмет етуін жалғастырды. Конституцияға өзгертулер мен толықтыруларды қабылдаудан халықты шеттету осы ережені растаған еді. Алайда 2022 жылдың қаңтар айында орын алған қайғылы оқиғалар Қазақстанның саяси жүйесінде түбегейлі реформалауды қажет ететін көптеген мәселелердің жинақталғанын көрсетті. Жоғары және жергілікті билік органдарының құқықтық мәртебесін, тежемелік және тепе-теңдік жүйесін жетілдірмей, сондай-ақ мемлекеттің саяси жүйе-

сін одан әрі демократияландыруды тереңдетуге бағытталған бірқатар жаңа заңдар қабылдамайынша, жаңа Қазақстанды құру мүмкін еместігі жайлы қоғам ішінде айқын түсінік қалыптасқан.

Қазақстан Республикасының Президенті уақыттың объективті талаптарына негізделіп, терең құрылымдық өзгерістерін енгізу қажеттілігі жайлы мәлімдеді. Қоғам осыған үміт артты және еркіндік тынысын алды. Реформа жаңа, әділ және әлеуметтік бағдарланған мемлекеттің құрылысын қамтамасыз ететіндігі жайлы айтылды. Осындай мемлекеттің негізін меритократия, әлеуметтік әділеттілік және саяси бәсекелестік қағидалары құрады.

Президент бастамасымен «Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Заң жобасы әзірленді. Кең қоғамдық талқылаудан кейін ол республикалық референдумға шығарылып, республика азаматтары тарапынан қабылданды.

Ең бастысы, енгізілген өзгерістер президенттік билік институтына әсер етті. Айта кетуіміз керек, Қазақстанда ұзақ уақыт бойы жоғары лауазымды тұлғаның қолында өкілеттіктердің шоғырлануы жоғары болған.

Сонымен қатар, 2019 жылдың наурыз айында орын алған жоғарғы биліктің «басқарылатын» транзитінің нәтижесінде ел ішінде «саяси дуумвират» немесе басқа сөзбен айтқанда, саяси қос билік деп аталатын жағдай қалыптасты. Сол уақытта Қауіпсіздік Кеңесі Төрағасы қызметін атқаратын елдің бұрынғы Президенті елде болып жатқан саяси және құқықтық процестерін толығымен өз бақылауына алды. Тәжірибе көрсеткендей, «билікті билік басқаратын» осы модель өз тиімсіздігін көрсетіп, елдегі саяси дағдарысқа әкелді. Бұл Конституция нормаларына айқын дәрежеде қайшы келіп, белгісіздікке әкеп соқты, сайланған Президенттің мәртебесін айтарлықтай төмен түсірді. Сонымен қатар, орын алған

жағдай сыбайлас жемқорлықтың, әсіресе оның бір түрі – непотизмнің арта түсуіне ықпал етті, жоғары мемлекеттік органдарды ұйымдастыру мен қызметінің конституциялық қағидаларын бұзды. Сондықтан бұл саяси құрылымнан бас тарту туралы шешім қабылданды.

Ең бастысы, Конституциядан Тұңғыш Президент (Елбасы) және оның тәуелсіз Қазақстанды құрудағы «ерекше миссиясы» туралы нормалар алынып тасталды. Оған қоса сайланған мемлекет басшының саяси партия құрамына кіру, Қазақстан халқы Ассамблеяға төрағалық ету жайлы нормалар қалаусыз деп танылды.

Сайланған Президент еліміздің ішкі және сыртқы саясатының негізгі бағыттарын айқындайтын толыққанды мемлекет басшысына, сондай-ақ билік тармақтары арасындағы дауларда тәуелсіз төрешісіне айналды. Конституциялық реформа парламенттік жүйені реформалаудың жаңа векторын айқындады. Оның басты ерекшелігі – Парламент Мәжілісі мен мәслихаттарды қалыптастырудың аралас сайлау жүйесіне көшу.

2007 жылғы конституциялық реформа нәтижесінде бекітілген және қолданыста болған нормалар тек партиялық сайлауды көздегені белгілі. Сонымен қатар осы өзгерістер партия құрамында болмаған азаматтарды биліктің өкілді органдарына сайлану конституциялық құқығынан айырды. Жүзпайыздық пропорционалдық жүйе билеуші партияның рөлі басым болып келетін «басқарылатын» өкілді органдардың қалыптасуына әкелді. Саяси бәсекелестіктің болмауы нәтижесінде билеуші саяси партия елге қажетті заңдар мен шешімдерді қабылдай алмаған және қоғам алдында тұрған әлеуметтік-экономикалық және саяси мәселелерді тиімді дәрежеде шеше алмаған. Жүргізілген реформа нәтижесінде Парламент заң шығарушы билікті жүзеге асыратын еліміздің ең жоғары өкілетті органына айналды. Бұл оның конституциялық-құқықтық мәртебесін арттыруға және

билікті бөлу жүйесіндегі рөлін күшейтуге мүмкіндігін берді.

Бір бөлігінде мажоритарлық сайлауға қайта оралу сайлаудағы саяси бәсекелестікті арттыруға мүмкіндік берді. Оған қоса бұл әдетте дауыс беру институтын елемейтін наразылық электоратының белсенділігін арттыруға жәрдемдесті.

Сонымен қатар, аралас мажоритарлық-пропорционалды сайлау жүйесін енгізу тек саяси партиялардың ғана емес, сонымен қатар партиялық нұсқауларымен байланғысы келмейтін тәуелсіз азаматтардың да мүдделерін ескеруге мүмкіндік берді.

Аралас сайлау жүйесін енгізу мемлекеттік биліктің кәсіби, тәуелсіз және бәсекеге қабілетті, қызмет ету негізінде меритократия қағидасы жататын өкілді органдарын құруға бағытталды.

Өзгерістер сайлауда дауыс беру тәртібіне де әсер етті. Конституциялық реформа жаңашылдықтарының бірі сайлау бюллетеньдеріне «барлығына қарсы» деген бағанның енгізілуі болды. Бұл сайлау корпусын белсендіруге, яғни дауыс беру күні сайлаушылардың сайлау учаскелеріне келу дәрежесін арттыруға мүмкіндік берді.

Конституциялық реформаның аса маңызды бағыты Қазақстан Республикасының Конституциялық Сотын құру. Бұл конституциялық шағым шеңберінде азаматтардың сот төрелігіне қолжетімділігін арттыруға мүмкіндік берді. Атап кету керек, Конституциялық Сот қысқа мерзім ішінде мемлекеттік қызмет, мемлекеттің әлеуметтік саясаты, жоғары билік органдарының мәртебесі, зейнетақы және салық жүйесі және көптеген өзге мәселелерді қозғаған 49 шешім қабылдады.

Конституция нормаларына сәйкес Конституциялық Соттың құрамы 11 судьядан тұрады және Президент пен Парламент палаталарының қатысуымен кәсіби негізде құрылады.

Конституциялық Сотқа өте кең өкілеттіктер берілген. Конституция нормаларын

түсіндіру, алдын ала және кейінгі конституциялық бақылауды жүзеге асыру барысында судьялар Конституцияның үстемдігін қамтамасыз етуге мүмкіндігін алады. Шағымдары бойынша конституциялық іс жүргізу қозғалуы мүмкін тұлғалар мен органдардың субъектілік құрамы да айтарлықтай кеңейтілді.

Конституциялық Соттың қызметінде азаматтардың конституциялық шағымдарын қарау ерекше орын алады. Аталған өкілеттіктер блогы аса маңызды, себебі азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғаудың, заңнаманы жетілдірудің аса тиімді құралы.

Конституциялық Соттың конституциялық шағымдарын қараудағы оң тәжірибесіне қарамастан, заңды тұлғалардың, жеке кәсіпкерлердің, сондай-ақ Қазақстанда тұратын шетел азаматтары, азаматтығы жоқ тұлғалардың Конституциялық Сотқа жүгіну құқығына байланысты мәселелер аса өзекті болып отыр.

Аталған шектеудің өзіндік логикасы бар, бірақ ол жеке және заңды тұлғалардың конституциялық сот төрелігіне қол жетімділігін шектейді. Бұл конституциялық бақылаудың әлемдік тәжірибесіне сай келмейді, себебі елдердің көпшілігінде аталған субъектілер осы құқыққа ие.

Тәжірибе көрсеткендей, азаматтардың құқықтары жиі жағдайда кәсіпкерлік саласында бұзылады. Соттар оларға қатысты жиі қарама-қайшы шешімдер шығарады, артық айыппұлдар салынады, кәсіпорындар мәжбүрлеп таратылады, кәсіпкерлер мүлкінен айырылады және т.б.

Сонымен қатар, түрлі дауларды қарастыру барысында соттар Конституцияның 78-бабының негізінде Конституциялық сотқа шағымдануға құқылы. Алайда соттар кәсіпкерлердің құқықтарын қорғаудың бұл құқықтық тетігін пайдаланбайды.

Шетел азаматтары мен азаматтығы жоқ адамдардың Қазақстан Республикасының Конституциясымен кепіл етілген құқықта-

ры мен бостандықтары да бұзылуы мүмкін. Бұл салада қиындық тудыратын заңнамадағы бірқатар олқылықтар орын алуда. Оларды конституциялық бақылау органы қатысуынсыз шешу қиын. Мысалы, бала асырап алу, кіру және кету, жұмысқа орналастыру, кәсіпкерлік, ҚР шегінен шығарып жіберу, көшу және т.б. саласындағы мәселелер болуы мүмкін.

Сондай-ақ, қазіргі уақытта мемлекетте Қазақстан Республикасының азаматтарымен некеде тұрған көптеген шетелдіктер бар, осыны да ескеру қажет. Шағын теріс қылығы үшін олардың шығарылуы халықаралық актілерде кепілдік берілген отбасы бірлігі қағидатын бұзуы мүмкін.

Аталып кеткен және көптеген өзге мәселелер конституциялық бақылау органының қарауында болуы керек.

Конституцияға және «Қазақстан Республикасының Конституциялық Соты туралы» Конституциялық заңға сәйкес азаматтар, Президент, Сенат пен Мәжілістің төрағалары, жалпы санының кемінде бестен бір бөлігін құрайтын Парламент депутаттары, Премьер-Министр, Бас Прокурор, Адам құқықтары жөніндегі уәкіл және соттар конституциялық бақылау органына шағымдануға құқылы.

Осыдан жоғарыда аталған субъектілер тізімде жоқ екендігін байқауға болады. Дегенмен Конституциялық заңның 1-бабында көрсетілген Конституциялық Соттың мақсатына назар аударсақ, сонда Сот өзінің жыл сайынғы Жолдауларында пәндік құрамын кеңейту қажеттілігін негіздеуге және заң шығарушының назарын заңнамадағы олқылықтарға аударуға құқылы. Дегенмен кейбір ескертулерге қарамастан, Конституциялық Соттың құрылуы азаматтардың конституциялық сот төрелігіне қолжетімділігін қамтамасыз етуге мүмкіндігін берген

конституциялық реформаның ең маңызды жетістігі болып табылады.

Конституциялық Соттың қызметі азаматтардың сотқа деген сенімін арттырды, қоғам мен билік арасындағы коммуникативті байланысты қамтамасыз етеді. Осыған қоса бұл конституциялық сот ісін жүргізу аясында еліміздегі заң шығару процесін белсендіреді. Конституциялық сот төрелігі институты демократиялық және құқықтық сипаттағы конституциялық нормалардың шынайы болуына, азаматтардың елімізде жүргізіліп жатқан конституциялық реформалардың нәтижелерін тікелей сезінуіне мүмкіндігін береді.

Қорытынды.

Осылайша, 2022 жылы Қазақстанда жүргізілген конституциялық реформалар саяси жүйеге жаңа серпін берді. Реформалар азаматтардың билік институттарына сенімін арттыруға қатысты маңызды міндеттерді шешті. Олар жеке адамның құқықтары мен бостандықтарын қорғаудың сот механизмдерін нығайтты, елдегі сайлау және партиялық жүйелерді дамытудың құқықтық шарттарын белгіледі.

Конституциялық сот қызметін қарастыру арқылы соттық конституциялық бақылау қазіргі қазақстандық қоғамның дамуына маңызды әрі қажетті үлесін қосады деген қорытынды жасау орынды.

Осыған байланысты конституциялық бақылау адам құқықтарын қорғаудың және мемлекеттің конституциялық негіздерін нығайтудың ең маңызды құқықтық құралы. Конституциялық бақылау мүмкіндіктерін кеңейтілген дәрежеде қолдану атқарушы, заң шығару билік тармақтары аясында заңнамадағы олқылықтарын жоюға, конституциялық бақылау аясындағы пәндік құрамын кеңейтуге жәрдемдеседі.

Пайдаланған қайнар көздерінің тізімі

1. Қазақстан Республикасының 1995 жылғы Конституциясы. (2022 жылғы 19 тамыздағы өзгерістер мен толықтырулармен). https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35848390.

2. «Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының 2022 жылғы 17 қыркүйектегі No 142-VII Заңы https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35848390.

3. «2022 жылғы 5 маусымда республикалық референдум өткізу туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығы <https://akorda.kz/>

4. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың «Жаңа Қазақстан: жаңару мен жаңғыру жолы» атты Қазақстан халқына Жолдауы (Нұр-Сұлтан, 16 наурыз 2022 ж.)

5. «Мемлекет басшысының 2022 жылғы 16 наурыздағы «Жаңа Қазақстан: жаңару мен жаңғыру жолы» атты Қазақстан халқына Жолдауын іске асыру жөніндегі шаралар туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2022 жылғы 29 наурыздағы No 847 Жарлығы

6. Жанузакова Л.Т., Караев А.А. Совершенствование конституционного законодательства в свете Послания Президента Республики Казахстан «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации». https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35982387.

АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ ПЕН АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСС/ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС/ CIVIL LAW AND CIVIL PROCESS

УДК 347.9

Лебедев Михаил Юрьевич

Заң ғылымдарының кандидаты, Азаматтық іс жүргізу кафедрасының доценті «Саратов мемлекеттік заң академиясы» федералды мемлекеттік бюджеттік жоғары оқу орны

СОТТЫҚ ҚОРҒАУДЫҢ ПРОЦЕСТІК ҚҰРАЛДАРЫ МЕН МЕХАНИЗМДЕРІ

Аннотация. Мақалада азаматтық сот ісін жүргізудің мақсаттары мен міндеттеріне қатысты «құралдар» және «механизм» құқықтық категорияларының арақатынасы мәселесі қарастырылады. Бұл мәселеде заңнамалық деңгейде де, құқық қолдану деңгейінде де терминологияның дұрыс пайдаланылмауы байқалады. Азаматтық сот ісін жүргізудің мақсатына жету, автордың ойынша, осы міндетпен анықталған нақты құқықтық механизмді пайдалана отырып, белгілі бір міндет шеңберінде құқықтық құралдарды таңдаумен анықталады.

Түйін сөздер: соттық қорғау, азаматтық сот ісін жүргізудің мақсаты, азаматтық сот ісін жүргізудің міндеті, құқықтық қорғау құралы, құқықтық механизм, татуластыру, дауды бейбіт жолмен шешу.

ЛЕБЕДЕВ Михаил Юрьевич

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА И МЕХАНИЗМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о соотношении правовых категорий «средство» и «механизм» применительно к цели и задачам гражданского судопроизводства. Отмечается некорректное использование терминологии в этом вопросе, как на законодательном, так и на правоприменительном уровне. Достижение цели гражданского судопроизводства, по мнению автора, обусловлено выбором правового средства в рамках той или иной задачи с применением конкретного правового механизма, обусловленного этой задачей.

Ключевые слова: судебная защита, цель гражданского судопроизводства, задача гражданского судопроизводства, правовое средство, правовой механизм, примирение, мирное урегулирование спора.

LEBEDEV Mikhail Yurievich

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Procedure Saratov State Law Academy

PROCEDURAL MEANS AND MECHANISMS OF JUDICIAL PROTECTION

Annotation. *The article considers the question of the correlation of the legal categories “means” and “mechanism” in relation to the purpose and objectives of civil proceedings. The incorrect use of terminology in this matter is noted both at the legislative and law enforcement levels. The achievement of the goal of civil proceedings, in the author’s opinion, is due to the choice of a legal remedy within the framework of a particular task using a specific legal mechanism determined by this task.*

Keywords: *judicial protection, the purpose of civil proceedings, the task of civil proceedings, legal remedy, legal mechanism, reconciliation, peaceful settlement of a dispute.*

Введение.

В доктрине гражданского процессуального права традиционно именно защита нарушенного и/или оспариваемого права выделяется в качестве цели гражданского судопроизводства [1, с.4]. Максимально эффективное достижение цели на наш взгляд, следует рассматривать сквозь призму таких правовых категорий как «средство» и «механизм» ее достижения. Очевидность данного умозаключения, тем не менее, порождает в научной среде едва ли не главную терминологическую путаницу, плавно переходящую в нормотворчество и, как неизбежное следствие, в правоприменительную практику. Основным объектом смешения выступают такие правовые категории как упомянутые выше «средство» и «механизм» с рандомным вплетением категории «способ». Такое положение вещей объективно не может способствовать укреплению гарантии судебной защиты права, как стройной непротиворечивой объективной реальности.

Безусловно, мы не претендуем на полное раскрытие понятия «средство», равно как и «механизм», как правовых категорий. Даже в рамках юриспруденции, понятие «средство» используется весьма многогранно и многозначно [2, с. 12]. Нас, в первую очередь, интересует наполнение категории «средство» и «механизм» в рамках гражданских процессуальных отношений.

Среди теоретиков права достаточно распространенной является точка зрения, фак-

тически отождествляющая правовые понятия «средство» и «явление», обладающие определенными фиксированными свойствами [3, с. 223]. В правовом пространстве встречаются еще более расширительные подходы к пониманию сущности правового средства, согласно которым к этой категории возможно отнесение практически любых институциональных установлений и форм, связанных с регулятивным воздействием права [4, с.322]. Представители так называемой «инструментальной теории» говорят о возможности обобщения через категорию «правовые средства» всех явлений, позволяющих достичь поставленных целей в той или иной отрасли законодательства [5, с. 354 и 6, с. 32].

Следует согласиться в этой связи с мнением о том, что под правовым средством в отраслевом контексте следует понимать лишь правовые явления, которые выступают неким связующим звеном между идеально определенной в нормах закона целью и непосредственным результатом, воплощающемся в практической деятельности, в нашем случае суда [7, с. 174].

В рамках гражданского судопроизводства, такие средства находят свое закрепление в норме статьи 2 ГПК РФ и являются внешним отражением задач гражданского судопроизводства. Все действия, совершаемые субъектами в ходе достижения цели, по определению должны быть так нормативно урегулированы, чтобы отвечать априори

критерию целесообразности [8, с. 68-71].

В научной литературе, механизм защиты права, понимаемый через взятую в единстве систему правовых средств, связывается, в основном, с обеспечением разрешения споров, либо устранения иных препятствий в реализации субъективных прав [9, с. 17]. Как представляется, разрешение спора, не является единственным и основным направлением конструирования правовых механизмов в рамках гражданского судопроизводства. Механизмы защиты в этом аспекте должны как минимум способствовать поиску путей оптимизации судебной защиты. При такой постановке вопроса, можно говорить об отсутствии как такового единого механизма судебной защиты.

В.В. Бутнев выделяет следующие основные элементы механизма защиты: юридическую норму, регулирующую поведение субъектов в конфликтной ситуации; правоотношения, в рамках которых осуществляются меры защиты субъективных прав; акты реализации прав и обязанностей субъектов конфликтной ситуации [10, с. 65]. Особенно важно для нашего исследования то обстоятельство, что в рамках представленного подхода, механизм защиты включает в себя не только нормы, регулирующие рассмотрение и разрешение спора в рамках реализации принципа состязательности, но и возможность урегулирования спора в рамках мирного урегулирования спора. Другими словами, речь надо вести не о механизме защиты права, а о различных механизмах его защиты в рамках гражданской процессуальной формы.

Словарное определение термина «средство» привязывает его, в первую очередь к альтернативе на пути к достижению цели. Так, в словаре С.И. Ожегова мы находим его раскрытие через прием или способ действия для достижения чего-либо. Таким образом, на лицо то, что в раскрытии сущности понятия средства, применительно к его правовому отраслевому назначению, необходимым

компонентом такого раскрытия должно выступать то, как то или иное правовое явление будет способствовать достижению цели, в нашем случае цели гражданского судопроизводства. Не случайно в этой связи «Большой юридический словарь», раскрывая понятие правового средства, подчеркивает то, что оно есть по своей сути «некое правовое явление, выражающееся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права».

На динамизм, как внешнее проявление сущности правового средства обращает внимание Ю.Б. Батурина. В ее понимании, «правовое средство» выступает «деятельной, функциональной стороной отражения права», позволяющей осуществлять воздействие на общественные отношения [11, с. 3].

Б.И. Пугинский, для понимания категории «правовое средство», предлагает несколько уточняющих признаков, таких как: комбинация (сочетаемость) юридически значимых действий; совершение этих действий субъектами с дозволенной степенью усмотрения; направление этих действий на цель, не противоречащую закону и интересам общества [12, с. 87]. Такое определение позволяет нам взглянуть на сущность гражданского судопроизводства не только с позиции его цели, но и с позиции функционирования судебной системы и ее места в российском обществе.

К.В. Шундилов отмечает, что «правовые средства создаются и функционируют в отраслевом законодательстве для обеспечения интересов субъектов соответствующих правоотношений и достижения поставленной цели» [13, с. 32]. Показателен в этой связи вопрос о соотношении баланса при обеспечении законодателем разнообразных средств достижения цели гражданского судопроизводства. Представляется, что поворот вектора нормативного регулирования достижения его цели, предусмотренных примирением сторон, посредством мир-

ного урегулирования спора, именно обусловлен необходимостью достижения цели гражданского судопроизводства с учетом, в том числе, и интересов обеих сторон спорного материального правоотношения.

П.П. Колесов несколько расширяет сферу применения правовых средств. В частности, он указывает, что «процессуальные средства защиты права есть, по сути, правовые инструменты, при помощи которых сторона совершает процессуальные действия, направленные на защиту или принудительное осуществление своего права в предусмотренной законом юрисдикционной форме» [14, с.134]. Как представляется, такое определение правовых средств, применительно к гражданскому судопроизводству, не учитывает доктринальное положение отраслевого процессуального законодательства об обязательности суда, как субъекта всякого гражданского процессуального правоотношения. Средство защиты, на наш взгляд, становится таковым в буквальном смысле, только лишь после соответствующего итогового санкционирования судом любой деятельности сторон, осуществляемых ими в рамках выбранного конкретного механизма судебной защиты.

Важным, в контексте нашего исследования, представляются выводы, сделанные М.А. Рожковой. В частности, она справедливо разграничивает такие правовые понятия как «средство и способ защиты», которые достаточно часто применяются другими авторами либо синонимично, либо случайно при исследовании единого правового института. Также М.А. Рожкова справедливо замечает на «способ защиты права», как институт права цивилистического, позволяющий нам понять «что» осуществляет субъект в рамках защиты права, в то время как «средство защиты», отвечает нам на вопрос «каким образом» он может совершить такое действие (защитить нарушенное и/или оспариваемое право) [15, с.123].

С.К. Струнков говорит нам о том, что

процессуальные средства представляют собой «правовые инструменты и деяния, при помощи которых обеспечиваются интересы субъектов процесса, которые, формируясь в определенную систему, участвуют в механизме процессуального регулирования» и сами выступают в качестве такого механизма [16, с. 97].

Как представляется, уместно будет уточнить, что все же средства не могут одновременно выступать самым механизмом. Такие механизмы, по нашему мнению, составляют содержание гражданской процессуальной формы, как нормативно установленного в строгой последовательности «процессуального порядка» [17, с. 142].

Представляется, что в рамках гражданских процессуальных отношений, как властеотношений, основанных на верховенстве суда, как обязательного субъекта таких правоотношений, любое правовое явление может быть направлено на достижение установленной в статье 2 ГПК РФ цели, только при наличии двух обязательных условий: 1) соответствующей нормы процессуального законодательства, позволяющей правовому явлению стать правовым средством достижения такой цели; 2) судебном санкционировании итога реализации того или иного процессуального средства, необходимого для оптимального достижения цели.

Правы в этой связи те исследователи, которые существенным признаком правового средства выделяют необходимость его обеспечения со стороны государства в лице того или иного его представителя (в нашем случае, в лице суда, как представителя именно государства) [18, с. 7 и 19, с. 8].

По тому же С.И. Ожегову, сущностным признаком механизма выступает его системность, как выражение внутреннего устройства чего-либо.

В таком аспекте, механизм сам по себе есть основной регулятор гражданского судопроизводства в выборе оптимального вектора его развития. Выбирая правильный

в конкретной ситуации процессуальный механизм в рамках нормативно предоставленного средства, стороны, при судебном санкционировании, решают ту или иную задачу и достигают цели гражданского судопроизводства наиболее оптимальным образом, обеспечивая тем самым как свои интересы, так и интересы общественные и в конечном итоге, интересы государственные.

Анализируя исследуемые нами понятия, А.А. Богомолов пришел к выводу об объективном характере задач судопроизводства и их прямом влиянии на цель гражданского судопроизводства, являющейся, по его мнению, своеобразной формой отражения задач судопроизводства [20, с. 10]. Такое понимание соотношения цели и задач вполне оправданно. Объективность существования задач, как некоего набора процессуальных средств, в рамках которых происходит ре-

ализация субъектами гражданских процессуальных отношений оптимальных для них в каждом конкретном кейсе действий под определенным и контролем суда, через тот или иной процессуальный механизм, приводящая в конечном итоге к достижению цели гражданского судопроизводства, не вызывает сомнения.

Именно то обстоятельство, что потребность общества в мирном урегулировании спора, объективно существовала в российском правовом пространстве, привело в конечном итоге к легальному закреплению этого запроса общества путем изменения статьи 2 ГПК РФ и появления нового правового средства (мирного урегулирования спора), и целого набора процессуальных правовых механизмов, которые обеспечивают выполнение этой задачи, урегулированных в первую очередь главой 14.1 ГПК РФ.

Список использованных источников

1. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. 2-е изд. допол. и перераб. М., 2010. (автор главы 1 А.А. Мохов и П.М. Филиппов).
2. Халфина Р. О. Право, как средство социального управления. М., 1988; Алексеев С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 12-19.
3. Алексеев С.С. Теория права. 2-е изд. Перераб. М., 1995. 320 с
4. Червонюк В.И. Теория государства и права: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 02.11.00 «Юриспруденция». М., 2009. 703 с.
5. Проблемы теории государства и права: Учебное пособие / Под ред. М. Н. Марченко. М., 2001. 755 с.
6. Сапун В.А., Шундилов К.В. Инструментальная теория права и человеческая деятельность // Правоведение. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2013, № 1. С. 14-32.
7. Лапшинов, Э. В. Понятие правовых средств в правовой традиции // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 3 (17). С. 173-186.
8. Бакштановский В.И., Сагатовский В.Н. Проблема соотношения цели и средств и ее мировоззренческое значение // Известия Томского политехнического института [Известия ТПИ]. 1969. Т. 182. С. 68-72.
9. Бутнев В.В. Понятие механизма защиты субъективных гражданских прав// Механизм защиты субъективных прав; Сб. науч. тр. / Ярославль, 1990. 163 с.
10. Бутнев В.В. Судебная система как элемент механизма защиты субъективных прав (некоторые современные проблемы) / Цивилистический процесс: основные проблемы и

тенденции развития / Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ Маргариты Андреевны Виду (1 октября 2012 г.) / Под ред. А.И. Зайцева. Саратов, 2012. 424 с.

11. Батурина Ю. Б. Правовая форма и правовое средство в системе понятий теории права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 23 с.

12. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. 224 с.

13. Шундилов К.В. Механизм правового регулирования. Саратов, 2001. 102 с.

14. Колесов П.П. К развитию учения о процессуальных средствах защиты права и об истре / Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред М.К. Треушников. М. 2004. 352 с.

15. Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М., 2000. 392 с.

16. Струнов С.К. Арбитражные процессуальные средства: понятие, признаки, роль и укрепление законности / Сборник научных статей молодых ученых Саратовской государственной академии права / Под ред. А.И. Зайцева, Т.А. Савельевой. Саратов, 2003. 268 с.

17. Рассохатская Н.А. Гражданская процессуальная форма и исполнительное производство / Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Челышев. М., 2009. 334 с.

18. Малько А. В. Правовые средства как общетеоретическая проблема / Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1999. № 25 (225) С. 4-16.

19. Струнов С. К. Процессуально-правовые средства: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 22 с.

20. Богомолов А.А. Процессуальные гарантии правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел: Автореф. дис.канд. юрид.наук. Саратов, 2004. 22 с.

УДК 347.961

АБИЛОВА Майгуль Нестаевна

PhD докторы, Сот төрелігі академиясы Академиялық бағдарламалар мен жобалар орталығының директоры

ТАКИШЕВА Гульшат Омирсериковна

Заң ғылымдарының магистрі, Сот төрелігі академиясы Академиялық бағдарламалар мен жобалар орталығының зерттеу және халықаралық жобалар координаторы

ҚАЗАҚСТАНДА АТҚАРУ ЖАЗБАСЫ ИНСТИТУТЫНЫҢ ҚАБЫЛДАНУЫМЕН БАЙЛАНЫСТЫ ҚОЛДАНЫСТАҒЫ ЗАҢНАМАНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. *Атқару жазбасы, даусыз талаптарға негізделген берешекті соттан тыс өндіріп алудың құқықтық құралы ретінде Қазақстанда 2016 жылдан бастап сәтті қолданылып келеді. 2015 жылғы 31 қазандағы № 378-V ҚРЗ «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне сот төрелігі жүйесін жетілдіру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының Заңы қабылданған сәттен бастап нотариустарға атқару жазбасы өкілеттіктерінің берілуімен байланысты Қазақстан нотариаты дамуының жаңа дәуірі басталды. Сот жүктемесін оңтайландыру және соттарды даусыз сипаттағы мәселелерді қараудан босату атқару жазбасын енгізудің негізгі мақсаты болғандықтан, нотариат сот реформасының маңызды элементтерінің біріне айналды. Мақалада атқарушылық жазбалар бойынша құқық қолдану тәжірибесін қалыптастыруға әсер ететін қолданыстағы заңнаманың өзекті мәселелері қарастырылған.*

Түйін сөздер: *Нотариус, нотариаттық іс-әрекеттер, атқару жазбасы, дауларды шешудің соттан тыс әдісі, даусыз талаптар.*

АБИЛОВА Майгуль Нестаевна

Доктор PhD, директор Центра академических программ и проектов Академии правосудия

ТАКИШЕВА Гульшат Омирсериковна

Магистр юридических наук, координатор исследовательских и международных проектов Центра академических программ и проектов Академии правосудия

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, СВЯЗАННЫЕ С ПРИНЯТИЕМ ИНСТИТУТА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ НАДПИСИ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. *Исполнительная надпись, как правовой инструмент внесудебного взыскания задолженности по бесспорным требованиям успешно функционирует в Казахстане с 2016 года. С принятием Закона Республики Казахстан 31 октября 2015 года № 378-V ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования системы отправления правосудия» началась новая*

эпоха в развитии казахстанского нотариата, связанная с передачей нотариусам полномочий по совершению исполнительной надписи. Нотариат стал одним из важных элементов судебной реформы, ведь основной целью введения исполнительной надписи стала оптимизация судебной нагрузки и разгрузка судов от рассмотрения вопросов бесспорного характера. В статье рассмотрены актуальные проблемы действующего законодательства, оказывающие влияние на формирование правоприменительной практики по исполнительным надписям.

Ключевые слова: Нотариат, нотариальные действия, исполнительная надпись, внесудебный способ разрешения спора, бесспорные требования.

ABILOVA Maigul Nestaevna

Doctor PhD, Director of the Center for Academic Programs and Projects of the Academy of Justice

TAKISHEVA Gulshat Omirserikovna

Master of Law, Coordinator of Research and International Projects at the Center for Academic Programs and Projects of the Academy of Justice

ACTUAL PROBLEMS OF THE CURRENT LEGISLATION RELATED TO THE ADOPTION OF THE INSTITUTE OF EXECUTIVE INSCRIPTION IN KAZAKHSTAN

Annotation. *The executive inscription, as a legal tool for out-of-court debt recovery on undisputed claims, has been successfully functioning in Kazakhstan since 2016. With the adoption of Law No. 378-V ZRK of the Republic of Kazakhstan on October 31, 2015, "On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan to Improve the Judicial System," a new era began in the development of Kazakhstani notarial practice, marked by the delegation of authority to notaries to execute executive inscriptions. The notary system became a key element of judicial reform, as the primary aim of introducing the executive inscription was to optimize judicial workloads and relieve courts from handling cases of an undisputed nature. This article examines current issues in existing legislation that impact the development of law enforcement practices concerning executive inscriptions.*

Keywords: *Notary, notarial actions, writ of execution, out-of-court method of resolving a dispute, indisputable requirements.*

Введение

В настоящее время, в законодательстве Казахстана наметилась тенденция на развитие альтернативных методов урегулирования споров, возникающих в гражданском обороте. С 2011 года успешно функционирует и развивается институт медиации. Гражданский процессуальный кодекс, принятый в 2015 году, дал импульс развитию досудебных и внесудебных институтов, таких как партисипативная процедура, ис-

полнительная надпись нотариуса

Однако, по сей день есть проблемные положения действующего законодательства, тормозящие развитие института исполнительной надписи нотариуса. С 2016 года часть требований, предусмотренных статьей 135 ГПК РК, по которым выносился судебный приказ стала основанием для совершения нотариусами исполнительных надписей. Политика государства в данной области взяла ориентир на оптимизацию

судебной системы, на расширение законодательной возможности граждан и юридических лиц решать правовые вопросы иными способами и методами, отличными от судебных разбирательств. Указанные нововведения в первую очередь были направлены на развитие правосознания общества, содействие мирному урегулированию споров, предупреждению правонарушений и формированию в обществе уважительного отношения к закону и суду. «Худой мир лучше доброй ссоры» гласит народная мудрость, поэтому любой способ прийти к примирению, нежели быть втянутыми в затяжные судебные тяжбы и разбирательства, будет однозначно оправдан, ведь одной из основных задач, стоящих перед профессиональным юристом является поиск путей решения конфликта между субъектами гражданских правоотношений, не прибегая к судебным разбирательствам.

Вектор развития гражданского законодательства, принятый на сегодня в Казахстане, динамично развивается. Но принятие того или иного закона, это лишь начало пути, некий фундамент для развития тех или иных правоотношений. Не всегда при этом изменения благоприятно воспринимаются обществом, и их успех во многом зависит от кропотливой работы тех, кто задействован в реализации принятой программы. Важно не потерять законодательную цель, для реализации которой вводились те или иные правовые инструменты. Если цель законодателя направлена на улучшение положений граждан и иных субъектов права, то рано или поздно она найдет свое место в общественных отношениях и будет принята самим обществом, как неотъемлемый виток развития общественных отношений. Поэтому, цель законодателя, должна служить неким ориентиром того, к чему должна стремиться правоприменительная практика.

Целью исследования настоящей статьи является анализ жизнеспособности правовых норм действующего законодательства

в свете правоприменительной практики.

С принятием Закона Республики Казахстан 31 октября 2015 года № 378-V ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования системы отправления правосудия» началась новая эпоха в развитии казахстанского нотариата, связанная с передачей нотариусам полномочий по совершению исполнительной надписи. Нотариат стал одним из важных элементов судебной реформы, ведь основной целью введения исполнительной надписи стала оптимизация судебной нагрузки и разгрузка судов от рассмотрения вопросов бесспорного характера. Возможность совершения исполнительной надписи у нотариуса вызвало вполне обоснованный и законный интерес как среди предпринимателей и бизнес структур, так и среди населения, так как обращение к нотариусу значительно упростило процедуру, сократило сроки и порядок обращения к нотариусу по взысканию задолженности по бесспорным требованиям.

Но не все так позитивно, как может показаться на первый взгляд. Совершение исполнительных надписей нотариусами вызывало и по сей день вызывает большое количество дискуссий и обсуждений, не только среди профессионального сообщества юристов, но и среди большинства граждан нашей страны.

К сожалению, за время внедрения исполнительной надписи в действующее законодательство, данное нотариальное действие подверглось жесткой критике, стало объектом пристального внимания, как со стороны контролирующих органов, так и со стороны гражданского общества в целом. Ситуация значительно усугубляется и тем, что практически отсутствует разъяснительная работа среди населения, не каждый знает, что это за нотариальное действие, почему на основании исполнительной надписи, возбуждается исполнительное произ-

водство, почему накладываются аресты на счета и имущество, почему вводятся те или иные ограничения и почему вообще этим занимаются нотариусы, а не судебные органы. Положение значительно усугубляется и тем, что в большинстве случаев, несовершенство действующего законодательства, не понимание сути тех или иных процессов, оказывает негативное влияние на развитие не только данного нотариального действия, но и института нотариата в целом.

Актуальность рассматриваемой проблемы продиктована, прежде всего, необходимостью подробного анализа некоторых норм действующего законодательства и правоприменительной практики в части совершения исполнительных надписей. Многие вопросы, возникающие в практической деятельности нотариуса, связаны во многом с несовершенством действующего законодательства, что в свою очередь вызывает нарекания со стороны взыскателей, должников и проверяющих структур.

Материалы и методы.

Материалы исследования основаны на действующем законодательстве и нотариальной практике Республики Казахстан. Методы: в процессе работы над статьей использовались общенаучные (анализ, синтез) и специальные (изучение правоприменительной практики) методы познания.

Результаты, обсуждение. Глава 14-1 Закона Республики Казахстан «О нотариате» (далее ЗРК «О нотариате») «Совершение исполнительных надписей» позволила нотариусам Казахстана совершать исполнительные надписи по десяти бесспорным требованиям, указанным в пункте 2 статьи 92-1 [1]. Несомненно, с момента внедрения института исполнительной надписи в казахстанское законодательство, проделана колоссальная работа, как на законодательном уровне, так и в практической сфере. Анализ законодательства, действовавшего в период с 2016 года по 2019 год, позволяет сделать вывод о том, что институт исполни-

тельной надписи этого периода не работал, так как за кредиторами сохранялось право обращения в суд по аналогичным требованиям в районные суды в порядке приказного производства. И, так как о процедуре существования взыскания задолженности по исполнительной надписи через нотариуса мало кто был осведомлен, людям привычнее было обращаться в суды, нежели к нотариусам. Но и те единицы кредиторов, обратившихся к нотариусам, были вынуждены признать, что исполнительная надпись - не рабочий инструмент, так как она подлежала отмене при первом поступлении любого письменного возражения со стороны должника. Согласно статистическим данным Республиканской нотариальной палаты за 2016 год по республике было совершено всего 960 исполнительных надписей, в 2017 году – 24852, в 2018 году – 253504. [2].

Ситуация изменилась с внесением ряда изменений в 2019 году. Законом Республики Казахстан от 21 января 2019 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» начался совершенно новый этап развития исполнительной надписи.

Одним из фундаментальных изменений стал факт переноса из приказного производства в ЗРК «О нотариате» перечня бесспорных требований, по которым совершается исполнительная надпись. Девять требований из приказного производства были исключены и перенесены в ЗРК «О нотариате», как основание для совершения исполнительных надписей.

Была исключена альтернатива обращения в суд по указанным бесспорным требованиям, что дало мощный импульс развитию исполнительной надписи, как самостоятельному внесудебному способу разрешения спора.

Правила совершения нотариальных действий нотариусами были дополнены пунктом 223, который установил определенный перечень документов по каждой категории требования, который является достаточным для совершения исполнительной надписи в указанной категории. Была исключена возможность взыскания на основании исполнительной надписи неустоек (пени), процентов, если таковые причитались с целью исключения оспоримой части долга.

Отмена исполнительной надписи стала возможной только в случае, если в возращении должника были изложены причины несогласия с заявленным требованием.

Начиная с 2019 года количество совершенных исполнительных надписей перевалило за сотни тысяч, а именно: в 2019 году - 752 944, [3; с.34-37], в 2020 году – 802869, [4; с.43-45], в 2021 году - 1 277 195, [5; с.41-43], в 2022 году - 1 678 146, [6; с.49-52], в 2023 году количество совершенных исполнительных надписей превысило два миллиона и составило 2 022 335 [7; с.36-39].

Опираясь на статистические данные, можно сделать однозначный вывод о том, что данный правовой инструмент по взысканию задолженности по бесспорным требованиям доказал свою эффективность и востребованность в обществе.

Указанная статистическая информация также позволяет прийти к заключению о том, что цель законодателя, направленная «на оптимизацию судебной нагрузки», достигнута. Свидетельством тому следующие факты: в 2020 году из 802 869 совершенных исполнительных надписей было обжаловано в судебном порядке лишь 1287, отменено судом из числа обжалованных всего 87 исполнительных надписей [4; с.43-45].

В 2021 году из 1 277 195 совершенных исполнительных надписей было обжаловано в судебном порядке лишь 1846, отменено судом из числа обжалованных всего 184 исполнительных надписей, из них поступивших частных определений судов в от-

ношении нотариусов - 7. [5; с.41-43].

В 2022 году из 1 678 146 совершенных исполнительных надписей было обжаловано в судебном порядке лишь 2689, отменено судом из числа обжалованных всего 184 исполнительных надписей, из них поступивших частных определений судов в отношении нотариусов - 20. [6; с.49-52].

В 2023 году из 2 022 335 совершенных исполнительных надписей было обжаловано в судебном порядке лишь 756, отменено судом из числа обжалованных всего 116 исполнительных надписей, из них поступивших частных определений судов в отношении нотариусов - 8. [7; с.36-39]. Анализируя вышеприведенные цифры, можно с уверенностью говорить о положительной динамике как в нотариальной, так и судебной практике.

Однако, любое нововведение - это кропотливый труд тех, кто стоит у истоков и ежедневно формирует практику. Динамичное развитие нового механизма взыскания задолженностей четко прослеживается в указанных цифрах, этому безусловно способствовала инициатива законодателя, направленная на развитие и усиление роли исполнительной надписи, как альтернативного правового инструмента. Однако для эффективной работы этого нотариального действия, для обретения им признания со стороны конечного потребителя, требуется большая практическая работа – это и создание законодательной базы, дальнейшее создание условий для развития правоприменительной практики, проведение праворазъяснительной работы среди населения.

Учитывая сказанное, хотелось бы обратить внимание на проблемы, возникающие в правоприменительной практике нотариусов. Истоки негативных высказываний и нареканий, как со стороны недовольных граждан, так и проверяющих структур во многом основаны на несовершенстве действующих норм и положений ЗРК «О нотариате» и Правил совершения нотариаль-

ных действий нотариусами. Начиная с 2019 года, ежегодно вносились существенные изменения в процедуру совершения нотариальных надписей.

В 2020 году Законом Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 352-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственного управления, совершенствования залоговой политики банков второго уровня, регулирования оценочной деятельности и исполнительного производства» была возвращена возможность взыскания неустойки (пени), процентов, по совершаемым бесспорным требованиям. [8].

Статья 92-1 ЗРК «О нотариате» была дополнена пунктом 3 в новой редакции: «Взыскание неустойки (пени), процентов, если таковые причитаются, производится на основании исполнительной надписи, за исключением банковских займов, при письменном признании должником неисполненного обязательства».

Совершение исполнительной надписи осуществляется при признании должником вины в неисполненном обязательстве, подтверждении нотариусом факта признания вины в неисполненном обязательстве, если договором не предусмотрен иной механизм взыскания неустойки (пени), процентов». Возвращение данной нормы вполне обоснованно, так как взыскатели, обращаясь к нотариусу по взысканию основного долга по требованиям, предусмотренным пунктом 2 статьи 92-1 ЗРК «О нотариате», не могли взыскать неустойку, пеню, предусмотренные как договором, так и действующим законодательством. Сложившаяся ситуация вновь вела к дублированию процесса взыскания: а именно, части долга через обращение к нотариусу, а в части взыскания неустойки необходимо было обращаться в суд. Однако, на практике, внесенные изменения оказались не совсем жизнеспособны. Указанная норма вызвала немало проблем,

поскольку ее формулировка «при признании должником вины в неисполненном обязательстве, подтверждении нотариусом факта признания вины в неисполненном обязательстве», по сути, привела к невозможности взыскания установленной законной (договорной) неустойки на практике.

Резонно возникает вопрос: как и в каком документе должно быть выражено письменное признание должником вины в неисполненном обязательстве и каким образом нотариус должен подтвердить «факт признания вины». В компетенцию нотариуса не входит ни установление вины, ни ее подтверждение. При совершении исполнительной надписи нотариус исходит из бесспорности представленных взыскателем документов, и ни в коем случае не может брать на себя функции суда, связанные с установлением и подтверждением факта виновности должника в неисполнении обязательства. Феномен понятия «вины» в гражданских правоотношениях нередко поднимается в юридической доктрине. Очень хороший анализ понятия «вины» в обсуждаемом контексте дал в своей статье М. Алимбеков, который отмечает, что «гражданское право Республики Казахстан по традиции следует принципу, согласно которому необходимым условием гражданско-правовой ответственности является наличие вины действующего лица: согласно п.1 ст. 359 ГК РК должник отвечает за неисполнение и (или) ненадлежащее исполнение обязательств при наличии вины, если иное не предусмотрено законодательством или договором. Должник признается невиновным, если докажет, что он принял все зависящие от него меры для надлежащего исполнения обязательств» [9]. Со ссылкой на Комментарий к Гражданскому кодексу РК он подчеркивает, что «казахстанское гражданское законодательство отошло от понятия вины, заимствованного из уголовного права и ориентированного исключительно на психологические критерии (умысел и небрежность), и ввело объективную категорию

поведения: должник обязан принять меры для обеспечения надлежащего исполнения своих договорных обязательств. [10; с. 363-367]. Далее в Комментарий подчеркивается, что при определении вины на первый план выдвигается оценочное рассмотрение вопроса о том, использовал ли должник возможности для предотвращения нарушения обязательства и ограничения его объема. И здесь, в отличие от уголовного права, в защиту кредитора действует презумпция виновности должника в нарушении обязательства. Кредитор должен всего лишь изложить факт нарушения обязательства и причиненного этим ущерба, для того чтобы обосновать право требования. Должник должен сам доказывать свою невиновность, приводя свидетельства о том, что он сделал все, что можно было от него потребовать» [9]. В своей книге «Договорное право» В.В. Витрянский и М.И. Брагинский подвергли жесткой критике «необходимость применения в цивилистике чуждых ей уголовно-правовых взглядов на вину как один из элементов состава правонарушения, представляющих собой некое гипотетическое психическое отношение правонарушителя к своим действиям и последствиям». [11; с.411]. Вышеизложенные обстоятельства свидетельствуют о фактической неприменимости данной нормы закона на практике и нотариусом приходится отказывать взыскателям во взыскании законной и договорной неустойки.

Рассмотрим подробнее пункт 223-1 Правил совершения нотариальных действий нотариусами. Указанная норма установила, что «для совершения исполнительной надписи по взысканию неустойки (пени), процентов, если таковые причитаются, за исключением банковских займов, представляются: претензия должнику, направленная взыскателем и содержащая указание на неисполненное обязательство (договор, дата), требование о погашении суммы задолженности или исполнения обязательства касательно истребования иного движимого

имущества, сумму начисленной неустойки (пени), процентов, период, за который они начислены, срок дачи ответа на претензию должником и предупреждение о праве взыскателя обратиться к нотариусу за совершением исполнительной надписи; доказательство направления взыскателем должнику претензии; письменный ответ должника на претензию взыскателя, в котором он признает факт не исполнения обязательства, не приводит доводов исключających его ответственность за неисполнение обязательства, с указанием договора, даты, суммы задолженности или подлежащего истребованию иного движимого имущества и начисленной неустойки (пени), процентов за указанный в претензии период». В качестве факта признания вины должником законодатель установил письменный ответ должника на претензию взыскателя, с полным указанием всех обстоятельств возникшей задолженности. К сожалению, на практике редко можно встретить юридически правильно составленную претензию, не говоря уже об ответе на нее с указанием всех вышеизложенных в норме права обстоятельств, а отсутствие хотя бы одного из установленных элементов приводит к спорности заявленной неустойки и соответственно влечет отказ со стороны нотариуса по взысканию начисленной пени. На наш взгляд, в исследуемой норме права достаточно было бы получения взыскателем письменного ответа на направленную им претензию, в которой он признает либо не отрицает наличие задолженности как таковой.

Законом Республики Казахстан от 31 декабря 2021 года № 100-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственного управления, совершенствования залоговой политики банков второго уровня, регулирования оценочной деятельности и исполнительного производства» была введена территориальность по совершению исполнительных

надписей, которая определялась по месту нахождения должника.

Так статья 92-2 ЗРК «О нотариате» была дополнена пунктом 3 следующего содержания «Исполнительная надпись на основании подпунктов 1), 2), 3), 4), 5), 6), 7) и 8) пункта 2 статьи 92-1 совершается по месту регистрации либо месту жительства должника (физического лица), если иной адрес не указан в договоре, в случае если должником является юридическое лицо, то по месту его регистрации либо месту нахождения его постоянно действующего органа». Основной идеей введения территориальности было рассредоточение совершаемых исполнительных надписей по всей территории республики, так как отсутствие привязки данного нотариального действия к территории породило создание различного рода мошеннических действий. Но введение территориальности привело к удорожанию процесса совершения исполнительных надписей, который включает и пересылку документов с одного региона в другой, командирование представителей к нотариусу по месту нахождения должника, представительские расходы.

Предлагается обратить внимание также на пункт 3 статьи 92-6 ЗРК «О нотариате»: «Возражение должника должно содержать причины несогласия с заявленным требованием». Данная норма появилась не случайно. Для того чтобы исполнительная надпись заработала в полную силу и стала действенным инструментом по взысканию задолженности по бесспорным требованиям, было необходимо усложнить процедуру ее отмены. До внесения изменений в законодательство в 2019 году, нотариус обязан был отменить исполнительную надпись при поступлении формального письменного возражения, а с 2019 года письменное возражение должника должно содержать некие причины несогласия с заявленным требованием. На первый взгляд, может показаться, что последовательность и логичность внесенных измене-

ний была очевидна, так как необходимость разгрузки судебной системы, продиктованная реалиями времени, требовала усиления позиций нотариусов при совершении исполнительной надписи и совершенствования процедуры ее совершения. Однако на практике развернулась нешуточная борьба по реализации указанной нормы, которая остается нерешенной по сей день. Сторонники позиции, придерживающиеся мнения, что если исполнительная надпись должна быть отменена нотариусом, при поступлении письменного возражения со стороны должника считают, что если эти возражения содержат какие-нибудь причины, то исполнительная надпись должна отменяться нотариусом. Но в таком случае теряется смысл самого совершаемого нотариального действия, и мы вновь вернемся к тому, с чего начинали в 2016 году.

Нотариусам пришлось ценой своих лицензий доказывать и отстаивать чуть ли не каждую не отмененную по возражению должника исполнительную надпись. Должник, подавший нотариусу возражение, считал, что нотариус обязан отменить вынесенную исполнительную надпись, взыскатель был убежден в обратном. Нотариус в этой ситуации оказывался между двух огней, так как опять же изложение самой нормы не давало четкой формулировки. Как понимать редакцию нормы «возражение должника должно содержать причины несогласия с заявленным требованием»? Должники, подающие возражения, не скупилась в изложении всевозможных причин несогласия с заявленным требованием, тогда как взыскатели предоставляли полный перечень документов, подтверждающий бесспорность заявленного требования. Данная дилемма не решена на законодательном уровне и по сей день. Проблемы и правовые последствия, которые повлекла данная норма подробно нами были изложены и ранее.[12]. Суть проблемы заключается в том, что законодателем нечетко, размыто изложена редак-

ция пункта 3 статьи 92-6 ЗРК «О нотариате». Истоки исполнительной надписи, как упоминалось выше, берут свое начало из приказного производства. Для сравнения, статья 141 ГПК РК «Направление ответчику копии судебного приказа. Возражения против судебного приказа» содержит следующую формулировку «Ответчик вправе в течение десяти рабочих дней со дня получения копии судебного приказа или со дня, когда ему стало известно о его вынесении, направить в суд, вынесший судебный приказ, возражения против заявленного требования. Возражения ответчика должны быть подтверждены соответствующими доказательствами о существовании предмета спора, указанного в заявлении о выдаче судебного приказа. К возражениям, подаваемым в форме электронного документа, прилагаются электронные копии документов», а в ЗРК «О нотариате» мы видим усеченную формулировку «возражение должника должно содержать причины несогласия с заявленным требованием». Для решения этого вопроса достаточным было бы включения в действующую норму слов «обоснованные» или «мотивированные» причины несогласия с заявленным требованием.

Рассмотрим пример из судебной практики: в мотивировочной части решения суд первой инстанции, удовлетворяя требования должника, приходит к следующему выводу: «При этом, товарищество в возражении указало причины несогласия, где одним из доводов является то обстоятельство, что сумма задолженности составляет меньший размер. Нотариус в отмене исполнительной надписи Товариществу отказал. Отказ нотариуса мотивирован тем, что исполнительная надпись совершена в соответствии с Законом, что Товариществом не представлены документы, опровергающие бесспорность возникшей задолженности, тогда как Взыскателем представлены документы, согласно которым была установлена бесспорность взыскиваемой задолженности,

в том числе признание должником долга перед взыскателем, представлены. Данные действия Нотариуса суд считает несоответствующими Закону, который установил, что должник, не согласный с исполнительной надписью должен направить нотариусу возражение против заявленного требования, которое должно содержать причины несогласия с заявленным требованием (пункт 3 статьи 92-6 Закона). Учитывая данную норму Закона, должник должен лишь указать причины несогласия в возражении, что и было соблюдено в рассматриваемом случае Товариществом, которое в своих неоднократных возражениях перечислило вышеизложенные причины несогласия с взысканной Нотариусом задолженностью». Судебной коллегией по гражданским делам данное решение было пересмотрено в апелляционном порядке, где коллегия пришла к следующему выводу: «В пункте 223 Правил предусмотрен перечень документов, подтверждающих бесспорность требования взыскателя для совершения исполнительной надписи. Нотариус пришел к выводу, что: Акт сверки взаимных расчетов за период с 01.01.2019 года по 31.03.2019 года, расчет задолженности по состоянию на 14.06.2019 года являются документами, подтверждающими бесспорность требования взыскателя; Возражение должника не содержит ссылку на документы, подтверждающие уменьшение задолженности; Законодатель не рассматривает ответ на претензию в качестве единственного документа, подтверждающего бесспорность требований и признание должником обязательств; отказ в отмене исполнительной надписи не связан со сбором и оценкой доказательств. Коллегия считает, что нотариус при даче письменного ответа 28 июня 2019 года об отказе в отмене исполнительной надписи руководствовался требованиями, предусмотренными Законом, Правилами совершения нотариальных действий».

В практике не редки случаи, когда при

рассмотрения жалоб на нотариальные действия, не взирая на наличие десяти разных категорий требований, судьи исходили из позиции, что необходимо письменное признание должником суммы задолженности в ответе на направленную ему претензию, тогда как письменное признание задолженности было необходимым лишь во второй категории требования «об исполнении обязательства, основанного на письменной сделке, срок исполнения которой наступил и неисполнение обязательства признается должником, в том числе в ответе на претензию, направленную взыскателю в порядке досудебного урегулирования спора», содержащейся в пп.2 пункта 2 статьи 92-1 ЗРК «О нотариате».

В нотариальной практике нотариусы дифференцированно подходят к каждой категории требования, так как законодательно эти требования не случайно разделены на отдельные бесспорные требования, по каждому из которых требуется предоставление определенного пакета документов, подтверждающего его бесспорность.

Многие вопросы, возникающие как в судебной, так и в нотариальной практике были разрешены принятием 26 мая 2022 года Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от № 6 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об оспаривании исполнительной надписи» [13]. К примеру, в пункте 15 указанного Нормативного постановления ВС РК, теперь четко определено, что «для совершения исполнительной надписи по всем иным требованиям, кроме указанного в подпункте 2) пункта 2 статьи 92-1 Закона о нотариате (по письменным сделкам) предоставление нотариусу письменного признания должником неисполнения обязательства не требуется. Для взыскания арендных платежей ввиду их неуплаты в сроки, установленные договором аренды, взыскатель должен представить нотариусу документ, подтверждающий факт направления должнику претензии».

При этом «для совершения исполнительной надписи по требованию об исполнении обязательства, основанного на письменной сделке, срок исполнения которой наступил (подпункт 2) пункта 2 статьи 92-1 Закона о нотариате), взыскатель должен представить нотариусу письменное признание должника о неисполнении обязательства. Письменное признание может быть выражено в одном или нескольких из перечисленных в подпункте 2) пункта 223 Правил документов. Документы должны свидетельствовать о наличии у должника задолженности на момент совершения исполнительной надписи, о ее размере и признании должником суммы, подлежащей взысканию. Закон о нотариате в части представления письменного признания должника о неисполнении обязательства не содержит исключений для требований, основанных на договорах банковского займа и договорах о предоставлении микрокредита. В связи с чем, по таким требованиям взыскатель обязан представить нотариусу признание должника о неисполнении обязательства, выраженное в письменной форме». [13].

Заключение.

Все вышеперечисленные обстоятельства, в том числе и пробелы действующего законодательства, динамичное формирование как судебной, так и нотариальной практики свидетельствуют о том, что исполнительная надпись нотариуса твердо входит в гражданский оборот. О востребованности данного нотариального действия свидетельствует ежегодный рост количества обращений к нотариусам по данному нотариальному действию. Увеличение числа категорий требований и расширение перечня самих требований также свидетельствует о заинтересованности законодателя в совершенствовании института и правового механизма по взысканию задолженности путем совершения исполнительных надписей нотариуса, так как оно значительно упростило порядок и процедуру взыскания

по бесспорным требованиям. Устранение указанных пробелов действующего законодательства, связанное с конкретизацией изложения вышеуказанных норм, несо-

мненно приведет к совершенствованию и упрощению процедуры совершения исполнительных надписей и как следствие к его эффективности.

Список использованных источников

1. «О нотариате» Закон Республики Казахстан от 14 июля 1997 года № 155-І// https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000155_/z970155.htm.
2. Обобщение нотариальной практики применения законодательства при совершении исполнительной надписи нотариусами за 2017-2018 годы и 1-ое полугодие 2019 года (Республиканская нотариальная палата)// [/https://online.zakon.kz](https://online.zakon.kz).
3. Научно-практический журнал Республиканской нотариальной палаты Бюллетень нотариуса. 1'2020.
4. Научно-практический журнал Республиканской нотариальной палаты Бюллетень нотариуса. 1'2021.
5. Научно-практический журнал Республиканской нотариальной палаты Бюллетень нотариуса. 1'2022.
6. Научно-практический журнал Республиканской нотариальной палаты Бюллетень нотариуса. 1'2023.
7. Научно-практический журнал Республиканской нотариальной палаты Бюллетень нотариуса. 1'2024.
8. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственного управления, совершенствования залоговой политики банков второго уровня, регулирования оценочной деятельности и исполнительного производства» Закон Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 352-VІ ЗРК// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z210000010>
9. М. Алимбеков, Доктор юридических наук, Председатель Карагандинского областного суда. Вина как условие ответственности в гражданском праве Республики Казахстан и в германском гражданском праве. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31649940
10. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) Комментарий (постатейный). Отв. ред. М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. Алматы: Жеті жарғы, 2003.
11. В.В. Витрянский и М.И. Брагинский. «Договорное право» Общие положения" (книга 1) (3-е издание, стереотипное) // https://private-right.ru/wp-content/uploads/Dogovornoe_pravo_T1.pdf
12. М.К. Сулейменов, директор Научно-исследовательского института частного права Каспийского университета, член Международного совета при Верховном Суде РК, академик Национальной академии наук Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, Г. О. Такишева, нотариус города Алматы, член Нотариальной палаты города Алматы, член Дисциплинарной комиссии Республиканской нотариальной палаты, магистр юридических наук «Нотариусы зажаты в тиски или «Дамоклов меч» нотариуса!»// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37029169.
13. Нормативного постановления ВСРК от №6 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об оспаривании исполнительной надписи»// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P220000006S>.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ПЕН ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС/ УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС/ CRIMINAL LAW AND CRIMINAL PROCESS

ӘОЖ 34.343.1

СЕМБЕКОВА Бакиткул Рактаевна

З.ғ.к., доцент, Жоғарғы Сот Кеңесі жанындағы Сот төрелігі академиясының қылмыстық-құқықтық пәндер ғылыми-білім беру орталығы директорының м.а.

ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУДЕ КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫН СОТ АРҚЫЛЫ ҚОРҒАУ

Аннотация. Кәмелетке толмағандарды сот арқылы қорғау және олардың құқықтарын қорғау қылмыстық сот ісін жүргізудегі қоғамдық қатынастарды реттеудің құқықтық тетіктерімен, психология, криминология, криминалистика, педагогика жетістіктеріне негізделген тактикалық-психологиялық сипаттағы әзірлемелермен қамтамасыз етіледі. Кәмелетке толмағандардың қылмыстық құқық бұзушылықтарды танудың жүйелі-кешенді сипаты кәмелетке толмағандардың қылмыстық процестің басқа қатысушыларымен өзара іс-қимылын реттеудің қылмыстық іс жүргізу тетіктерін, олардың іс жүргізу мәртебесін айқындайды.

Кәмелетке толмағандардың жасына байланысты қорғалмағандығын негізге ала отырып, қылмыстық сот ісін жүргізуде кәмелетке толмағандардың құқықтарын қорғау мен қорғауды қамтамасыз етудің іс жүргізу кепілдіктерін аша отырып, кәмелетке толмағандардың қылмыстық құқық бұзушылықтары туралы істер бойынша іс жүргізудің ерекше сипаты айқындалды.

Іс жүргізу кепілдіктерінің қамтамасыз етуші функциясы кәмелетке толмаған адамның жеке басының құндылық-нормативтік, қажеттілік-уәждемелік саласын зерттеумен, қылмыстық іс-әрекеттер жасаудың ынталандыру-реттеу тетіктерін айқындайтын мінез-құлық стереотиптерімен негізделген.

Түйін сөздер: Қылмыстық процеске қатысушылар. Кәмелетке толмағандардың құқықтары. Кәмелетке толмағанның жеке басы. Сот өндірісі. Арнайы өндіріс. Кәмелетке толмағандардың қылмыстық құқық бұзушылықтары бойынша іс жүргізу. Процедуралық кепілдіктер.

СЕМБЕКОВА Бакиткул Рактаевна

И.о. директора Научно-образовательного центра уголовно-правовых дисциплин Академии Правосудия при Высшем Судебном Совете к.ю.н, доцент

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА И ОХРАНА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Судебная защита и охрана прав несовершеннолетних обеспечивается

правовыми механизмами регулирования общественных отношений в уголовном судопроизводстве, разработками тактико-психологического характера, основанными на достижениях психологии, криминологии, криминалистики, педагогики.

Системно-комплексный характер познания уголовных правонарушений несовершеннолетних определяет уголовно-процессуальные механизмы регулирования взаимодействия несовершеннолетних с другими участниками уголовного процесса, их процессуальный статус.

Исходя из возрастной незащищенности несовершеннолетних, определен особый характер производства по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних с раскрытием процессуальных гарантий обеспечения защиты и охраны прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве. Обеспечивающая функция процессуальных гарантий обусловлена исследованиями ценностно-нормативной, потребностно-мотивационной сферы личности несовершеннолетнего, поведенческими стереотипами поведения, определяющими побудительно-регулятивные механизмы совершения преступных действий.

Ключевые слова: Участники уголовного процесса, права несовершеннолетних, личность несовершеннолетнего, судебное производство, особое производство, производство об уголовных правонарушениях несовершеннолетних, процессуальные гарантии.

SEMBEKOVA Bakitkul Raktayevna

Acting Director of the Scientific and Educational Center for Criminal Law Disciplines Academy of Justice under the Supreme Judicial Council Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

JUDICIAL PROTECTION AND SAFEGUARDING OF THE RIGHTS OF MINORS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. *Judicial protection and protection of the rights of minors are provided by legal mechanisms for regulating public relations in criminal proceedings, tactical and psychological developments based on the achievements of psychology, criminology, criminology, pedagogy.*

The systemic and complex nature of the knowledge of juvenile criminal offenses determines the criminal procedural mechanisms for regulating the interaction of minors with other participants in the criminal process, their procedural status.

Based on the age insecurity of minors, the special nature of proceedings on cases of criminal offenses of minors is determined with the disclosure of procedural guarantees to ensure the protection and safeguarding of the rights of minors in criminal proceedings. The ensuring function of procedural guarantees is conditioned by studies of the value-normative, needs-motivational sphere of the minor's personality, behavioral stereotypes that determine the motivational-regulatory mechanisms of committing criminal acts

Keywords: *Participants of criminal proceedings, rights of minors, the personality of a juvenile, judicial proceedings, special proceedings, proceedings on criminal offenses of minors, procedural guarantees*

Введение

Обеспечение прав несовершеннолетних является одной из неотъемлемой частью правовой политики Республики Казахстан, направленной на регулирование обще-

ственных отношений в сфере уголовного судопроизводства. Несовершеннолетние как субъекты преступной деятельности и как объекты преступного посягательства оказываются в сфере правоотношений, ока-

зывающей непосредственное воздействие на их поведенческие механизмы, на процессы восприятия, сохранения и передачи информации, взаимодействия с другими участниками, от познания которых зависит решение задач уголовного процесса. Согласно ст. 8 УПК РК задачами уголовного процесса являются обеспечение защиты от необоснованного обвинения и осуждения, укрепление законности, предупреждение уголовных правонарушений, формирование уважительного отношения к праву. То есть правовое регулирование правоотношений несовершеннолетних в сфере уголовного судопроизводства требует системно-комплексного подхода с учетом характерных проявлений, особенностей психофизиологического, возрастного характера, эмоционально-волевой сферы, определяющих их статус как участника уголовного процесса. Системно-комплексный подход предусматривает определение эффективных механизмов регулирования правовых отношений, создающих условия как объективного, так и субъективного характера для правоприменительной деятельности, направленной на защиту и охрану прав несовершеннолетних.

Обеспечение прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве определяется профессиональным подходом к исследованию личности несовершеннолетнего с раскрытием ценностно-нормативной структуры, потребностно-мотивационной сферы, факторов социально-экономического, общественно-правового характера со стороны участников уголовного процесса, осуществляющих уголовное преследование, обеспечивающих защиту, в том числе судебную, в ходе рассмотрения уголовных дел в судах.

Профессионализм лиц, осуществляющих рассмотрение уголовных правонарушений несовершеннолетних, обеспечивается научно-обоснованным подходом к решению задач уголовного процесса: зна-

ниями в области психологии, психофизиологии, социологии, педагогики, криминологии, криминалистики, определяющие методы и способы собирания, исследования, закрепления и оценки доказательств в ходе поисково-познавательной деятельности.

Поисково-познавательная деятельность субъектов доказывания направлена на справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона, защиту лиц, общества и государства от уголовных правонарушений. Исходя из определяемых законом задач и целевой направленности поисково-познавательной деятельности субъектов, рассмотрение актуальных вопросов в обеспечении защиты и охраны прав несовершеннолетних является необходимой и востребованной.

Материалы и методы.

Для решения задач правоприменительной деятельности, направленной на судебную защиту и охрану прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве применяется системно-комплексный метод, определяемый научными достижениями педагогики, психологии, криминологии, криминалистики. Данный метод раскрывает эффективные механизмы обеспечения прав, законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве, определяет способы собирания, закрепления, предоставления и оценки доказательств, назначение мер пресечения, мер наказания.

Применение сравнительно-правового анализа, основанного на теоретических исследованиях отечественных и зарубежных ученых, направлено на совершенствование норм уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан.

Изучение международно-правовых документов, в частности Конвенции ООН «О правах ребенка», принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 году, раскрывает основополагающие принципы, основы

осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних, соответствие национального законодательства международно-правовым нормам.

Результаты, обсуждение Статья 40 Конвенция ООН «О правах ребенка», принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 году гласит, что «каждый ребёнок, обвиняемый в нарушении закона, имеет право на основные гарантии, правовую и другую помощь», то есть, определены вопросы осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних.

Республика Казахстан, ратифицировав Конвенцию ООН, следует в правовой политике реализации основных ее принципов, норм в уголовном, в уголовно-процессуальном и уголовном - исполнительном законодательствах в отношении несовершеннолетних.

Уголовная политика РК направлена на усиление предоставления процессуальных гарантий несовершеннолетним, оказавшимся в орбите уголовного судопроизводства, для обеспечения защиты и охраны их прав и свобод, соответствующим международно-правовым нормам.

Принципы уголовного процесса, закрепленные в нормах уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, отражают направленность на осуществление правосудия только судом, на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина, которые будучи взаимообусловленными и взаимодополняющими, определяют всю систему уголовного судопроизводства.

Система уголовного судопроизводства, определяемая формированием и предоставлением процессуальных гарантий несовершеннолетним как участникам уголовного процесса, имеет логическую последовательность и завершенность в структурировании путем выделения в особое производство - производство по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних.

Глава 56 УПК РК посвящена производству по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних, где отражены процессуальные гарантии несовершеннолетним, в частности в ст. ст.530-545-1.

Данное производство, являясь особой уголовно-процессуальной формой в силу проявлений особенностей несовершеннолетних в возрастном развитии, психофизиологического характера, эмоционально-волевой сферы, поведенческих стереотипов, раскрывает механизмы предоставления дополнительных гарантий, направленных на предотвращение их незаконного привлечения к уголовной ответственности, необоснованного лишения свободы, оказании на них мер воспитательно-профилактического воздействия. Заслуживает внимания статья 535 со ссылкой на ст.ст.216 и 367 УПК РК, которые свидетельствуют о допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого с обязательным участием адвоката, законного представителя, а при необходимости и о привлечении психолога и педагога, что является процессуальной гарантией для получения достоверной, полной и объективной информации. Данная процессуальная гарантия обеспечивает оказание не только правовой, но и психологической помощи несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому и подсудимому. Вместе с тем, на наш взгляд, с учетом психологических, психофизиологических особенностей несовершеннолетних, оказывающих непосредственное воздействие на процессы восприятия, запоминания, сохранения и передачи информации в конфликтных условиях, связанных с совершением преступного деяния, в УПК РК должно гарантироваться право несовершеннолетнего не подвергаться непосредственному перекрестному допросу со стороны процессуального противника.

В законе предусмотрено удаление несовершеннолетнего из зала судебного заседания для предотвращения отрицательного

влияния при исследовании доказательств (ст. 543 УПК РК), но данная процессуальная гарантия в достаточной степени не ограждает его от травмирующих воздействий при взаимодействии с участниками уголовного процесса.

Для ограждения несовершеннолетнего от травмирующего влияния со стороны процессуального противника, вопросы должны направляться судье, который с учетом психологических особенностей, с учетом невербальных сигналов передачи информации будут заданы несовершеннолетнему как участнику уголовного процесса в присутствии защитника, законного представителя, психолога, педагога.

Закрепление в нормах уголовно-процессуального законодательства данной процессуальной гарантии предоставляет несовершеннолетнему возможность давать показания без оказания травмирующих воздействий со стороны процессуальных оппонентов.

Полученные показания несовершеннолетних путем предоставления такой процессуальной гарантии способствуют решению вопросов о допустимости и достоверности доказательств в ходе поисково-познавательной деятельности субъектов.

Установление допустимости собранных доказательств в отношении несовершеннолетних является приоритетным направлением обеспечения судебной защиты их прав и свобод в процессе уголовного судопроизводства. Верховный Суд РК в Нормативном постановлении от 11 апреля 2002 года за №6 в п.13 указывает о необходимости при исследовании доказательств в ходе судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних проверять, не нарушались ли в ходе досудебного производства требования ст.ст. 534 и 535 УПК РК.

Требования ст.ст. 534 и 535 УПК РК предусматривают порядок вызова несовершеннолетних, время и продолжительность допроса, обязательность участия адвоката,

законных представителей, приглашения в случае необходимости психолога и педагога, нарушения которых приводит к недопустимости доказательств.

Нарушения норм уголовно-процессуального законодательства в отношении несовершеннолетних по процедурным основаниям приводит к рассмотрению судами собранных доказательств недопустимыми, а установление достоверности доказательств определяется познанием индивидуально-личностных свойств несовершеннолетних, потребностно-мотивационной сферы, ценностно-нормативной структуры, характеризующих направленность несовершеннолетнего при установлении детерминирующих факторов совершения преступного деяния.

Поэтому, важно по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних как в ходе досудебного, так и в ходе судебного производства, акцентировать внимание при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, на условия жизни и воспитания, степень интеллектуального, волевого, психического развития, особенности характера и темперамента, потребности и интересы, которые и указаны в ст. 531 УПК РК

Психологическая составляющая в детерминации совершения уголовного правонарушения несовершеннолетним является определяющей, познание которой требует ее глубинного исследования при установлении его мотивационной активности и целевой направленности.

Установление детерминирующих факторов преступного деяния несовершеннолетнего связано с раскрытием причинно-следственных отношений в механизме преступной деятельности насильственного характера, частота встречаемости которых доминирует в силу проявления криминальной агрессивности у несовершеннолетних. «Причинами криминальной агрессии несовершеннолетних являются деформации групповой психологии»- как отмечает уче-

ный – криминолог Жмуров Д.В. Соглашаясь с мнением ученого, следует отметить, что для несовершеннолетних характерны стереотипы поведения группирования, которые определяют на уровне установки совершать агрессивные действия насильственного характера в отношении других людей. Стереотипность поведения несовершеннолетнего проявляется и механизмами подражания, внушения, которые также определяют присвоение негативных личностных качеств несовершеннолетним, в результате которого и образуется в психологическом отношении преступное объединение с криминогенным потенциалом насилия вследствие общих отрицательных элементов социализации членов группы. Данные внутренние механизмы побудительно-регулятивных факторов несовершеннолетних определяют на бессознательном уровне криминальную агрессивность. Справедливо отмечает ученый Миненок М.М, что «бессознательное, как негативная личностная характеристика учитывается при назначении наказания в случаях, если виновный ранее совершал иррациональные насильственные действия в привычной или им же созданной криминогенной ситуации».

То есть, следует отметить, что уровень бессознательного, управляя побудительно-регулятивными механизмами несовершеннолетних, проявляется поведенческими стереотипами установочного характера, внутренним принятием криминальных действий насильственного характера, привычностью реагирования несовершеннолетнего на ситуацию в силу конфликтности, тревожности, агрессивности.

Формируется способ мышления, проявляемый агрессивными действиями на уровне установок, убеждений и стереотипов, характеризующими криминогенность личности несовершеннолетнего. В качестве криминогенного свойства личности несовершеннолетнего выделяется и экстремаль-

ность сознания, формируемая в результате воздействующего глобального информационного «online» фактора, обеспечивающего свободный доступ к информационным ресурсам криминогенного содержания.

«Экстремальность сознания» определяется как непринятие социально одобряемых принципов и установок правомерного поведения, реализуемая в двух направлениях: мировоззренческая направленность, отраженная в действиях экстремистского характера, и общеуголовная направленность, являющаяся крайней формой правонарушаемости» 1,16.

Исследование детерминирующих факторов преступной деятельности, побудительно-регулятивных механизмов, поведенческих стереотипов поведения определяет профессиональный подход к доказыванию в ходе судебного производства.

Применение в ходе производства по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних профессиональных знаний в области психологии, криминологии, при осуществлении правосудия обеспечивает осуществление судебной защиты и охраны прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве. При обеспечении судебной защиты и охраны прав несовершеннолетних, Пленум Верховного Суда правильно отмечает в п.3 о необходимости выяснять индивидуально-личностные свойства несовершеннолетнего, получать информацию от лиц, на воспитании которых находится несовершеннолетний, официальные документы, касающиеся его здоровья и интеллектуального развития, исследовать принадлежащие ему личные документы.

Разъяснения Пленума Верховного суда по производству уголовных правонарушений несовершеннолетних раскрывают способы обеспечения их прав, где указываются о необходимости учета жестокого отношения со стороны родителей, близких родственников, установления психическо-

го расстройства, влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Таким образом, при осуществлении правосудия судом в отношении несовершеннолетних должны рассматриваться психофизиологические, социально-психологические качества личности, система ценностей, знания, направленность, эмоционально-волевая сфера, которые только при системном исследовании информируют о степени виновности и роли личности несовершеннолетнего в механизме преступной деятельности.

Особенности рассмотрения уголовных правонарушений несовершеннолетних определяются их возрастной незащищенностью, смысловая нагрузка которой была определена в диссертационном исследовании Гречаной И.В.. Возрастная незащищенность определяется системой психофизических и социально-психологических качеств личности несовершеннолетнего подсудимого, связанных с недостатком знаний, жизненного опыта, несформировавшейся психикой и системой ценностей. 2, 9 стр.

Возрастная незащищенность несовершеннолетних обязывает суды относиться с пониманием к их личности, определившей активность несовершеннолетнего как субъекта преступной деятельности и как объекта преступного посягательства, в связи с этим, следует отметить обоснованность позиции Пленума Верховного суда, указывающей, что в силу статьи 53 УК, несовершеннолетие виновного является обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность и наказание.

Возрастная незащищенность несовершеннолетних определяет специальные цели судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних, направленные на предупреждение совершения ими уголовных правонарушений, на ресоциализацию, на соразмерность воздействия содеянному деянию, путем изучения личности.

Целевая направленность производства по делам об уголовных правонарушениях

несовершеннолетних определяет необходимый комплекс эффективных методов и способов взаимодействия с несовершеннолетними как участниками уголовного процесса.

В качестве одного из эффективных механизмов познания внутренних регуляторов несовершеннолетних является метод установления психологического контакта, способствующий собственному волеизъявлению несовершеннолетнего давать показания, применение метода наблюдения в процессе взаимодействия также информирует через невербальные сигналы передачи информации о намерении несовершеннолетнего, тем самым оказывая помощь при исследовании и оценки доказательств.

Кроме того, взаимодействие с несовершеннолетними в ходе производства судебных допросов, эффективность их определяется умением формулировать вопросы - понятные, доступные для несовершеннолетнего в силу его интеллектуального развития с учетом возрастных факторов, без насыщения юридической терминологии для осмысления и восприятия информации и оказания помощи в припоминании забытого.

Указанные механизмы психологического, тактического характера направлены на обеспечение судебной защиты и охраны прав несовершеннолетних, которые и являются воздействующими факторами для достижения целевой направленности судебного разбирательства. То есть воздействующий фактор психологического характера на несовершеннолетних проявляется активностью участников уголовного процесса, направленной на применение в отношении несовершеннолетних методов и способов, основанных на знании социологии, психологии, криминологии и криминалистики. Именно указанные механизмы создают благоприятные условия для создания атмосферы понимания со стороны суда, судьи при рассмотрении уголовных

правонарушений несовершеннолетних и в отношении них, в содержание которой включают: «профессиональную квалификацию судьи в области права, социологии, психологии, криминологии и наук о поведении, применением специальных познаний, участие психолога в судебном разбирательстве»², 10стр.

Установление причинно-следственных отношений в механизме преступной деятельности несовершеннолетних обусловлено исследованием всех детерминирующих факторов их поведенческих проявлений как до совершения, в момент и после совершения ими уголовных правонарушений, в ходе уголовного судопроизводства, информирующих о направленности личности несовершеннолетнего, его роли как личности в совершении преступного деяния.

Исследование поведенческих проявлений несовершеннолетних в системе, определяя возрастную незащищенность предоставлением им особых условий основными и дополнительными процессуальными гарантиями, тактико-психологическими факторами, навыками педагогического воспитания и являются эффективными методами обеспечения судебной защиты и охраны прав несовершеннолетних.

Производство уголовных правонарушений несовершеннолетних в силу предоставления особых условий из-за возрастной незащищенности, создания им атмосферы понимания, на наш взгляд, предусматривает исключения из подсудности судов с участием присяжных заседателей ст. ст. 132 ч.5, 135 ч. 4 УК РК уголовных правонарушений в отношении несовершеннолетних. Производство судов с участием присяжных заседателей также является особым производством в силу своих особенностей, связанных с формированием состава, отбора их, требующих дополнительных сил и средств от суда в организационном, коммуникативном, удостоверительном порядке, что отразится неполнотой создания

атмосферы понимания несовершеннолетним в силу усложненной формы рассмотрения уголовных дел. Ст. 532 УПК РК Ограничение гласности по делам несовершеннолетних должно распространяться не только в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, но и в отношении несовершеннолетних потерпевших, свидетелей, как участников уголовного процесса.

Уголовные правонарушения, совершенные несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних требуют особого рассмотрения, в первую очередь, созданием условий объективного и субъективного характера, направленных на поддержку их в рамках правового регулирования межличностных отношений. Возрастная незащищенность несовершеннолетних определяет особый их процессуальный статус, который и диктует максимальную гарантированность предоставления процессуальных, тактико-криминалистических, социально-психологических, морально-этических механизмов регулирования в уголовном судопроизводстве по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних.

Заключение.

Судебная защита и охрана прав несовершеннолетних обусловлена направленностью на совершенствование норм уголовно-процессуального законодательства путем предоставления дополнительных процессуальных гарантий и эффективных механизмов регулирования, связанных с учетом возрастной незащищенности несовершеннолетних, созданием атмосферы понимания, основанной на знаниях социологии, психологии, криминологии, криминалистики.

При создании атмосферы понимания с несовершеннолетними в ходе судебного производства усилить координирующую роль судьи правом постановки вопросов при непосредственном взаимодействии с ними с исключением воздействующих фак-

торов невербального характера со стороны процессуальных противников. То есть исключить непосредственное давление процессуальных противников на процесс формирования показаний несовершеннолетних в ходе судебного производства без воздействующих факторов невербального характера (мимика, жестикация, интонация и т.д.) Уголовно-процессуальное закрепление подсудности уголовных правонарушений в отношении несовершеннолетних, предусмотренных ст.ст. 132 ч.5, 135 ч. 4 УК РК, на наш взгляд, следует пересмотреть, исключить из подсудности судов с участием присяжных заседателей.

Исключение из подсудности суда присяжных заседателей уголовных правонарушений, предусмотренных указанными статьями, продиктовано особенностями несовершеннолетних, связанными с психофизиологическими, социально-правовыми, возрастными, психологическими факторами.

В уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрено депонирование показаний свидетелей и потерпевших для защиты от травмирующих воздействий, которое имеет свои особенности процессуального характера, обуславливающие применение тактико-психологических методов и способов доказывания в ходе судебного производства.

Ахпанов А.Н., рассматривая депонирование показаний как разновидность допроса потерпевшего и свидетеля, выделил особенности:

- непосредственным исполнителем является следственный судья,
- проведение допроса следственным судьей депонента по общим правилам судебного следствия главного судебного разбирательства;
- депонированные следственным судьей показания потерпевшего и свидетеля как источник доказательства непосредственно

проверяются и оцениваются при рассмотрении уголовного дела судом;

- депонирование обеспечивается гарантиями достоверности и допустимости полученных показаний, осуществляется в условиях гласности, участия сторон, их равноправия и состязательности, с привлечением защитников, представителей, прокурора.

Уголовно-процессуальный порядок депонирования показаний потерпевших и свидетелей свидетельствует о необходимости в ходе судебного следствия в условиях гласности, равноправия и состязательности проведения допроса с применением тактико-психологических методов и способов, направленных на получение достоверной, полной и объективной информации. Отсюда следует, что и при депонировании показаний потерпевшего и свидетеля необходимо обеспечение судебной защиты и охраны прав несовершеннолетних путем применения тактико-психологических основ регулирования при взаимодействии с несовершеннолетним потерпевшим и свидетелем, которое обременяется и особенностями производства суда с участием присяжных заседателей. В силу указанных причин, предлагается в качестве рекомендаций о возможности исключения из подсудности судов с участием присяжных заседателей уголовных правонарушений, предусмотренных ст.ст. 132 ч.5, 135 ч. 4 УК РК.

Итак, судебная защита прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве обеспечивается комплексным исследованием причинно-следственной обусловленности системы: личность несовершеннолетнего – поведенческие стереотипы – преступная деятельность, определяющие уголовно-процессуальные механизмы регулирования и тактико-психологические основы оказания противодействия преступности несовершеннолетних.

Список использованной источников

1 Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Казань. 2019. 52с.

2. Гречаная И.В. Судебное разбирательство в отношении несовершеннолетних. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2014. 32с.

ӘОЖ 347.92/342.922

МӘУЛЕНОВ Думан Болатұлы

Жамбыл облысы кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының төрағасы, заң ғылымдарының кандидаты

ЮВЕНАЛДЫ СОТТАР ҚАРАУЫНА ЖАТҚЫЗЫЛҒАН ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚБҰЗУШЫЛЫҚТАР ТУРАЛЫ ІСТЕР ТҮЙТКІЛДІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Қазақстан Республикасының қызмет етуші заңнамасына сәйкес отандық ювеналды соттар азаматтық және қылмыстық соттық істермен қатар әкімшілік құқықбұзушылық туралы істерді де қарайды. Сырт көзге бұл әкімшілік құқықбұзушылық туралы істерді қарау қиындық туғызбайтындай болып көрінеді. Алайда сот практикасында бұл санаттағы істерді қарау кезінде бірқатар тәжірибелік және теориялық сұрақтар туындайды. Бұл мақалада автор ювеналды соттар қарауына жатқызылған әкімшілік құқықбұзушылықтар туралы істерге тоқталып, олармен байланысты кейбір құқықтық проблемаларды қозғайды.

Түйін сөздер: Әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізу; әкімшілік құқықбұзушылық, құқықбұзушылық құрамы, ювеналды юстиция, ғылыми-тәжірибелік түсіндірме, құқықтық коллизия.

МӘУЛЕНОВ Думан Болатович

Кандидат юридических наук, Председатель специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Жамбылской области

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЛ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ ОТНЕСЕННЫХ К ВЕДЕНИЮ ЮВЕНАЛЬНЫХ СУДОВ

Аннотация. Согласно действующего законодательства Республики Казахстан отечественные ювенальные суды наряду с уголовными и гражданскими судебными делами рассматривают и дела об административных правонарушениях. На первый взгляд, рассмотрение дел об административных правонарушениях не представляет особую сложность. Тем не менее, судебная практика показывает, что рассмотрение дел данной категории порождает некоторые практические и теоретические вопросы. Данная статья посвящена делам об административных правонарушениях, рассматриваемых ювенальными судами, подняты некоторые правовые проблемы.

Ключевые слова: производство по делам об административных правонарушениях; административное правонарушение, состав правонарушения, ювенальная юстиция, научно-практический комментарий, правовые коллизии.

MAULENOV Duman

Candidate of Law, Chairman of the inter-district specialized juvenile court

PROBLEMATIC ISSUES ABOUT JUVENILE COURT MISDEMEANOR CASES

Annotation. According to the current legislation of the Republic of Kazakhstan, domestic ju-

venile courts, along with criminal and civil court cases, also consider cases of administrative offenses. At first glance, the consideration of cases of administrative offenses does not represent a particular complexity. Nevertheless, judicial practice shows that consideration of cases of this category gives rise to some practical and theoretical issues. This article is devoted to cases on administrative offenses considered by juvenile courts, some legal problems are raised.

Keywords: *proceedings on cases of administrative offenses; administrative offense, composition of the offense, juvenile justice, scientific and practical commentary, legal conflicts.*

Кіріспе

Елімізде ювеналды әділет жүйесін енгізу, дамыту бойынша бірқатар маңызды қамдамдар жасалғаны белгілі. Ювеналды әділет жүйесінің құрамдас бөліктері ретінде тиісті заңнама қалыптасып, әртүрлі мемлекеттік құрылымдар құрылып, тіпті бөлек ювеналды сот төрелігін енгізілді. Ювеналды әділет жүйесі қалыптасудың алғашқы кезеңдерін өткерген тұста қоғам арасында, ғылыми ортада пікір-таластар толастамағанын көз көрді. Бірқатар ғылыми еңбектер жазылды, мемлекетті маңызды бастамалар көтерілді, соның арқасында мемлекеттік бағдарламалар, доктриналар қабылданды. Бүгінде ювеналды әділет жүйесінің мәселелерін қозғау бәсеңдеген болып көрінеді. Тек соңғы кезде жиі өткізіліп жатқан шулы резонансты соттық процесстер ана мен бала, отбасы мәселелерін реттейтін заңнаманы жетілдіру қажеттігін көрсетіп, нақты шаралар қабылданып та жатыр. Осы тұста ювеналды соттардың қарайтын істерін көбейту, сол арқылы юрисдикциясын кеңейту, түбінде бірқатар шетел мемлекеттеріндегідей отбасылық соттар құру мәселе күн тәртібінен түспей отыр. Әлбетте тұтас отбасы мәселелеріне арналған сот өндірісін енгізу ювеналды сот төрелігін оның көлеңкесінде қалдыра ма деген қауіп бар екенін де отандық практиктер мен ғалымдар жиі сөз етуді. Алайда бұл жеке мақаланың өзегі болуы тиіс.

Бұл мақалада біз тек мен шеңберінде ювеналды соттар қарауына жатқызылған әкімшілік құқықбұзушылықтар туралы істерге тоқталып, олармен байланысты кейбір құқықтық проблемалар туралы сөз

етсек деген ойдамыз.

Материалдар мен әдістер

Аталған кішігірім ғылыми зерттеуді жасау кезінде материал ретінде ювеналды юстиция мәселелерін қозғаған бірқатар ғылыми еңбектерді қолдандық. Нормативтік база ретінде қызмет етуші әкімшілік құқықбұзушылық туралы заңнама пайдаланып, оның бірқатар ережелеріне талдау жасалып, құқықтық қарама-қайшылықтар анықталды.

Ғылыми зерттеу жасау кезінде кең қолданысқа ие анализ, синтез, жүйелендіру, салыстырмалы-құқықтық талдау сияқты әдістер пайдаланылды.

Нәтижелер мен талқылау

2014-жылғы 5-шілдедегі № 235-V ҚРЗ «Әкімшілік құқықбұзушылық туралы» Қазақстан Республикасының Кодексінің (ары қарай – Кодекс) ережелеріне сәйкес кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі мамандандырылған ауданаралық соттар (ювеналды соттар) қарауына кәмелетке толмағандар жасаған, осы Кодекстің 435, 436 (үшінші бөлігінде), 438 (үшінші бөлігінде), 440 (үшінші бөлігінде), 442 (үшінші бөлігінде), 448-баптарында көзделген және осы Кодекстің 127, 127-1, 128, 129, 130, 131, 133, 134, 135, 430 (екінші бөлігінде), 663-баптарында көзделген әкімшілік құқықбұзушылықтар туралы істер жатқызылған.

Яғни, заңшығарушы ювеналды соттар қарауына жатқызылған әкімшілік құқықбұзушылықтар туралы істерді оны жасаған субъекті бойынша саралап, шарты түрде төртке бөледі:

1. кәмелетке толмағандар жасаған

2. ата-аналар немесе басқа да заңды өкілдері, қорғаншы, қамқоршы жасаған

3. білім беру, денсаулық сақтау, халықты әлеуметтік қорғау ұйымдары қызметкерлері, жергілікті атқарушы органдардың лауазымды адамдары, арнаулы жабық балалар мекемесі әкімшілігі өкілі жасаған

4. жеке тұлғалар, шағын кәсіпкерлік субъектілері, орта кәсіпкерлік субъектілері, ірі кәсіпкерлік субъектілері жасаған әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы істер.

Осы тұста алғашқы түйткілді мәселе көкжиектен көрінеді. Яғни, заңшығарушы ювеналды соттар қарауына жатқызған әкімшілік құқықбұзушылықтар туралы істерді құқықбұзушылық жасаған субъектісі бойынша сараласақ, «бұл істердің соттылығы дұрыс анықталған ба?» деген заңды сұрақ туындайды, қандай критерийлер басшылыққа алынғаны түсініксіздеу. Кәмелетке толмағандар жасаған құқықбұзушылықтарды ысырып қойып, өзге субъектілер жасауы мүмкін құқықбұзушылық түрлерін тізіп шығайық:

- Кәмелетке толмаған адамды тәрбиелеу және (немесе) оған білім беру, оның құқықтарын және (немесе) мүдделерін қорғау жөніндегі міндеттерді, қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі шараларды орындамау;

- Кәмелетке толмағандар жасаған немесе кәмелетке толмағандарға қатысты құқыққа қарсы іс-әрекеттер туралы хабарламау

- Кәмелетке толмаған адамды әкімшілік құқық бұзушылық жасауға тарту

- Жергілікті атқарушы органдардың лауазымды адамдарының және (немесе) баланың заңды өкілдерінің тұрғын үйге мұқтаж жетім балаларды, ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балаларды есепке қою жөніндегі міндеттерді орындамауы

- Жергілікті атқарушы органдардың лауазымды адамдарының және (немесе) баланың заңды өкілдерінің жетім балалардың, ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалардың тұрғын жайын сақтау жөніндегі міндеттерді орындамауы

- Кәмелетке толмаған адамды масан күйге дейін жеткізу

- Он сегіз жасқа толмаған адамдардың темекіні және темекі бұйымдарын, оның ішінде қыздырылатын темекісі бар бұйымдарды, қорқорға арналған темекіні, қорқор қоспасын, темекі қыздыруға арналған жүйелерді сатуы

- Кәмелетке толмағандарға эротикалық мазмұндағы заттарды не балаларға тыйым салынған ақпаратты қамтитын ақпараттық өнімді тарату

- Жетім балалардың, ата-аналарының қамқорлығынсыз қалған балалардың және балаларды өз отбасына тәрбиелеуге қабылдауға тілек білдірген адамдардың республикалық деректер банкіне жетім балалар, ата-аналарының қамқорлығынсыз қалған балалар туралы мәліметтерді ұсыну тәртібі мен мерзімдерін бұзу және оларды жария ету

- Айналадағылар үшін қауіп төндіретін аурулармен ауыратын адамдардың емделуден жалтаруы

- Кәмелетке толмаған айыпталушының (күдіктінің) келуін қамтамасыз ету туралы міндеттемені бұзу

Әлбетте бұл құқықбұзушылықтың бірі жанама, кейде тікелей кәмелетке толмағандармен және олардың мүддесімен байланысы бар. Дей тұрғанмен кәмелетке толмағандардың өздері жасаған тек жекелеген құқықбұзушылықтарды ювеналды сот қарауына жатқызып, соттың спецификасына орай, біздің ойымызша қаралуы міндетті емес құқықбұзушылықтарды жатқызу қисынсыз болып көрінеді. Біздің ұсынысымыз бойынша ювеналды сот тек кәмелетке толмағандар өздері жасаған кез-келген әкімшілік құқықбұзушылық туралы істі және олардың құқыққа қайшы әрекетінен ата-аналар немесе басқа да заңды өкілдері, қорғаншы, қамқоршы жауапкершілігі туындайтын істерді ғана қарауы керек. Өзге істің бәрі мамандандырылған әкімшілік құқықбұзушылықтар туралы істерді қарайтын соттарға берілуі тиіс. Бұл «Ювеналды

әділеттің» түпкі мақсаттарымен үйлесетін болып көрінеді.

Келесі кезекте ювеналды соттар қарауына жатқызылған әкімшілік құқықбұзушылық туралы істердің біріне тоқталып, құқықтық коллизия туралы сөз етсек.

Кодекстің 133-бабының диспозициясына сәйкес он сегіз жасқа толмаған адамдардың темекіні және темекі бұйымдарын, оның ішінде қыздырылатын темекісі бар бұйымдарды, қорқорға арналған темекіні, қорқор қоспасын, темекі қыздыруға арналған жүйелерді сатуы үшін жауаптылық көзделген. Яғни бұл диспозиция мазмұнына қарағанда құқықбұзушылық субъектісі он сегіз жасқа толмаған адамдар. Алайда бұл бап санкциясында былай көрсетілген: «жеке тұлғаларға - он бес, шағын кәсіпкерлік субъектілеріне - жиырма бес, орта кәсіпкерлік субъектілеріне - қырық, ірі кәсіпкерлік субъектілеріне бір жүз айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде айыппұл салуға алып келеді». Демек баптың мәтіні дұрыс құрылмаған. Заңшығарушы он сегіз жасқа толмаған адамдардың емес, оларға, яғни он сегіз жасқа толмаған адамдарға темекі және өзге де зиянды бұйымдарды сату үшін жауаптылықты қарастырғысы келген болуы керек. Баптың орысша нұсқасында былай көрсетілген: «Продажа табака и табачных изделий, в том числе изделий с нагреваемым табаком, табака для кальяна, кальянной смеси, систем для нагрева табака, лицами, не достигшими восемнадцати лет». Демек екі тілдегі нұсқада да сатушы - он сегіз жасқа толмаған адамның өзі. Бұл жағдайда кәсіпкерлік субъектілерінің бұл бапқа қатысы болмауы керек-тін. Аталған коллизияны жөндеу керектігі айқын. «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» Қазақстан Республикасының 2020 жылғы 7 шілдедегі № 360-VI ҚРЗ кодексінің 110-бабының 2-тармақашсына сәйкес темекі бұйымдарын, оның ішінде қыздырылатын темекісі бар бұйымдарды, қорқорға арналған темекіні, қорқор қоспа-

сын, темекі қыздыруға арналған жүйелерді, тұтынудың электрондық жүйелерін және оларға арналған сұйықтықтарды:

1) жиырма бір жасқа дейінгі адамдарға сатуға;

2) он сегіз жасқа дейінгі адамдардың сатуына сатуға тыйым салынады.

Яғни, егер заңнамашы он сегіз жасқа дейінгі адамдардың сатуына тыйымды бұзғаны үшін жауаптылықты қарастырғысы келсе, онда баптың санкциясын дұрыстау керек. Тұтастай алғанда бұл бапта жиырма бір жасқа дейінгі адамдарға сату үшін де, он сегіз жасқа дейінгі адамдардың сатуы үшін де жауаптылықты көздеуі тиіс етін. Кодекстің 133-бабы жаңа редакцияда – ҚР 07.07.2020 № 361-VI заңымен өзгеріс енгізілген. Осы тұста қателікке жол берілген. Бұрынғы күші жойылған редакциясында бұл бап «Темекілер мен темекі бұйымдарын адамдарға және он сегіз жасқа толмаған адамдарға сату» деп аталған.

Кодекс 65-бабының ережелеріне сәйкес әкімшілік құқықбұзушылық жасаған кезде он алты жасқа толған, бірақ он сегізге толмаған адамдар кәмелетке толмағандар деп танылады. Яғни кәмелетке толмағанның өзін жауаптылыққа тарту кезінде осы жас аралығы ескеріледі. Ал егер ата-анасының жауаптылығы туралы Кодекс Ерекше бөлігінің ережелеріне қарасақ, онда «он төрттен он алты жасқа дейінгі кәмелетке толмағандар жасаған әрекеттер» немесе жәй ғана «он алты жасқа дейінгі кәмелетке толмаған адам жасаған әрекет» үшін заңды өкілдері жауаптылыққа тартылуы мүмкін. Әрине оқыс әрекетке кәмелетке толмаған он төрт жасқа дейін де баруы мүмкін. Бұл жағдайда ата-ана жауаптылығы мәселесін қозғамау қаншалықты дұрыс? Сондықтан заңды өкілдің жауаптылығы баласының қай жас аралығында жасаған құқыққа қайшы әрекеті үшін туындауы керек деген мәселені жеке пікір-талас өзегіне айналдыру керек деп ойлаймын. Бұл мәселеде кейбір авторлардың кәмелетке толмағандарды әкімші-

лік әрекет қабілеттігін: 1) толық (18 жасқа толған кезде), 2) толық емес, немесе басқаша айтқанда шектелген (16 жасқа толғанда), 3) ішінара (14-жасқа толғанда), 4) кейбір пікір бойынша 7 жастан бастап есептеу керек деген ойдың да бар екенін есте сақтау керек [1, 197 бет]. Сонымен қатар жекелеген ғалым, заңгер және психологтар кәмелетке толмағандарға белгіленген 18 жастық шектеуді де салыстырмалы түрде шартты деп бағалайды, өйткені әр баланың даму деңгейі әртүрлі болуы мүмкін [2, 404 бет].

Ювеналды соттар қарауына жатқызылған әкімшілік құқықбұзушылықтар туралы істердің бірі Кодекстің 127-бабының 3-тармағымен көзделген құқықбұзушылық. Кодекстің 127-бабының 3-бөлігінің диспозициясына сәйкес кәмелетке толмаған адамның алкогольдік ішімдіктерді, есірткі, психотроптық заттарды, сол тектестерді тұтынуына не қаңғыбастықпен немесе қайыршылықпен айналысуына не оның қылмыстық не әкімшілік құқық бұзушылық белгілері бар қасақана іс-әрекет жасауына алып келген ата-ананың немесе басқа да заңды өкілдердің кәмелетке толмаған балаларды тәрбиелеу және (немесе) оларға білім беру, олардың құқықтарын және (немесе) мүдделерін қорғау жөніндегі, сондай-ақ оларға күтім жасау және күтіп-бағу жөніндегі міндеттерді орындамауы үшін жауаптылық туындайды.

1995-жылы 30-тамызда республикалық референдумда қабылданған Қазақстан Республикасының Конституциясы 27-бабының 2-тармағының ережелеріне сәйкес балаларына қамқорлық жасау және оларды тәрбиелеу - ата-ананың етене құқығы әрі міндеті.

«Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 26 желтоқсандағы № 518-IV Кодексінің 70-бабының 2-бөлігіне сәйкес ата-аналардың өз баласын тәрбиелеуге құқығы бар және осыған міндетті.

Әдетте аталған санаттағы істер бойынша полиция қызметкерлері тергеп тек-

серуді тоқтату туралы қаулы шығармайды, яғни қылмыстық істер статистикасын жасанды түрде көтермеу үшін, қылмыстық іс қозғамастан, номенклатуралық журналға тіркеумен шектеліп, ювеналды полиция инспекторларына ысыра салады. Өйткені құқыққа қайшы әрекет орын алған тұста бірден кәмелетке толмағанның жасы анықталып, әдетте қылмыстық жауаптылық туындайтын жасқа жетпегені белгілі болады. Сондықтан істің «перспективасы» белгілі болғандықтан қылмыстық істің санын көбейтпеу үшін тиісті тергеп тексеруді тоқтату туралы қаулы шығарылмастан іс ювеналды соттарға түсіп жатады. Алайда сөз болып отырған құқықбұзушылық бойынша кәмелетке толмағанның қандай құқықбұзушылық жасағаны процессуалдық құжатпен нақтылануы керек, бұл ювеналды соттың міндеті емес, оған сот баға бере алмайды, тек заңды өкіл жауапкершілігі мәселесін шешеді. Сондықтан полиция органдары бұл санаттағы істер бойынша заңдылықты қамтамасыз етулері керек.

Тұтастай алғанда әкімшілік құқықбұзушылық жасаған кәмелетке толмағандардың жауаптылығы мәселесін қарағанда ювеналды соттар ювенология теориясындағы әкімшілік делинвенттердің саралануын есте сақтауы керек [3, 203-204 беттер]:

- 1) кездейсоқ құқықбұзушы
- 2) ситуативті құқықбұзушы
- 3) тұрақсыз құқықбұзушы
- 4) белсенді құқықбұзушы
- 5) кәнігі құқықбұзушы

Тағы бір айта кететін жағдай, Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексіне түсініктеме (баптар бойынша) бар, алайда басылымда 2019 жылғы 1 қаңтардағы жағдай бойынша заңнама түсіндірілген, жалпы және рәсімдік бөліктер 2020 жылғы 1 қаңтардағы жағдай бойынша қосымша пысықталған. Алайда бұл басылымда Кодекстің 217-1 бабына комментарий жоқ. Бұл өз кезегінде бап ережелерін түсінуде әрі қолдануда

белгілі бір қиындықтар келтіреді. ӘҚБтК-нің 127-1-бабының 1-бөлігінің диспозициясына сәйкес білім беру, денсаулық сақтау, халықты әлеуметтік қорғау ұйымдары қызметкерлерінің құқық қорғау органдарына білім беру, денсаулық сақтау, халықты әлеуметтік қорғау ұйымдарында қылмыстық не әкімшілік құқық бұзушылық белгілері бар әрекеттерді (әрекетсіздікті) кәмелетке толмағандардың жасау немесе оларға қатысты жасалу фактілері туралы, сондай-ақ білім беру, денсаулық сақтау, халықты әлеуметтік қорғау ұйымдарынан тыс жерде кәсіптік қызметіне байланысты өздеріне белгілі болған фактілер туралы хабарламауы, егер бұл іс-әрекеттерде Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 434-бабында көз-

делген, қылмыстық жазаланатын іс-әрекет белгілері болмаса, жауаптылық туындайды. Кей жағдайда хаттама толтыруға құқылы лауазымды тұлғалар кәмелетке толмаған сабаққа келмеген тұста мектеп әкімшілігі полиция органдарына хабарлама жібермеді деп істер қозғауда. Алайда бұл құқықбұзушылық құрамы бөлек. Сондықтан аталған бапқа ғылыми-тәжірибелік түсіндірме керек-ақ.

Қорытынды

Қорытындылай келе, ювеналды соттар қарауына жатқызылған әкімшілік құқықбұзушылықтар туралы істер бойынша жеке-леген мәселелер бар екенін мойындауымыз керек. Бұл мақала пікір-таласқа, заңнамаға тиісті өзгерістер енгізуге түрткі болса игі.

Пайдаланған қайнар көздерінің тізімі

1. Ювеналогия: Учебник / под общей редакцией д.ю.н., проф. Н.О.Дулатбекова. – Алматы: Жеті Жарғы, 2008.
2. Предупреждение правонарушений несовершеннолетних / колл.авт. – Алматы: Дайк – Пресс, 2007.
3. 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V ҚРЗ «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Қазақстан Республикасының Кодексі».

ЖУРНАЛҒА МАТЕРИАЛДАРДЫ ҰСЫНУ ТӘРТІБІ ЖӘНЕ МАҚАЛАЛАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР

1) Жариялау үшін ұсынылатын материал бұрын жарияланбаған түпнұсқа болуы керек. Нөмірде жариялауға бір мезгілде автордың бір ғана мақаласынан және бірлескен авторлықтағы бір мақаладан артық емес қабылданады.

2) Студенттердің жұмысы қабылданбайды. Магистранттар мен докторанттардың мақалалары ғылыми жетекшінің оң пікірі болған кезде жарияланады. Ғылыми журналдың редакциялық кеңесі жариялау үшін мақалаларды таңдау құқығын өзіне қалдырады. Іріктеу критерийлері: ғылыми және тәжірибелік маңыздылығы және ресімдеуге қойылатын талаптарға сәйкестігі.

3) Автормен қол қойған ғылыми мақала редакцияға электрондық нысанда ұсынылады.

4) Мәтінді ресімдеуге қойылатын талаптар:

- қолжазба мәтіні Microsoft Word for Windows * форматында берілген.doc, А4 бет өлшемі;

- бағдар-кітап, бетті нөмірлеу жоқ, аударымдар жоқ;

- шеттері: оң, сол, жоғарғы, төменгі 2,0 см;

- Times New Roman шрифті;

- кегль 14;

- аралық интервал 1;

- абзац шегінісі 1 см;

- автор (лар) туралы мәліметтер (қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде):

- автордың тегі, аты, әкесінің аты (толық);

- жұмыс орны, автордың (лардың) лауазымы;

- ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы;

- байланыс ақпараты (e-mail, моб. және жұмыс телефондары).

Ғылыми мақалада мыналар болуы керек:

- УДК (әмбебап ондық классификатор);

- мақаланың атауы (қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде);

- аннотация (жұмыстың қысқаша мазмұны, қорытындылар, кемінде 80-нен 100 сөзге дейін) (қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде);

- түйінді сөздер (8 сөзден кем емес) (қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде);

- библиографиялық тізім (кемінде 5);

- «библиографиялық сілтеме» Мемлекеттік стандартқа сәйкес ресімделген мақалалық библиографиялық сілтемелер.

- Негізгі ережелер.

Мақала белгілі бір реттілік бойынша баяндалады және мыналарды қамтиды:

- Кіріспе.

Тақырыптың немесе мәселенің өзектілігі талданылады. Зерттеудің мақсаты мен міндеттері көрсетіледі. Тақырыптың өзектілігі қазіргі қоғамның дамуымен, заң ғылымы мен құқық қолдану практикасының даму қажеттіліктерімен анықталады.

- Материалдар мен әдістер.

Мақалалар жазу кезінде ғылыми зерттеудің теориялық және практикалық әдістері қолданылуы тиіс. Зерттеу әдістерін таңдау ғылыми мақаланы жазудың маңызды кезеңі болып табылады, өйткені алынған нәтижелердің сапасы мен сенімділігі оларға байланысты. Халықаралық құжаттарды, шетелдік және ұлттық заңнамаларды және басқа дереккөздерді пайдалану кезінде салыстырмалы тарихи талдауды қолдануға болады.

- Нәтижелер, талқылау.

Зерттеу нәтижелеріне алдыңғы жұмыстармен салыстырмалы талдау жасалады, алынған жаңа нәтижелер негізінде жалпылау жасалады.

- Қорытынды.

Қорытынды жасалады, қарастырылып отырған мәселелерді жетілдіру бойынша ұсыныстар жасалады. Қолдану аясы көрсетіледі.

Пайдаланылған қайнар көздер тізімі.

Тізім мақаланың соңында орналасқан. Сілтемелер мәтіндегі сілтеме ретімен қатаң нөмірленуі керек. Мақала мәтіндегі сілтеме нөмірі төртбұрышты жақшада ресімделеді. Мәтіндегі әдебиетке бірінші сілтеме [1], екіншісі – [2] және т. б. болуы керек. Мақаланың негізгі мәтіндегі кітапқа сілтеме пайдаланылған беттерді көрсетумен бірге жүруі керек (мысалы [2, 545 бет]).

Материалдың авторы көрсетілмеген электрондық ресурстар, статистикалық жинақтар, нормативтік-құқықтық актілер беттік түсіндірмелерде көрсетіледі және пайдаланылған әдебиеттер тізіміне енгізілмейді. Дереккөзді қайта келтірген кезде оған бастапқы дәйексөз нөмірі беріледі.

Интернет-ресурстарға сілтеме жасау кезінде автор, мәтіннің атауы, дереккөз, материалдың толық электрондық мекенжайы, оған барған күні көрсетіледі. Жеке хабарламаларға, есептерге, қорғалмаған диссертацияларға және басқа жарияланбаған материалдарға сілтеме жасауға рұқсат етілмейді.- мәтінді ені бойынша туралау;

- қолжазба көлемі - көрсетілген форматтағы 8-10 бет.

- мақаланың атауы орталықта, шегініссіз, бас әріптермен;

- Microsoft Office бағдарламалық пакетінің формула редакторын пайдаланыңыз.

ПОРЯДОК ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ И ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

1) Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, не публиковавшимся ранее. К публикации в номере одновременно принимается не более одной единоличной статьи автора и одной статьи в соавторстве.

2) Работы студентов не принимаются. Статьи магистрантов и докторантов публикуются при наличии положительной рецензии научного руководителя. Редакционный совет научного журнала оставляет за собой право отбора статей для опубликования. Критерии отбора: научная и практическая значимость и соответствия требованиям к оформлению.

3) Научная статья, подписанная автором, предоставляется Редакции в электронной форме.

4) Требования к оформлению текста:

- текст рукописи предоставляется в формате Microsoft Word for Windows *.doc, размер страницы А4;
- ориентация - книжная, без нумерации страниц, без переносов;
- поля: справа, слева, сверху, снизу 2,0 см;
- шрифт Times New Roman;
- кегль 14;
- междустрочный интервал 1;
- абзацный отступ 1 см;
- сведения об авторе(ах) (на казахском, русском и английском языках):
- фамилия, имя, отчество автора(ов) (полностью);
- место работы, должность автора(ов);
- ученая степень, ученое звание;
- контактная информация (e-mail, моб. и раб. телефоны).

Научная статья должна содержать:

УДК (универсальный десятичный классификатор);

- название статьи (на казахском, русском и английском языках);

- аннотацию (краткое изложение работы, выводы, не менее от 80 до 100 слов) (на казахском, русском и английском языках);

- ключевые слова (не менее 8 слов) (на казахском, русском и английском языках);

- библиографический список (не менее 5);

- постатейные библиографические ссылки, оформленные в соответствии с ГОСТом «Библиографическая ссылка»;

- Основные положения.

Излагается в определенной последовательности частей статьи и включает в себя:

- Введение.

Анализируется актуальность темы или проблемы. Указывается цель и задачи исследования. Актуальность темы определяется развитием современного общества, потребностями развития юридической науки и правоприменительной практики.

- Материалы и методы.

При написании статей должны использоваться теоретические и практические методы исследования. Выбор методов исследования является важным этапом в написании научной статьи, так как от них зависит качество и достоверность полученных результатов. При использовании международных документов, зарубежных и национальных законодательств и иных источников можно использовать сравнительно-исторический анализ.

- Результаты, обсуждение.

Проводится сравнительный анализ результатов исследования с предыдущими работами, делаются обобщения на основе полученных новых результатов.

- Заключение.

Делаются выводы, вырабатываются рекомендации по совершенствованию рассматриваемых проблем, указывается сфера применения.

Список использованных источников.

Список располагается в конце статьи. Ссылки должны быть пронумерованы строго по порядку упоминания в тексте. Номер ссылки в тексте статьи оформляется в квадратных скобках. Первая ссылка в тексте на литературу должна иметь номер [1], вторая – [2] и т.д. Ссылка на книгу в основном тексте статьи должна сопровождаться указанием использованных страниц (например [2, 545 стр.]).

Электронные ресурсы, в которых не указан автор материала, статистические сборники, нормативно-правовые акты указываются в постраничных сносках и в список использованной литературы не вносятся. При повторном цитировании источника ему присваивается номер первоначального цитирования.

При ссылках на Интернет-ресурсы указывается автор, название текста, источник, полный электронный адрес материала, дата его посещения. Не разрешается ссылка на частные сообщения, отчеты, не защищенные диссертации и другие неопубликованные материалы.

- выравнивание текста по ширине;

- объем рукописи — 8-10 страниц указанного формата.

- название статьи по центру, без отступа, прописными буквами;

- использовать редактор формул пакета программ Microsoft Office.

PROCEDURE FOR SUBMITTING MATERIAL TO THE JOURNAL AND ARTICLE REQUIREMENTS

1) The material proposed for publication shall be original and not previously published. No more than one single author's article and one co-author's article are accepted for publication in the issue at the same time.

2) Works of students are not accepted. Articles of undergraduates and doctoral students are published if there is a positive review of the scientific director. The editorial board of the scientific journal reserves the right to select articles for publication. Selection criteria: scientific and practical relevance and conformity to the requirements for design.

3) The scientific article signed by the author shall be made available to the Editorial Board in electronic form.

4) Drafting requirements:

- the manuscript text is provided in Microsoft Word for Windows *.doc format, page size A4;
- orientation - book, no page numbering, no hyphenation;
- fields: right, left, top, bottom 2.0 cm;
- Times New Roman font;
- pin 14;
- line spacing 1;
- 1 cm indent in paragraph;
- information about the author(s) (in Kazakh, Russian and English):
- last name, first name, patronymic of the author(s) (in full);
- the place of work, the position of the author(s);
- academic degree, academic rank;
- contact information (e-mail, mob. and slave. phones).

The scientific article should contain:

UDC (universal decimal classifier);

- the title of the article (in Kazakh, Russian and English);
- annotation (summary of work, conclusions, not less than 80 to 100 words) (in Kazakh, Russian and English);
- keywords (at least 8 words) (in Kazakh, Russian and English);
- bibliographic list (at least 5);
- article-by-article bibliographic links, decorated in accordance with the GOST «Bibliographic link»;

- Fundamentals.

Set out in a sequence of parts of the article and includes:

- Introduction.

The relevance of the topic or problem is analyzed. The purpose and objectives of the study are indicated. The relevance of the topic is determined by the development of modern society, the needs of the development of legal science and legal practice.

- Materials and methods.

When writing articles should use theoretical and practical methods of research. The choice of research methods is an important stage in the writing of a scientific article, as they depend on the quality and reliability of the results. Comparative historical analysis can be used when using international instruments, foreign and national legislation and other sources.

- Results, discussion.

The results of the study are compared with previous studies, and generalizations are made on the basis of new results.

- Conclusion.

Conclusions are drawn, recommendations are made to improve the problems under consideration, the scope of application is indicated.

List of References.

The list is at the end of the article. References should be numbered strictly in the order of mention in the text. The reference number in the article is in square brackets. The first reference to literature in the text should have the number [1], the second [2] and so on. The reference to the book in the main text of the article should be accompanied by an indication of the pages used (for example [2, 545 p.]).

Electronic resources that do not include the author of the material, statistical collections, legal acts are listed in footnotes and are not included in the list of used literature.

When the source is repeated, it is assigned the initial citation number. Links to Internet resources indicate the author, title of the text, source, full e-mail address of the material, date of its visit. Link to private messages, reports, unpublished dissertations and other unpublished materials is not allowed. - text alignment by width;

- manuscript volume - 8-10 pages of the specified format.
- the title of the article in the center, without indentation, capital letters;
- use Microsoft Office Software Package Formula Editor.

**«СӨТ ТӨРЕЛІГІ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ХАБАРШЫСЫ»
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ**

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ПРАВОСУДИЯ»**

**SCIENTIFIC JOURNAL
«BULLETIN OF THE ACADEMY OF JUSTICE»**

Дизайн и верстка: Мелешина В.Ю.
Заказ № 183
Тираж: 100

Отпечатано в ИП «Мелешина В.Ю.»
020000, г. Кокшетау, мкр. Боровской, 61

Басуға 28.11.2024 қол қойылды.
Подписано к печати 28.11.2024

